

84(3)
Д 15

Роберт Даль



ROALD DAHL

Чарли и большой
стеклянный лифт



СКАЗОЧНИК
№ 1
В МИРЕ

Иллюстрации Квентина Блейка

ЗНАКОМЬТЕСЬ...

Чарли
Бакет



Дедушка Джо

Мистер Вилли Вонка



Мистер и миссис Бакет



Мисс Тиббс



Ланселот Р.
Джиллиграсс,
президент
США



Charlie and the Great Glass Elevator

Illustrated by
Quentin Blake

PUFFIN

Роберт Даль

ROALD DAHL

ЧАРЛИ И БОЛЬШОЙ СТЕКЛЯННЫЙ ЛИФТ

Перевод с английского Ирины Шишковой

Стихи в переводе Дины Крупской

Иллюстрации Квентина Блейка



Москва 2017 Самокат

84(4Вел)

УДК 821.111-34-93 Даль Р.

ББК 84(4Вел)-4

Д15

Серия «Роальд Даль. Фабрика сказок»

Даль, Роальд.

Д15 Чарли и большой стеклянный лифт: [для млад. и сред. шк. возраста] / Роальд Даль ; пер. с англ. Ирины Шишковой; ил. Квентина Блейка. — М. : Самокат, 2017 — 208 с. : ил. — (Серия «Роальд Даль. Фабрика сказок»). — Доп. тит. л. англ.
ISBN 978-5-91759-527-6

Помните, как Чарли Бакет в конце книги «Чарли и шоколадная фабрика» взлетел в небо в большом стеклянном лифте? Что ж, вперед, к новым захватывающим приключениям! Лифт набирает скорость, и Чарли, Вилли Вонка и вся компания несутся сквозь время и пространство. Посещение первого в мире Космического отеля, битва со злобными вермизлюками, спасение мира — лишь несколько эпизодов их незабываемого космического путешествия.

*Любое использование текста и иллюстраций разрешено только
с согласия издательства.*

This edition published by arrangement with David Higham Associates Ltd and Synopsis Literary Agency.

This edition published by arrangement with A P Watt Limited and The Van Lear Agency.

Text copyright © Roald Dahl Nominee Ltd, 1973

Illustrations Copyright © Quentin Blake, 1995

© Шишкова И., перевод на русский язык, 2015

© Дина Крупская, перевод стихотворений, 2015

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом «Самокат», 2017

ISBN 978-5-91759-527-6

*Моим дочерям
Тессе, Офелии, Люси
и крестному сыну Эдмонду Поллингеру*

•

— 1 —

Мистер Вонка зашел слишком далеко

В последний раз, когда мы виделись с Чарли, он мчался высоко в небе над родным городом в большом стеклянном лифте. Незадолго до этого мистер Вонка передал ему свою великолепную гигантскую шоколадную фабрику, и теперь наш маленький друг вместе со всей своей семьей возвращался туда победителем, чтобы приступить к своим обязанностям.

Пассажирами в лифте (просто чтобы вам напомнить) были:

Чарли Бакет, наш герой;

мистер Вилли Вонка, гениальный кондитер, который лучше всех умеет делать шоколад;

мистер и миссис Бакет — папа и мама Чарли;

дедушка Джо и бабушка Джозефина, отец и мать мистера Бакета;

дедушка Джордж и бабушка Джорджина, родители миссис Бакет.

Перед взлетом в лифт втокнули кровать, так что бабушке Джозефине, бабушке Джорджине и дедушке Джорджу не пришлось с нее слезать. Зато дедушка Джо, как вы помните, еще раньше поднялся

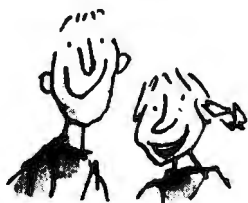
со своего спального места, чтобы пройтись по шоколадной фабрике вместе с Чарли.

Большой лифт плавно парил в воздухе на высоте тысячи футов. Небо было ослепительно голубым. Пассажиров лифта приятно волновала мысль о том, что они будут жить на знаменитой шоколадной фабрике.



Дедушка Джо
пел.

Чарли прыгал
от радости.



Мистер и миссис
Бакет впервые за много лет
улыбались, и старики на кровати
тоже улыбались друг другу
розовыми беззубыми ртами.



— Как, скажите на милость, эта безумная машина держится в воздухе? — спросила бабушка Джозефина скрипучим голосом.

— Мадам, — сказал мистер Вонка, — обычный лифт курсирует вверх и вниз *внутри* здания. Но поднимаясь в небо, он превращается в уникальный летательный аппарат — БОЛЬШОЙ СТЕКЛЯННЫЙ ЛИФТ.



— И что же удерживает его на высоте? — поинтересовалась бабушка Джозефина.

— Небесные крючки, — ответил мистер Вонка.

— Вы меня поражаете! — воскликнула бабушка Джозефина.

— Дорогая леди, — сказал мистер Вонка, — вы здесь недавно. Побудете с нами подольше, и вас ничто более не будет поражать:

— И все же, — не унималась бабушка Джозефина. — Предположим, один конец небесного крючка прицеплен к махине, на которой мы летим, так?

— Так, — подтвердил мистер Вонка.

— А к чему прицеплен другой?

— С каждым днем, — заметил мистер Вонка, — я всё хуже и хуже слышу. Напомните мне, как только доберемся до места, чтобы я позвонил моему ушному врачу.

— Чарли, — сказала бабушка Джозефина, — что-то я не очень доверяю этому джентльмену.

— И я тоже! — воскликнула бабушка Джорджина. — Болтает всякую чепуху...

Чарли склонился над кроватью и прошептал:

— Пожалуйста, не надо! Так вы всё испортите! Мистер Вонка — потрясающий человек. Он мой друг! Я очень его люблю.

— Чарли прав, — поддержал его подошедший дедушка Джо. — Успокойся, Джози, не шуми!

— Надо спешить, — заявил мистер Вонка. — У нас так много времени и так мало дел! Нет, подождите! Это вычеркиваем... Пишем наоборот!.. Вот так, спасибо. А теперь — на фабрику! — Он хлопнул в ладоши и одновременно подпрыгнул на месте. — Но прежде чем приземлиться, мы должны взлететь вверх. Как можно выше!

— Ну, что я вам говорила? — вскинулась бабушка Джозефина. — Этот человек мозгами тронулся!

— Успокойся, Джози, — сказал дедушка Джо. — Мистер Вонка знает, что делает.

— Он чокнутый! — припечатала бабушка Джорджина.

— Сейчас мы поднимемся на огромную высоту, — объявил мистер Вонка. — Ну, все держитесь за животы! — И он нажал коричневую кнопку.

Лифт дрогнул и с ужасным свистом устремился вертикально вверх, как ракета. Пока огромная машина набирала скорость, все крепко держались друг за друга. Вой ветра за бортом постепенно

усиливался, становился все пронзительнее и переходил на визг; пассажирам лифта приходилось кричать, чтобы их услышали.

— Стойте! — вопила бабушка Джозефина. — Джо, заставь его остановиться! Я хочу сойти!

— Спасите нас! — верещала бабушка Джорджина.

— Спускайтесь! — кричал дедушка Джордж.

— Нет, нет! — кричал в ответ мистер Вонка. — Нам нужно подняться вверх!

— Но почему?! — в один голос спросили все. — Почему мы должны лететь вверх, а не вниз?

— Чем выше мы поднимемся, тем большую скорость сумеем развить при снижении, — объяснил мистер Вонка. — Мы должны достичь совершенно бешеной скорости, чтобы как следует грохнуться.

— Грохнуться?! — закричали все. — Обо *что* грохнуться?

— О фабрику, конечно, — ответил мистер Вонка.

— Точно, у него не все дома, — заявила бабушка Джозефина. — Эдак от нас мокрое место останется!

— Мы превратимся в яичницу! — возмутилась бабушка Джорджина.

— Что ж, придется пойти на этот риск, — сказал мистер Вонка.

— Вы шутите! — не поверила бабушка Джозефина. — Вы ведь шутите?!

— Мадам, — ответил мистер Вонка, — я никогда не шучу.

— Ах, мои дорогие! — запричитала бабушка Джорджина. — Мы все превратимся в пар, каждый из нас!

— Более чем вероятно, — согласился мистер Вонка.

Бабушка Джозефина взвизгнула и исчезла под одеялом. Бабушка Джорджина так крепко обхватила дедушку Джорджа, что тело того изогнулось и приняло странную форму. Мистер и миссис Бакет стояли обнявшись, онемев от страха. Лишь Чарли и дедушка Джо оставались относительно спокойными. Они уже успели немного попутешествовать с мистером Вонкой и привыкли к его сюрпризам. Но, когда большой лифт стал уноситься все дальше и дальше от Земли, Чарли все же почувствовал себя немного не в своей тарелке.

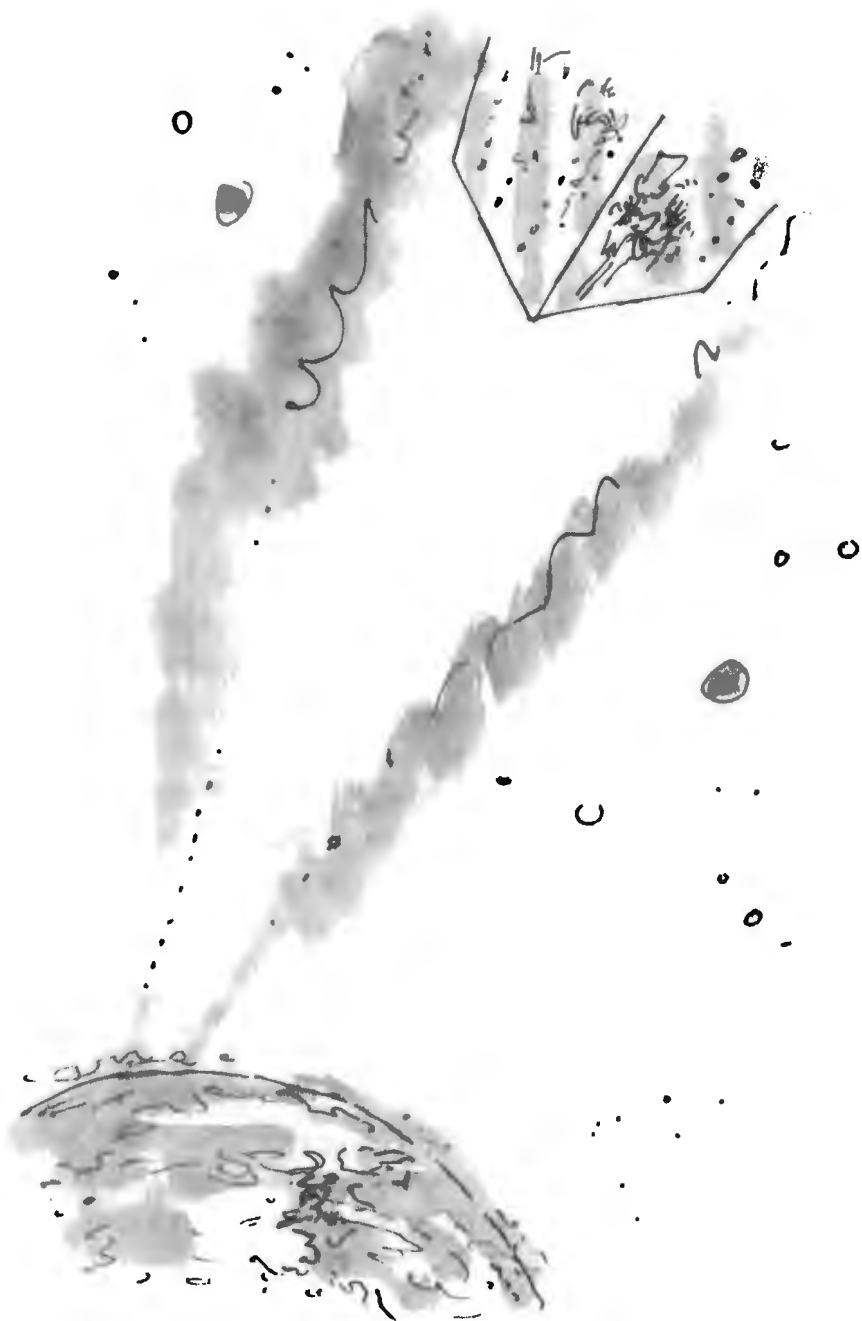
— Мистер Вонка! — позвал он, пытаясь перекрыть шум. — Я никак не пойму... а зачем нам снижаться на такой ужасающей скорости?

— Мой дорогой мальчик, — ответил мистер Вонка, — если мы не разовьем огромную скорость, мы никогда не пробьем крышу фабрики. Трудно проделать дыру в такой крепкой крыше.

— Но там уже есть дыра, — возразил Чарли. — Мы ее проделали, когда вылетали.

— Пусть будет еще одна, — сказал мистер Вонка. — Две дыры, как две норы, — лучше, чем одна. Любая мышь это подтвердит.

Большой стеклянный лифт мчался все выше и выше, и вскоре они увидели расстилавшуюся



под ними, как на карте, Землю, ее континенты и океаны. Было очень красиво, но, когда стоишь на стеклянном полу и смотришь вниз, ощущения все-таки не слишком приятные. Даже к Чарли подкрался страх. Вцепившись в руку дедушки Джо, мальчик с тревогой вглядывался в лицо старика.

— Я боюсь, дедушка, — признался он.

Дедушка Джо обнял Чарли за плечи и крепко прижал к себе.

— Я тоже, Чарли, — ответил он.

— Мистер Вонка! — позвал Чарли. — Как вы думаете, нам не пора снижаться?

— Почти, — ответил мистер Вонка. — Но еще не совсем. Пожалуйста, не разговаривай со мной сейчас. Не отвлекай меня! На этом этапе мне нужно очень внимательно следить за ходом полета, чтобы рассчитать всё до мелочей. Видишь эту зеленую кнопку? Я должен нажать ее точно в нужный момент. Если опоздаю хоть на полсекунды, мы улетим *слишком* высоко.

— И что тогда? — спросил дедушка Джо.

— Пожалуйста, прекратите разговоры и дайте мне сосредоточиться, — попросил мистер Вонка.

Именно тогда бабушка Джозефина высунула голову из-под одеяла и заглянула за край кровати. Сквозь стеклянный пол она увидела сразу всю Северную Америку, которая отсюда, с высоты почти двухсот миль, казалась не больше плитки шоколада.

— Кто-то *должен* остановить этого маньяка, — произнесла она скрипучим голосом, выпростала из-под одеяла старческую морщинистую руку, схватила мистера Вонку за фалды фрака и потащила его на кровать.

— Пустите! — закричал мистер Вонка, пытаясь освободиться. — Я должен следить за полетом! Не отвлекайте меня!

— Вы сумасшедший! — вопила бабушка Джозефина, тряся его так сильно, что его голова стала похожа на размазанное пятно. — Сейчас же верните нас домой!

— Отпустите! — требовал мистер Вонка. — Я должен немедленно нажать на кнопку, не то мы улетим неведомо куда. Да отпустите же меня!

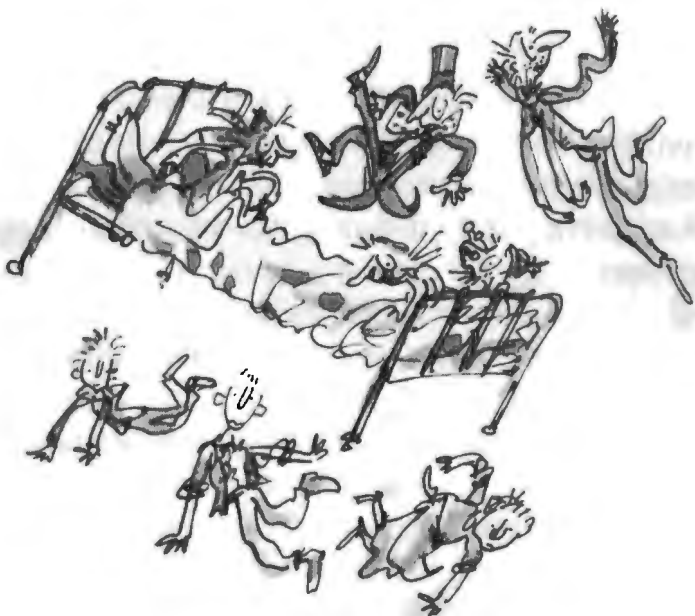
Но бабушка Джозефина вцепилась в него не на шутку.

— Чарли, — взмолился мистер Вонка. — Нажми ты на кнопку! На зеленую! Скорее, скорее, скорее!

Чарли перебежал на другую сторону лифта и изо всей силы надавил большим пальцем зеленую кнопку. Лифт тут же издал глубокий вздох, накренился, и свистящий шум прекратился. Наступила гнетущая тишина.

— Поздно! — воскликнул мистер Вонка. — О боже, мы пропали!

Пока он говорил, кровать с тремя стариками и свалившимся на них мистером Вонкой легко



оторвалась от пола и повисла в воздухе. Чарли, вместе с дедушкой Джо и мистером и миссис Бакет, тоже поплыл вверх, и через минуту огромная кровать и все пассажиры закружились, как воздушные шарики, внутри стеклянного лифта.

— Вы только посмотрите, что вы наделали! — укоризненно сказал парящий в воздухе мистер Вонка.

— А что случилось? — отозвалась бабушка Джозефина. Она только что выплыла из кровати и в ночной рубашке порхала под потолком.

— Мы что, высокогато залетели? — поинтересовался Чарли.

— Высоковато?! — воскликнул мистер Вонка. — Друзья, да вы хоть понимаете, где мы с вами находимся? Мы на орбите!

У всех раскрылись рты, глаза вылезли на лоб, перехватило дыхание. Все были слишком огорошены, чтобы говорить.

— Мы сейчас мчимся вокруг Земли со скоростью семнадцать тысяч миль в час, — объявил мистер Вонка. — Что вы на это скажете?

— Я задыхаюсь! — с трудом выдавила из себя бабушка Джорджина. — Воздуха не хватает!

— Конечно не хватает! — согласился мистер Вонка. — Его здесь вообще нет.

Оттолкнувшись от потолка, он спланировал к кнопке с надписью КИСЛОРОД.

— Сейчас станет лучше, — пообещал он, нажимая на кнопку. — Дышите!

— Какое странное чувство... — заметил Чарли, проплывая мимо. — Точно я пузырь.

— Здóрово! — восхитился дедушка Джо. — Слово я совсем ничего не вешу!

— Так и есть, — сказал мистер Вонка. — Никто из нас ничего не весит, ни единой унции.

— Какой вздор! — фыркнула бабушка Джорджина. — Я вешу ровно сто тридцать семь фунтов.

— Сейчас, — возразил мистер Вонка, — вы абсолютно невесомы.

Дедушка Джордж, бабушка Джорджина и бабушка Джозефина решили, что лучше всего снова забраться в кровать, но не тут-то было. Кровать плыла в воздухе. Они, разумеется, тоже плыли и каждый

раз, оказываясь над кроватью, делали попытку в нее лечь, но тут же вываливались. Чарли с дедушкой Джо умирали со смеху.

— Что смешного?! — возмутилась бабушка Джозефина.

— Наконец-то мы стащили вас с кровати! — заметил дедушка Джо.

— Замолчи, лучше помоги нам туда вернуться! — проскрипела бабушка Джозефина.

— Забудьте об этом, — сказал мистер Вонка. — Все равно вы сейчас не сможете лежать. Так что парите себе и радуйтесь!

— *Парите?! Этот человек сумасшедший!* — закричала бабушка Джорджина. — Я же говорю, он превратит нас в *пар*!

Космический отель «США»

Большой стеклянный лифт мистера Вонки был не единственным объектом, находившимся в тот момент на орбите Земли. За два дня до этого Соединенные Штаты Америки успешно запустили первый в мире Космический отель — гигантскую, похожую на сосиску капсулу не меньше тысячи футов длиной. Космический отель так и назывался — «США» и был чудом технического прогресса. Внутри капсулы имелись теннисный корт, бассейн, спортивный зал, детская игровая комната и пятьсот роскошных номеров, каждый с персональной ванной. Отель был полностью оснащен кондиционерами. Благодаря работе гравитационной установки невесомость внутри него не ощущалась. Можно было ходить нормально.

Этот необыкновенный объект мчался по земной орбите на высоте двухсот сорока миль. Предполагалось, что служба такси будет доставлять гостей в отель и обратно в небольших капсулах, которые будут взлетать с мыса Кеннеди ежечасно, с понедельника по пятницу. Но пока на борту не было ни души — ни гостей, ни даже астронавтов. Дело

в том, что никто по-настоящему не верил, что такая махина сможет оторваться от Земли и при этом не взорвется.

Но запуск прошел вполне успешно, и теперь, когда Космический отель благополучно вышел на орбиту, поднялась сильная шумиха по поводу отправки туда гостей.

Ходили слухи, что в отеле одним из первых намерен остановиться сам президент Соединенных Штатов, и, конечно же, по всему миру началась суета с заказом номеров. Несколько королей и королев связались по телеграфу с Белым домом, Вашингтон, прося зарезервировать за ними апартаменты, а техасский миллионер по имени Орзон Карт, который собрался жениться на голливудской восходящей звезде по имени Хелен Хайвотер, предложил сто тысяч долларов в день за люкс для молодоженов.

Но нельзя отправить гостей в отель без огромного количества обслуживающего персонала, который бы о них заботился, чем и объяснялось одновременное появление на земной орбите еще одного интересного объекта — большой транспортной капсулы, в которой находился весь персонал Космического отеля «США»: менеджеры, помощники менеджеров, администраторы, официанты, посыльные, горничные, шеф-кондитеры и швейцары. Капсулой, в которой они путешествовали, управляли три

знаменитых астронавта: Шакворт, Шенкс и Шаулер — все умные и смелые красавцы.

— Ровно через час, — через громкую связь объявил Шакворт пассажирам, — мы состыкуемся с Космическим отелем «США», вашим счастливым пристанищем на следующие десять лет. Теперь внимательно смотрите вперед: в любую минуту мы с вами можем увидеть этот великолепный космический корабль. Ага, вот и он, прямо по курсу!

Шакворт, Шенкс и Шаулер, а также менеджеры, помощники менеджеров, администраторы, официанты, посыльные, горничные, шеф-кондитеры и швейцары с волнением прильнули к иллюминаторам.

Шакворт выстрелил парой маленьких ракет для увеличения скорости капсулы, и они начали стремительно догонять объект.

— Эй! — сказал вдруг Шаулер. — Это не он! Это не наш Космический отель.

— Ну ничего себе! — заорал Шенкс. — Во имя Навуходносора¹, что это?!

— Дайте мне телескоп, быстро! — завопил Шакворт.

Одной рукой он настроил телескоп, а другой нажал на кнопку связи с Землей.

— Алло, Хьюстон! — крикнул он в микрофон. — Тут у нас какая-то ерунда! Прямо перед нами по орбите

1 Навуходносор — легендарный царь Вавилона, 1127–1105 гг. до н.э. (здесь и далее примеч. пер.).

движется объект, совсем не похожий на космический корабль!.. Я таких в жизни не видел.

— Немедленно опишите его! — приказали из космического центра в Хьюстоне.

— Он... он весь стеклянный, такой стеклянный куб, и внутри полно народу! Они там плавают, как рыбки в аквариуме.

— Сколько у них астронавтов на борту?

— Ни одного, — ответил Шакворт. — То есть это не астронавты.

— Из чего вы делаете такой вывод?

— Из того, что как минимум трое из них в ночных рубашках!

— Не придуривайтесь, Шакворт! — фыркнули в космическом центре. — Возьмите себя в руки! Это серьезно!

— Клянусь! — вскричал бедный Шакворт. — Трое в ночных рубашках. Две старухи и один старик! Я хорошо их вижу! Могу даже лица разглядеть! Господи помилуй, да они старше Моисея! Лет под девяносто!

— Шакворт, что за бред?! — прогремело из Хьюстона. — Вы уволены! Дайте мне Шенкса!

— Говорит Шенкс, — отпраповал Шенкс. — Слушайте меня, Хьюстон. Там, в дурацком стеклянном ящике, действительно плавают эти трое ископаемых... и еще маленький смешной человечек с козлиной бородкой, он в черном котелке, фиолетовом фраке и в брюках цвета бутылочного стекла...

— Прекратите! — закричали в Хьюстоне.

— Это не все, — продолжал Шенкс. — Еще есть маленький мальчик лет десяти...

— Это не мальчик, вы, идиот! — рявкнули в Хьюстоне. — Это переодетый астронавт! Карлик-астронавт, замаскированный под маленького мальчика! И те старики тоже астронавты! Они все замаскировались!

— Но *кто* же они? — воскликнул Шенкс.

— Откуда нам знать, черт возьми?! — донеслось из космического центра. — Они направляются в сторону нашего отеля?

— Именно! — подтвердил Шенкс. — Он сейчас в миле от нас.

— Они хотят его взорвать! — ужаснулись в центре. — Они...

Вдруг связь прервалась, и Шенкс услышал в наушниках совершенно другой голос. Скрежещущий и серьезный.

— Я этим займусь, — проскрежетал голос. — Ты меня слышишь, Шенкс?

— Конечно слышу, — ответил Шенкс. — Но как ты смеешь вмешиваться и совать свой длинный нос не в свое дело?! Кто ты такой?

— Я президент Соединенных Штатов, — сообщил голос.

— А я чародей страны Оз! — огрызнулся Шенкс. — Кому ты морочишь голову?

— Прекрати болтать вздор, Шенкс! — рявкнул президент. — Это дело государственной важности!

— Ну мы и влипли! — Шенкс испуганно обернулся к Шакворту и Шаулеру. — Это и правда президент! Сам президент Джиллиграсс!.. Ну... я вас приветствую, мистер президент, сэр! Как поживаете?

— Сколько человек в той стеклянной капсуле? — спросил президент.



— Восемь, — ответил Шенкс. — Все парят в воздухе.

— *Парят?*

— У нас тут, наверху, земное притяжение не действует. Поэтому все парят, ну, плавают в воздухе. Мы бы и сами плавали, если бы не были пристегнуты. Вы разве не в курсе?

— Я в курсе, — ответил президент. — Что еще вы можете сказать об этой стеклянной капсуле?

— Там есть кровать, — сообщил Шенкс. — Большая, двуспальная. И она тоже парит.

— Кровать?! — взревел президент. — Где это слыхано — кровать на борту космического корабля?!

— Клянусь, это кровать, — пролепетал Шенкс.

— Ты, видно, рехнулся, Шенкс. Ты туп как пробка! Дай мне Шаулера!

— Шаулер слушает, мистер президент, — отчеканил Шаулер, забирая у Шенкса микрофон. — Для меня большая честь говорить с вами, мистер президент, сэр...

— Ну хватит уже! — оборвал его президент. — Просто расскажи мне, что ты видишь.

— Это кровать, мистер президент, точно кровать! Я вижу ее в телескоп. На ней простыни, одеяла и матрас...

— Какой это матрас, ты, слюняй и недоумок?! — завопил президент. — Неужели вы все не понимаете, что это трюк?! Это бомба! Бомба, замаскированная под кровать! Они хотят взорвать наш потрясающий Космический отель!

— Кто *они*, мистер президент, сэр? — спросил Шаулер.

— Меньше разговоров, — буркнул президент. — И дайте мне подумать.

На несколько минут повисла тишина. Шаулер напряженно ждал. Ждали и Шенкс с Шаквортом. Ждали менеджеры, помощники менеджеров,

администраторы, официанты, посыльные, горничные, шеф-кондитеры и швейцары. Внизу, в громадном зале в Хьюстоне, сто диспетчеров центра застыли перед пультами управления и мониторами в ожидании следующих приказов президента.

— Я кое-что придумал, — заявил президент. — У вас там на носу корабля есть телекамера?

— Конечно есть, мистер президент!

— Так включай ее, болван, и мы все сможем взглянуть на этот объект!

— Никогда бы до этого не додумался! — признался Шаулер. — Неудивительно, что вы — президент. Внимание...

Он протянул руку и включил телевизионную камеру на носу корабля. И в тот же миг пятьсот миллионов человек по всему миру, слушавших репортаж по радио, кинулись к экранам своих телевизоров.

И увидели на этих экранах ровно то, что видели Шакворт, Шенкс и Шаулер на околоземной орбите прямо перед собой: странный стеклянный ящик, а в нем хоть и не очень четкие, но все же вполне различимые фигурки семерых взрослых и одного маленького мальчика, а также большую двуспальную кровать — все это плавало внутри ящика. Причем трое взрослых плавали с голыми ногами и в ночных рубашках. А вдали, за пределами стеклянного ящика, телезрители могли разглядеть сверкающий

серебряный контур огромного Космического отеля «США».

Но все взгляды были прикованы к зловещему стеклянному ящику и зловещим существам внутри него — восьми астронавтам, таким крутым и бесстрашным, что они даже не удосужились надеть скафандры. Кто эти люди, откуда они взялись? И что это, во имя всего святого, за устройство, замаскированное под двуспальную кровать? Президент сказал, что это бомба, и, вероятно, он прав. Но как же с ней быть, что делать? Повсюду: в Америке и Канаде, России и Японии, Индии и Китае, Африке и Англии, Франции и Германии — телезрителей уже охватывала паника.

— Держись от них подальше, Шаулер! — приказал президент по радио.

— Конечно, мистер президент! — ответил Шаулер. — Постараюсь. Как можно дальше.

СТЫКОВКА

Внутри большого стеклянного лифта тоже царило сильное волнение. В миле перед собой Чарли, мистер Вонка и все остальные видели серебряный контур громадного Космического отеля «США». А с другой стороны, сзади, к ним приближалась транспортная капсула меньших, но все равно весьма внушительных размеров. Большой стеклянный лифт, который теперь, рядом с двумя этими монстрами, отнюдь не выглядел большим, оказался посередине. И, конечно же, все, даже бабушка Джозефина, хорошо понимали, что происходит. Им даже было известно, что трех астронавтов, находящихся на борту транспортной капсулы, зовут Шакворт, Шенкс и Шаулер. Это было известно всему миру. В последние полгода газеты и телевидение почти ни о чем другом и не сообщали. Операция «Космический отель» считалась главным событием века.

— Какая небывалая удача! — радовался мистер Вонка. — Мы оказались в эпицентре самого большого космического действия всех времен!

— Не космического действа, а ужасной неразберихи! — ворчала бабушка Джозефина. — Немедленно поворачивайте обратно!

— Нет, бабушка, — возразил Чарли. — Раз мы здесь, мы просто обязаны посмотреть стыковку транспортной капсулы с Космическим отелем.

Мистер Вонка подлетел к Чарли и прошептал:

— А давай их обгоним? Прибудем туда первыми и сами взойдем на борт Космического отеля!

От удивления Чарли открыл рот. Затем сглотнул. Потом мягко возразил:

— Это невозможно, мистер Вонка. Нужны всякие устройства, чтобы состыковаться с другим космическим кораблем.

— В случае необходимости мой лифт может состыковаться хоть с крокодилом, — заверил его мистер Вонка. — Предоставь это мне, мой мальчик!

— Дедушка Джо! — закричал Чарли. — Ты слышал? Мы собираемся состыковаться с Космическим отелем и взойти на борт!

— Ураааааа! — возликовал дедушка Джо. — Какая блестящая мысль, сэр! Потрясающая идея! — Он схватил руку мистера Вонки и принялся трясти ее, как градусник.

— Успокойся, ты, старый дурак! — попыталась урезонить его бабушка Джозефина. — Мы и так попали в переплет. Я хочу домой.

— И я тоже! — вклинилась бабушка Джорджина.

— А что, если они погонятся за нами? — впервые подал голос мистер Бакет.

— И возьмут нас в плен? — добавила миссис Бакет.

— Что, если они нас расстреляют?.. — предположила бабушка Джорджина.

— Что, если у меня борода из зеленого шпината?! — рассердился мистер Вонка. — Вздор и чепуха! Если без умолку твердить «что, если», мы никогда ничего не добьемся. Вот скажите, открыл бы Колумб Америку, если бы он ничего не делал, а только причитал: «Что, если по пути туда я утону? Что, если я встречаюсь с пиратами? Что, если я никогда не вернусь?» Да он бы даже не пустился в плавание. Нам тут не нужны еслибыдакабышники — правда, Чарли? Ну, вперед?.. Но только это очень сложный маневр, мне понадобится ваша помощь. В разных частях лифта имеются три панели с кнопками... Я беру на себя вон ту.

Мистер Вонка странно запыхтел и легко, как гигантская птица, заскользил к панели с белыми и черными кнопками.

— Дедушка Джо, сэр, прошу вас, задержитесь около серебристой кнопки, да, вот этой... А ты, Чарли, лети вверх, поближе к той золотой кнопочке под потолком. Должен вам сказать, что каждая из этих кнопок запускает маневровые двигатели, расположенные в разных местах с внешней стороны лифта. С их помощью мы будем менять направление.



Двигатели дедушки Джо повернут нас вправо. Двигатели Чарли — влево. А я буду корректировать скорость и высоту. Все готовы?

— Нет-нет, подождите! — закричал Чарли, который находился как раз посередине лифта, между полом и потолком. — Как мне взлететь вверх? Я не могу добраться до потолка!

Он отчаянно, как утопающий, молотил ногами и руками, но у него ничего не получалось.

— Мой дорогой мальчик, — сказал мистер Вонка, — Я вижу, ты пытаешься плыть. Но это не вода, знаешь ли. Это воздух, причем весьма разреженный. В воздухе не плавают! В нем не от чего оттолкнуться. Поэтому надо использовать принцип реактивного движения. Следи за мной. Сначала глубоко вдохни, затем сделай губы трубочкой и выдохни изо всех

сил. Подуешь вниз — унесешься вверх. Направишь струю воздуха влево — отлетишь вправо, ну и так далее. Считай, что ты космический корабль, а рот — твой маневровый двигатель.

Все пассажиры немедленно начали отрабатывать эту летательную технику, и лифт наполнился шумными выдохами и вдохами. Бабушка Джорджина в красной фланелевой ночной рубашке, из-под которой торчали голые костлявые ноги, сопела и фыркала, как носорог, перелетая из одного конца лифта в другой. «Посторонись!» — визжала она, сшибая по дороге несчастных мистера и миссис Бакет. Дедушка Джордж и бабушка Джозефина от нее не отставали. Остается только гадать, что думали обо всем этом миллионы людей на Земле, наблюдая за выкрутасами странных астронавтов.

Надо понимать, что телезрители не могли четко видеть происходящее: на экране большой стеклянный лифт был размером с грейпфрут, люди в нем — не больше косточек грейпфрута, да и изображение из-за стекла получалось смазанным. И все же было хорошо видно, как маленькие человечки внутри мечутся туда-сюда и суеются, точно насекомые в стеклянном ящике.

— Чем это, интересно, они там занимаются? — спросил президент Соединенных Штатов, пристально глядя на экран.

— Это похоже на пляску воинов перед битвой, мистер президент, — ответил астронавт Шаулер по радио.

— Ты хочешь сказать, что это индейцы?! — удивился президент.

— Я этого не говорил, сэр.

— Говорил, Шаулер!

— Нет, не говорил, мистер президент...

— Молчать! — приказал президент. — Ты меня только путаешь!

Между тем в стеклянном лифте мистер Вонка кричал:

— Пожалуйста! Прекратите летать! Замрите все, чтобы мы могли продолжить стыковку!

— Ну и зануда! — возмутилась бабушка Джорджина, проносясь мимо. — Только-только мы начали веселиться, а он уже требует «прекратить»!

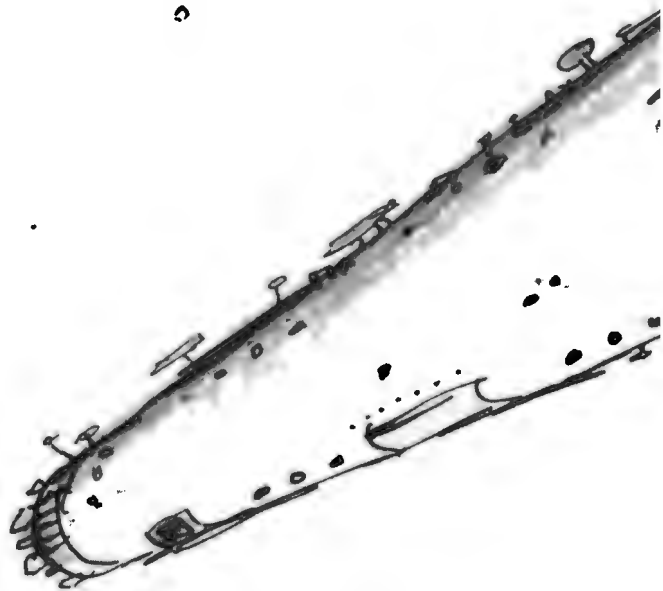
— Смотрите все на меня! — вопила бабушка Джозефина. — Я лечу! Я золотой орел!

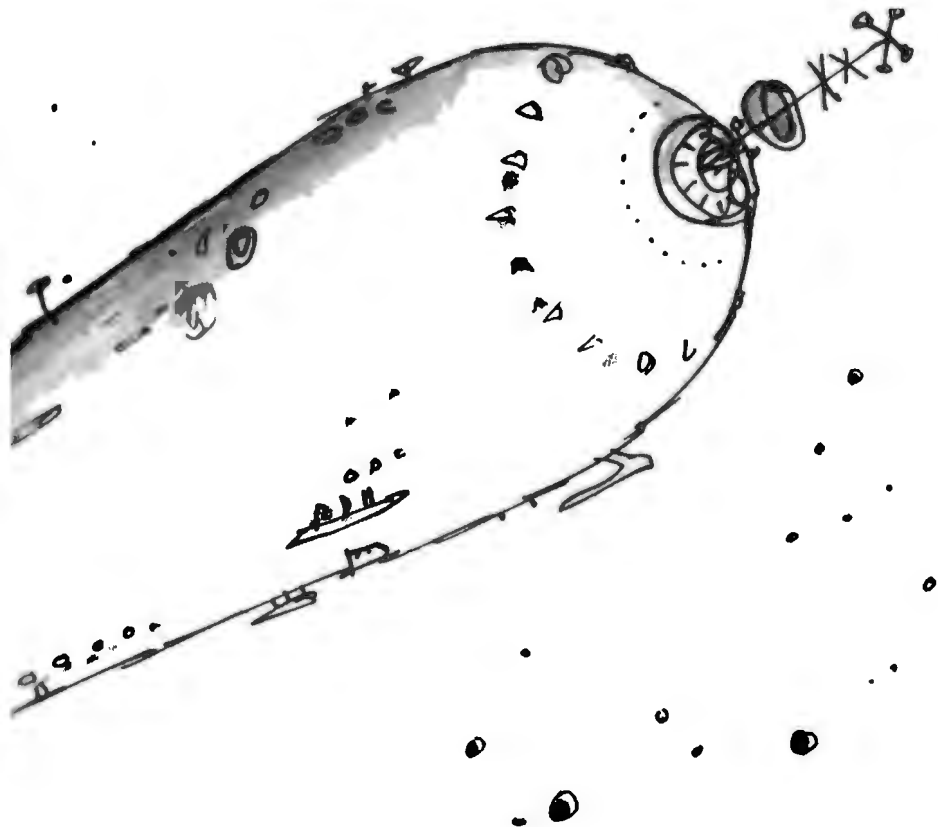
— Я могу летать быстрее любого из вас, — со свистом мчась из угла в угол, вторил им дедушка Джордж в ночной рубашке, которая вздымалась за его спиной, как хвост попугая.

— Ну дедушка Джордж! — уговаривал Чарли. — Если мы не поторопимся, те астронавты придут раньше нас. Неужели никто из вас не хочет увидеть, каков этот Космический отель внутри?

— Прочь с дороги! — голосила бабушка Джорджина, летая взад-вперед. — Я реактивный лайнер!

— Вы глупая старая карга! — возразил мистер Вонка.





В конце концов старики выдохлись и тихо повисли в воздухе.

— Чарли и дедушка Джо, все готово? — спросил мистер Вонка.

— Все готово, мистер Вонка, — ответил Чарли из-под потолка.

— Приказы отдаю я, — заявил мистер Вонка. — Я — командир корабля. Запускать двигатели только по моему знаку! И не забудьте, кто за что отвечает.

Чарли следит за левым бортом, дедушка Джо — за правым. — Мистер Вонка нажал на одну из своих кнопок, и в нижней части большого стеклянного лифта заурчали двигатели. Лифт рванулся вперед, его резко качнуло вправо. — Лево на борт! — приказал мистер Вонка.

Чарли нажал на кнопку, двигатели сработали. Лифт рывком вернуло в прежнее положение.

— Прямо руля! — крикнул мистер Вонка. — Десять градусов на правый борт... Есть... Так держать!

Вскоре они повисли прямо под хвостовой частью огромного сверкающего Космического отеля.

— Видите ту квадратную дверцу с болтами? — спросил мистер Вонка. — Это стыковочный узел. Осталось совсем немного... Чуть лево руля! Так!.. Чуть право руля! Так-так, хорошо... Тише едешь — дальше будешь... Ну вот, почти приехали.

Чарли казалось, что они плывут в маленькой хлипкой лодочке вдоль кормы самого большого в мире корабля. Космический отель возвышался прямо над ними. Он был огромен.

«Скорее бы уже, — думал Чарли. — Скорее попасть внутрь и увидеть, как там все устроено».

Президент

А в полумиле от них Шакворт, Шенкс и Шаулер держали стеклянный лифт под постоянным прицелом телевизионной камеры. По всему миру миллионы людей приникли к своим телеэкранам, напряженно следя за драмой, которая разворачивалась в двухстах сорока милях от Земли. В Белом доме, в своем кабинете, сидел Ланселот Р. Джиллиграсс, президент Соединенных Штатов Америки, самый могущественный человек на Земле. В момент кризиса к нему были срочно вызваны его самые важные советники, и они все явились и, пристально вглядываясь в гигантский телевизионный экран, следили за каждым движением грозной стеклянной капсулы с восемью отчаянными астронавтами на борту. Присутствовали все главные лица правительства. Здесь был главнокомандующий армией в сопровождении четырех своих генералов, а также главнокомандующий флотом, главнокомандующий воздушными войсками и шпагоглотатель из Афганистана — лучший друг президента. Присутствовал и министр финансов, который стоял посреди кабинета, пытаясь

сбалансировать у себя на голове бюджет, но бюджет все не хотел балансироваться и норовил завалиться набок.

Ближе всех к президенту стояла вице-президент, крупная дама лет восьмидесяти девяти с волосатым подбородком. Много лет назад она была няней президента, звали ее мисс Тиббс. Старуха была «серым кардиналом» президентского кабинета и не терпела непослушания. Поговаривали, что и сейчас она была так же строга с президентом, как в те времена, когда он был маленьким мальчиком. Она была грозой Белого дома, и даже главу секретной службы, когда его к ней вызывали, прошибал холодный пот. Только президенту разрешалось называть ее няней. Присутствовала также знаменитая кошка президента, миссис Тобсипусс.

В кабинете царила абсолютная тишина. Все взгляды были прикованы к телеэкрану, на котором маленький стеклянный кубик, подрабатывая маневровыми двигателями, приближался к корме гигантского Космического отеля.

— Они собираются стыковаться! — закричал президент. — Они хотят взойти на борт нашего Космического отеля!

— Они хотят его взорвать! — закричал главнокомандующий армией. — Давайте лучше мы их взорвем! Поддадим как следует: трах — бах-бах-бах — бах!



На главнокомандующем армией было так много наград, что они покрывали весь перед его кителя с обеих сторон и свисали на брюки.

— Мистер президент, — предложил он, — давайте устроим им парочку отличных взрывов!

— Молчать, глупый мальчишка! — приказала мисс Тиббс, и главнокомандующий врос в угол.

— Послушайте, — заявил президент. — Вопрос заключается вот в чем: *кто они? И откуда они прибыли?* Где мой главный шпион?

— Здесь, сэр, мистер президент, сэр! — отозвался главный шпион.

У него были фальшивые усы, фальшивая борода, накладные ресницы, вставные зубы, и говорил он фальцетом.

— Тук-тук, — сказал президент.

— Кто там? — спросил главный шпион.

— Пой Мал.

— Кого поймал?..

— Ты что, так его и не поймал? — возмутился президент.

Наступило короткое молчание.

— Президент задал тебе вопрос, — произнесла мисс Тиббс ледяным тоном. — Ты так его и не поймал?

— Нет, мадам, пока нет, — заерзав, ответил главный шпион.

— Смотри, получишь у меня! — пригрозила мисс Тиббс.

— Так ему и надо, — кивнул президент. — Немедленно отвечай, кто эти люди в стеклянной капсуле.

— Хмम्म, — сказал главный шпион, крутя фальшивый ус. — Это очень сложный вопрос.

— Ты хочешь сказать, что не знаешь?

— Хочу сказать, что на самом деле я знаю. По крайней мере, я думаю, что знаю. Вот послушайте. Мы

только что запустили в космос самый прекрасный отель в мире, правильно?

— Правильно.

— А кто так сильно завидует нашему прекрасному отелю, что хочет его взорвать?

— Мисс Тиббс, — ответил президент.

— Неправильно, — сказал главный шпион. — Следующая попытка!

— В таком случае, — сказал президент, глубоко задумавшись, — может, это другой владелец отелей, который завидует нашему замечательному отелю?

— Блестяще! — закричал главный шпион. — Продолжайте, сэр! Уже теплее!

— Мистер Савой? — предположил президент.

— Теплее и теплее, мистер президент!

— Мистер Ритц?

— Горячо, сэр! Очень горячо! Продолжайте!

— Понял! — просиял президент. — Это мистер Хилтон!

— Молодец! — похвалил главный шпион.

— А вы уверены, что это он?

— Не уверен, но вероятность весьма высока. В конце концов, у мистера Хилтона есть отели почти в каждой стране мира, а в космосе — ни одного. А у нас есть. Да он лопается от зависти!

— Ясно, сейчас мы это уладим! — воскликнул президент, хватаясь за один из одиннадцати телефонов

на своем столе. — Алло! — прокричал он в трубку. — Алло-алло-алло! Где же оператор?

Он с яростью потряс трубку, будто надеялся вытрясти из нее оператора.

— Оператор!..

— Никто тебе сейчас не ответит, — заметила мисс Тиббс. — Все смотрят телевизор.

— Ну, тогда вот этот ответит! — Президент взялся за ярко-красный телефон. То была прямая горячая линия с премьером Советской России в Москве. Ее никогда не занимали и использовали только в случае крайней необходимости. — Это ведь с таким же успехом могут быть русские, не обязательно мистер Хилтон, правда, няня?

— Наверняка русские, — подтвердила мисс Тиббс.

— Говорит премьер Югетов, — послышался голос из Москвы. — Что там у вас, мистер президент?

— Тук-тук, — сказал президент.

— Кто там? — отозвался советский премьер.

— Лев.

— Что еще за лев?

— Лев Толстой. «Войну и мир» читал? — поинтересовался президент. — Слушай сюда, Югетов! Немедленно заberi своих астронавтов из нашего Космического отеля! В противном случае, Югетов, боюсь, тебе не поздоровится!

— Но эти астронавты — не русские, мистер президент!

— Он лжет, — подсказала мисс Тиббс.

— Ты лжешь! — рявкнул президент.

— Не лгу, сэр! — воскликнул премьер Югетов. — Вы хорошо разглядели тех астронавтов в ящике? Мне они не очень четко видны на телеэкране, но в одном из них — который с острой бородкой и в котелке, — определенно есть что-то китайское. На самом деле он очень напоминает мне моего друга, китайского премьер-министра.

— Чушь собачья! — Президент бросил красную трубку и тут же схватил фарфоровую. Фарфоровый телефон соединял его напрямую с Пекином — с главой Китайской Республики.

— Алло-алло-алло! — сказал президент.

— Магазин «Лыба и овосси», Санхай, — ответил тонкий голосок. — Говолит мистел Пинг.

— Няня! — закричал президент, грохнув трубкой о стол. — Я думал, это прямая связь с премьером!

— Так и есть, — подтвердила мисс Тиббс. — Попробуй еще раз.

Президент снова поднял трубку.

— Алло!

— Говолит мистел Понг, — отозвался голос на другом конце.

— Какой еще мистер Понг?! — взревел президент.

— Мистел Понг, помоссник нацальника станции Чунцин, и если вы спласиваете пло десятичасовой поезд, то он сегодня не пойдет. Котел взолвался.



Президент запустил телефоном через всю комнату в министра связи. Аппарат угодил министру прямо в живот.

— Что это такое? — потребовал ответа президент.

— В Китай всегда так трудно дозвониться, — пожаловался министр. — В стране полно Пингов и Понгов. Всякий раз, когда звонишь Пингу, тебе отвечает Понг.. Пинг-понг! — Министр связи поставил телефон на стол. — Пожалуйста, мистер президент, попробуйте еще раз. Я подкрутил там внизу пару винтиков.

Президент снова поднял трубку. На этот раз на том конце слышался далекий вкрадчивый голос:

— Пливетствую вас, достопочтенный мистел пле-зидент! Говолит помосник племьела На-Мо-Ус. Как я могу вас сделать?

— Тук-тук, — сказал президент.

— Кто дам?

— Стук-Нул-Ся.

— Сто есе за Стук-Нул-Ся?

— Ты что, головой сильно стукнулся, когда свалил-ся с Великой китайской стены? Ладно, На-Мо-Ус. Дай мне поговорить с премьером Как-Жиз-Инь.

— Залко оценъ, племьел Как-Жиз-Инь как лаз в эту секунду отсутствовать, мистел плезидент.

— Где он?

— Он на улице, цинить — плоткнуть колесо-вело-сипет.

— Ну уж нет! — воскликнул президент. — Ты меня не проведешь, хитрый старый мандарин! В эту самую секунду с семьёю негодяями он всходит на борт нашего потрясающего Космического отеля, чтобы его взорвать!

— Извинить, позалста, мистел плезидент... Вы де-лать большой осибка...

— Никакой ошибки! — проскрежетал президент. — Если вы сейчас же не отзовете своих негодяев, я прикажу главнокомандующему армией их взорвать! Вот так! Намотай это себе на ус, На-Мо-Ус!

— Ураа! — закричал главнокомандующий армией. — Сейчас мы их взорвем! Бах-бах! Бах-бах!

— Тишина! — одернула его мисс Тиббс.

— У меня получилось! — закричал министр финансов. — Все смотрите на меня! Я сбалансировал бюджет!

Ему и впрямь это удалось. Он гордо стоял посреди президентского кабинета с огромным двухсотмиллиардным бюджетом, который наконец-то достиг состояния равновесия на лысой макушке министра. Все зааплодировали. Вдруг из репродуктора донесся тревожный голос астронавта Шакворта:

— Они произвели стыковку и вошли на борт! И погрузили кровать... то есть, я хотел сказать, бомбу!

Президент резко втянул в себя воздух. Вместе с воздухом он случайно втянул в себя муху, которая пролетала мимо. И поперхнулся. Мисс Тиббс стукнула его кулаком по спине. Президент проглотил муху и почувствовал себя лучше. Но очень рассердился. Схватил карандаш и бумагу и начал что-то рисовать. Рисуя, он без умолку бормотал:

— Я не потерплю мух у себя в офисе!.. Никогда с этим не смирюсь!..

Советники напряженно ждали. Они знали, что великий человек собирается подарить миру очередное блестящее изобретение. Прошлый раз он изобрел штопор Джиллиграсса для левшей, и левши всей страны уже объявили этот штопор величайшим открытием века.



— Вот! — провозгласил наконец президент, подняв лист с рисунком. — Мухоловка Джиллиграсса! Патент.

Все столпились вокруг, чтобы посмотреть.

— Муха ползет вверх по деревянной лестнице, вот она слева, — стал объяснять президент. — Заползает на перекладину. Останавливается. Принюхивается. Чует что-то вкусное. Смотрит вниз и видит свисающий на бечевке кусок сахара. «Ага! — радуется муха. — Сахар!» Она собирается сползти по бечевке, чтобы добраться до сахара, и вдруг видит внизу

тазик с водой. «Хо-хо! — говорит муха. — Это ловушка! Они хотят, чтобы я в нее попала!» Поэтому она ползет дальше вверх и думает про себя: «Вот какая я умная!» Но, как видите, одну перекладину на лестнице, по которой она ползет, я убрал, так что муха падает и ломает себе шею.

— Великолепно, мистер президент! — воскликнули все. — Потрясающе! Гениально!

— Я хочу сейчас же заказать сто тысяч таких мухоловок для армии! — сказал главнокомандующий.

— Спасибо, — сказал президент, не забыв сделать себе пометку о заказе.

— Повторяю, — опять раздался из репродуктора взволнованный голос Шакворта, — они взошли на борт и пронесли бомбу с собой.

— Держись от них подальше, Шакворт, — приказал президент. — Еще не хватало, чтобы твоих ребят тоже взорвали!

Миллионы зрителей по всему миру в напряжении застыли у своих телевизоров. На экранах был отчетливо виден зловещий маленький стеклянный ящик, прочно состыковавшийся с нижней частью гигантского Космического отеля. Он был похож на детеныша, приникшего к своей матери. И когда камера подъехала ближе, всем стало ясно, что стеклянный ящик пуст. Все восемь головорезов забрались в Космический отель. И прихватили бомбу с собой.

Люди с Марса

Внутри Космического отеля невесомости не было: здесь работала специальная гравитационная установка. Как только стыковка успешно завершилась, мистер Вонка, Чарли, дедушка Джо, мистер и миссис Бакет перешли из огромного стеклянного лифта в вестибюль отеля. Что касается дедушки Джорджа, бабушки Джорджины и бабушки Джозефины, ни у кого из них вот уже больше двадцати лет нога не ступала на пол, и теперь, конечно, они не собирались менять свои привычки. Поэтому, когда невесомость исчезла, все трое снова повалились на кровать и потребовали, чтобы ее вместе с ними доставили в Космический отель.

Чарли окинул взглядом огромный вестибюль. На полу лежал толстый зеленый ковер. С потолка свисало двадцать огромных сверкающих люстр. Стены были увешаны дорогими картинами, и всюду стояли большие мягкие кресла. В дальнем конце вестибюля видны были двери пяти лифтов. Все молча взирали на окружающую роскошь. Никто не осмеливался заговорить. Мистер Вонка заранее

предупредил всех, что любое нечаянно оброненное слово будет зафиксировано службой космического контроля в Хьюстоне, поэтому следует быть осторожнее. Откуда-то из-под пола доносилось глухое жужжанье, отчего тишина казалась еще тревожней.

Чарли крепко держался за руку дедушки Джо. Все это не очень нравилось мальчику. Они вторглись в Космический отель, собственность правительства Соединенных Штатов, проникли внутрь величайшей машины, когда-либо построенной человеком, и если их обнаружат и поймают — а в конце концов это наверняка произойдет, — что тогда? Пожизненное заключение? А может, и что-то похуже.

Мистер Вонка написал несколько слов в своем блокноте и поднял его вверх. На листке был вопрос: **«КТО-НИБУДЬ ПРОГОЛОДАЛСЯ?»**

Трое стариков на кровати замахали руками, закивали головами и беззвучно зашамкали ртами. Мистер Вонка перевернул листок. На обороте было написано: **«КУХНИ ОТЕЛЯ ЛОМЯТСЯ ОТ ОМАРОВ, СТЕЙКОВ, МОРОЖЕНОГО. УСТРОИМ ПИР НА ВЕСЬ МИР!»**

Вдруг из невидимого репродуктора донесся рокочущий голос.

— **ВНИМАНИЕ!** — пророкотал он так громко, что Чарли подпрыгнул от неожиданности. И дедушка Джо тоже. Все подпрыгнули, даже мистер

Вонка. — ВНИМАНИЕ, ВОСЕМЬ АСТРОНАВ-
ТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ! ГОВОРIT КОСМИЧЕ-
СКИЙ ЦЕНТР В ХЬЮСТОНЕ, ТЕХАС, США.
ВЫ ПОСЯГНУЛИ НА АМЕРИКАНСКУЮ СОБ-
СТВЕННОСТЬ! ПРИКАЗЫВАЮ: НЕМЕДЛЕН-
НО ОТВЕЬТЕ, КТО ВЫ. ГОВОРИТЕ!

— Шшш! — прошептал мистер Вонка, приложив палец к губам. Последовало несколько секунд гнетущего молчания. Никто не шелохнулся, кроме мистера Вонки, который продолжал шипеть: — Шшш!..

— КТО... ВЫ? — гремел голос из Хьюстона, и его слышал весь мир. — ПОВТОРЯЮ... КТО... ВЫ?.. — настойчиво вопрошал сердитый голос, и пятьсот миллионов человек застыли у телеэкранов в ожидании ответа таинственных незнакомцев из Космического отеля.

В вестибюле не было телекамеры, и телевидению не удалось показать кадры с этими таинственными незнакомцами. Были слышны лишь слова. На экранах зрители по-прежнему видели гигантский отель только снаружи — изображение транслировалось с камеры, установленной на носу капсулы Шакворта, Шенкса и Шаулера. Полминуты мир ждал ответа. Ответа не последовало.

— ГОВОРИТЕ! — гремел голос, переходя на пугающий крик, который эхом отдавался в барабанных перепонках Чарли. — ГОВОРИТЕ!.. ГОВОРИТЕ!.. ГОВОРИТЕ!..

Бабушка Джорджина шмыгнула под одеяло. Бабушка Джозефина закрыла уши руками. Дедушка Джордж зарылся головой в подушку. Мистер и миссис Бакет, оба перепуганные, снова бросились в объятия друг друга. Чарли сжимал руку дедушки Джо, и оба уставились на мистера Вонку, глазами умоляя его что-нибудь предпринять. Мистер Вонка стоял неподвижно, и, хотя лицо его казалось спокойным, вы можете быть совершенно уверены в том, что его изобретательный мозг работал как динамо-машина.

— ЭТО ВАШ ПОСЛЕДНИЙ ШАНС! — гремел голос. — МЫ СПРАШИВАЕМ ЕЩЕ РАЗ: КТО ВЫ? ОТВЕЧАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО! В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ МЫ БУДЕМ ВЫНУЖДЕНЫ РАССМАТРИВАТЬ ВАС КАК ОПАСНЫХ ВРАГОВ. НАМ ПРИДЕТСЯ ОБЪЯВИТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И НАЖАТЬ НА СПЕЦИАЛЬНУЮ КНОПКУ. ТЕМПЕРАТУРА В ОТЕЛЕ УПАДЕТ ДО МИНУС СТА ГРАДУСОВ ЦЕЛЬСИЯ. ВЫ ВСЕ МГНОВЕННО ЗАМЕРЗНЕТЕ. У ВАС ПЯТНАДЦАТЬ СЕКУНД НА РАЗМЫШЛЕНИЕ. ПОСЛЕ ЭТОГО ВЫ ПРЕВРАТИТЕСЬ В СОСУЛЬКИ. ОДИН... ДВА... ТРИ...

— Дедушка, — прошептал Чарли, — мы должны что-то предпринять! Должны! Скорее!

— ШЕСТЬ... — продолжал отсчитывать голос, — СЕМЬ... ВОСЕМЬ... ДЕВЯТЬ...

Мистер Вонка не шелохнулся. Он совершенно невозмутимо смотрел прямо перед собой. А дедушка и Чарли с ужасом смотрели на него. Потом вдруг они заметили, как вокруг глаз мистера Вонки заплясали веселые морщинки. Он ожил, закружился на мысках туфель и, совершив несколько прыжков, неожиданно закричал страшным таинственным голосом:

— *ФИМБО ФИИЗ!*

В репродукторе перестали считать. Наступила тишина. Тишина повисла над миром.

Чарли не мог оторвать глаз от мистера Вонки. Тот глубоко вздохнул, снова собираясь заговорить.

— *БУНГО БУНИ!* — Мистер Вонка вложил в этот выкрик столько сил, что от напряжения даже поднялся на цыпочки. —

•

БУНГО БУНИ
ДАФУДУНИ
ЮБИЛУНИ!

Снова наступила тишина.

Когда мистер Вонка заговорил опять, слова вылетали из него, словно пули из пулемета.

— *ЗУНК-ЗУНК-ЗУНК-ЗУНК-ЗУНК!* — выпалил он.

Его голос эхом катился по всему вестибюлю Космического отеля. По всему миру!

Теперь мистер Вонка развернулся и стал лицом в ту сторону, откуда звучал голос из репродуктора. Он сделал несколько шагов вперед, как человек, который хочет установить более тесный контакт со своей аудиторией. На этот раз он выбрал более спокойный тон, медленно, со сталью в голосе выговаривая слова и отчеканивая каждый слог:

— КАРАСУКУ МАЛИБУКУ,
ВИБИ ВАЙЗ УН ЮБИ КУКУ!
АЛИПЕНДА КАКАМЕНДА,
ПАНТЦ ФОРЛДУН ИНФО СУСПЕНДА!
ФУИКИКА КАНДЕРИКА,
ВИБИ СТРОНГА ЮБИ ВИКА!
ПОПОКОТА БОРУМОКА
ВЕРИ РИСКИ Ю ПРОВОКА!
КАТИКАТИ МУНЗ УН СТАРЗ
ФАНФАНИША ВЕНУС МАРС!

На несколько секунд мистер Вонка замер. Затем глубоко вдохнул и выкрикнул диким страшным голосом:

— КИТИМБИБИ *ЗУНК!*
ФУМБОЛИЗИ *ЗУНК!*
ГУГУМИЗА *ЗУНК!* ФУМИКАКА *ЗУНК!*
АНАПОЛАЛА *ЗУНК ЗУНК ЗУНК!*

Его тирады произвели неизгладимое впечатление на мир внизу. В космическом центре Хьюстона, в Белом доме в Вашингтоне, во дворцах



и городских домах, в горных лачугах, от Америки до Китая и Перу, пятьсот миллионов зрителей, которые слышали этот дикий страшный голос, выкрикивающий странные и таинственные слова, затрепетали перед своими телевизорами. Люди спрашивали друг друга: «Кто они? Что это за язык? Откуда они взялись?»

В президентском кабинете в Белом доме вице-президент Тиббс, члены кабинета, главнокомандующие армией, флотом и воздушными силами, шпато-поглотатель из Афганистана, министр финансов и кошка миссис Тобсипусс — все напряженно замерли. Все ужасно перепугались.

Но сам президент сохранял холодную голову и трезвый ум.

— Няня! — крикнул он. — Ах, няня, скажи, что же нам теперь делать?

— Я принесу тебе стакан вкусного теплого молока, — заявила мисс Тиббс.

— Терпеть не могу эту гадость! Пожалуйста, не заставляй меня это пить!

— Вызовите главного переводчика, — велела мисс Тиббс.

— Вызовите главного переводчика! — подхватил президент. — Где он?

— Я здесь, мистер президент, — отозвался главный переводчик.

— На каком языке разглагольствовало это существо в Космическом отеле? Думай быстрее! На эскимосском?

— Нет, не на эскимосском, мистер президент.

— Ха! Тогда на тагальском!¹ Или на тагальском, или на угро-финском!

— Не на тагальском, мистер президент. И не на угро-финском.

— Тогда это был тулу!² Или тунгусский? А может, тупи?³

— Определенно не тулу, мистер президент.

— Нечего тут стоять и объяснять президенту, что это *не тот язык*, дуралей! — отчитала его мисс Тиббс. — Быстро отвечай, *что это за язык*.

— Да, мадам, мисс вице-президент, мадам, — задрожав, пробормотал главный переводчик. — Поверьте мне, мистер президент, — продолжал он, — я никогда раньше не слышал ничего подобного!

— А я думал, ты знаешь все языки мира!

— Совершенно верно, знаю, мистер президент.

— Не лги мне, главный переводчик! Как ты можешь знать все языки мира, если этого не знаешь?

— Он не из этого мира, мистер президент!..

1 Тагальский (тагалогский) — официальный язык Республики Филиппины.

2 Тулу — язык, на котором говорят в некоторых штатах Индии.

3 Тупи — язык индейцев



— Что за чушь ты городишь! — фыркнула мисс Тиббс. — Даже я разобрала кое-какие слова.

— Эти люди, мисс вице-президент, мадам, просто выучили несколько наших слов... но их языка никто раньше на Земле не слышал.

— Ты хочешь сказать, что они прибыли откуда-то... откуда-то... *откуда-то еще?*

— Точно, мистер президент.

— Так откуда? — спросил президент.

— Кто ж его знает, — ответил главный переводчик. — Но у них там были слова *Венера* и *Марс* — вы заметили, мистер президент?

— Конечно, заметил, — сказал президент. — Но какое это имеет... Агааа!.. Понимаю, на что ты намекаешь! Боже мой! Люди с Марса!

— И Венеры, — добавил переводчик.

— А это, — заметил президент, — не к добру.

— Вот и я так думаю, — сказал главный переводчик.

— Не с тобой разговаривают, — осадила его мисс Тиббс.

— Что будем делать, генерал? — обернулся президент к главнокомандующему армией.

— Взорвем их! — гаркнул генерал.

— Тебе бы только всех взорвать, — сердито проворчал президент. — Неужели нельзя придумать что-нибудь новенькое?

— А я люблю взрывать, — признался главнокомандующий. — Обожаю грохот! Бух-бух!

— Не будь дураком! — вмешалась мисс Тиббс. — Если ты взорвешь этих людей, Марс объявит нам войну. И Венера тоже!

— Верно, няня, — согласился президент. — Нафаршируют нас как индейку, каждого! Сделают из нас картофельное пюре!

— Я открою по ним огонь! — завопил главнокомандующий армией.

— Молчать! — прикрикнула на него мисс Тиббс. — Марш в отставку!

— Урааа! — обрадовались остальные генералы. — Спасибо, мисс Тиббс, мадам!

— Нужно обращаться с этими пришельцами похитрее, — заявила мисс Тиббс. — Голос, который мы только что слышали, звучал слишком сердито. Нужно быть с ними повежливее, умаслить их, сделать для них что-нибудь приятное. Нам совершенно ни к чему, чтобы сюда вторглись люди с Марса. Ты должен с ними поговорить, мистер президент. Скажи Хьюстону, что мы хотим еще раз выйти на связь с Космическим отелом. Да поживее!

Приглашение в Белый дом

— К вам обратится президент Соединенных Штатов, — объявил голос из репродуктора в вестибюле Космического отеля.

Голова бабушки Джорджины опасливо высунулась из-под одеяла. Бабушка Джозефина вынула пальцы из ушей, а дедушка Джордж приподнялся с подушки.

— Это правда? Он действительно собирается с нами поговорить? — прошептал Чарли.

— Шшш! — шикнул на него мистер Вонка. — Слушай!

— Дорогие друзья! — слышался из репродуктора знакомый скрежещущий голос президента. — Дорогие, дорогие друзья! Добро пожаловать в Космический отель «США»! Позвольте мне поприветствовать храбрых астронавтов с Марса и Венеры!

— С Марса и Венеры! — прошептал Чарли. — То есть он думает, что мы...

— Шшш-шшш-шшш! — приложил палец к губам мистер Вонка. Не в силах стоять спокойно, он

приплясывал на месте, дрожал всем телом и с трудом сдерживал смех.

— Раз вы проделали такой долгий путь, — продолжал президент, — почему бы вам не пролететь еще чуть-чуть и не нанести визит нашей грешной маленькой Земле? Я приглашаю вас, всех восьмерых, быть моими почетными гостями здесь, в Вашингтоне. Ваша замечательная стеклянная аэромашина могла бы приземлиться на лужайке за Белым домом. Мы расстелим красную дорожку и подготовимся к торжественной встрече. Я думаю, вы достаточно знаете наш язык, чтобы мы могли друг друга понять. Буду с нетерпением ждать ответа.

Послышался треск, и радиотрансляция прервалась.

— Вот это чудеса! — прошептал дедушка Джо. — Белый дом, Чарли! Нас приглашают в Белый дом как почетных гостей!

Чарли схватил дедушку Джо за руки, и оба закружились в веселом танце в вестибюле отеля.

Мистер Вонка, все еще трясаясь от смеха, сел на кровать и сделал знак остальным подойти к нему ближе, чтобы можно было шептаться, не боясь скрытых микрофонов.

— Они все до смерти перепугались, — сообщил он. — Теперь они нас больше не беспокоят. Итак, давайте устроим пир, как и собирались, а затем пойдем осматривать отель.

— Разве мы не полетим в Белый дом? — прошептала бабушка Джозефина. — Я хочу погостить у президента в Белом доме!

— Моя милая старушка, пельмешка в крапинку! — обратился к ней мистер Вонка. — Вы так же похожи на марсианку, как я — на клопа! Они сразу сообразят, что их надули. Мы и «здрасьте» не успеем сказать, как нас арестуют.

Мистер Вонка был прав. О том, чтобы принять приглашение президента, не могло быть и речи, и все это понимали.



— Но нам *нужно* что-то ему ответить, — прошептал Чарли. — Он же там, наверное, сидит у себя в Белом доме и ждет, что мы скажем.

— Надо придумать оправдание, — посоветовал мистер Бакет.

— Сказать, что, к сожалению, мы не можем изменить свои планы, — шепотом подсказала миссис Бакет.

— Вы правы, — кивнул мистер Вонка. — Будет неприлично проигнорировать такое приглашение.

Он встал с кровати и отошел на несколько шагов от остальных. Пару минут он стоял неподвижно, собираясь с мыслями. Затем Чарли снова увидел, как вокруг его глаз заплесали веселые морщинки.

И когда на этот раз он заговорил, очень медленно и внятно, его голос, глубокий и зловещий, звучал как бас великана:

— Из болот лихих и склизких,
Из трясинных мэдрячных топей,
Тиной капая и слизью,
В полночь гноубы выходят.
Вон они — ты слышишь чавки,
Бульки, шорох маслянистый
Тел их, илистых и липких?
Бродят гноубы ночами.
Так беги, глупец! Беги же!
Спотыкаясь, оступаясь,



Отползай по грязной жиже!
Бойся! Гноубы всё ближе!¹

Внизу, в двухстах сорока милях от Космического отеля, президент в своем кабинете побледнел и стал белее Белого дома.

— Воюющие скорпионы! — пробормотал он. — Мне кажется, эти гно... гноу... летят за нами!

— Ну пожалуйста, позвольте мне их взорвать! — уговаривал бывший главнокомандующий армией.

— Молчать! — рявкнула мисс Тиббс. — Пойди встань в угол!

В вестибюле Космического отеля мистер Вонка уже сочинил новое стихотворение и как раз собирался его зачитывать, но его остановил ужасный, пронзительный крик. Кричала бабушка Джозефина. Сидя на кровати, она дрожащей рукой показывала в дальний конец вестибюля — в сторону лифтов. Все взоры устремились в том направлении.

Дверь крайнего левого лифта плавно открылась, и все ясно увидели кого-то толстого... коричневого... не совсем коричневого, а зеленовато-бурого... кого-то с очень скользкой кожей и большими глазами, притаившегося внутри лифта!

1 Здесь и далее стихотворения в переводе Дины Крупской.

Страшилища в лифтах

Бабушка Джозефина умолкла — онемела от страха. Компания около кровати, включая Чарли и дедушку Джо, окаменела. Все боялись шелохнуться. Боялись даже дышать. И мистер Вонка, молниеносно обернувшийся на крик, был ошарашен не меньше других. Вылупив глаза так, что они стали похожи на колеса, и приоткрыв рот от удивления, он стоял неподвижно, уставившись на существо в лифте. То, что он увидел... то, что они все увидели, было...

Больше всего это существо напоминало огромное яйцо, покачивающееся на своем остром конце. Ростом оно было с довольно крупного мальчика, а толщиной — с самого толстого взрослого. Его блестящая зеленовато-бурая морщинистая кожа казалась влажной. Из самой широкой части страшилища, занимавшей примерно три четверти его туловища, смотрели два круглых глаза размером с блюдца.

Глаза были белого цвета, но в центре каждого сверкал блестящий красный зрачок. Красные зрачки остановились на мистере Вонке. Затем принялись неспешно изучать Чарли, дедушку Джо, стариков

на кровати, меряя каждого холодным злобным взглядом.

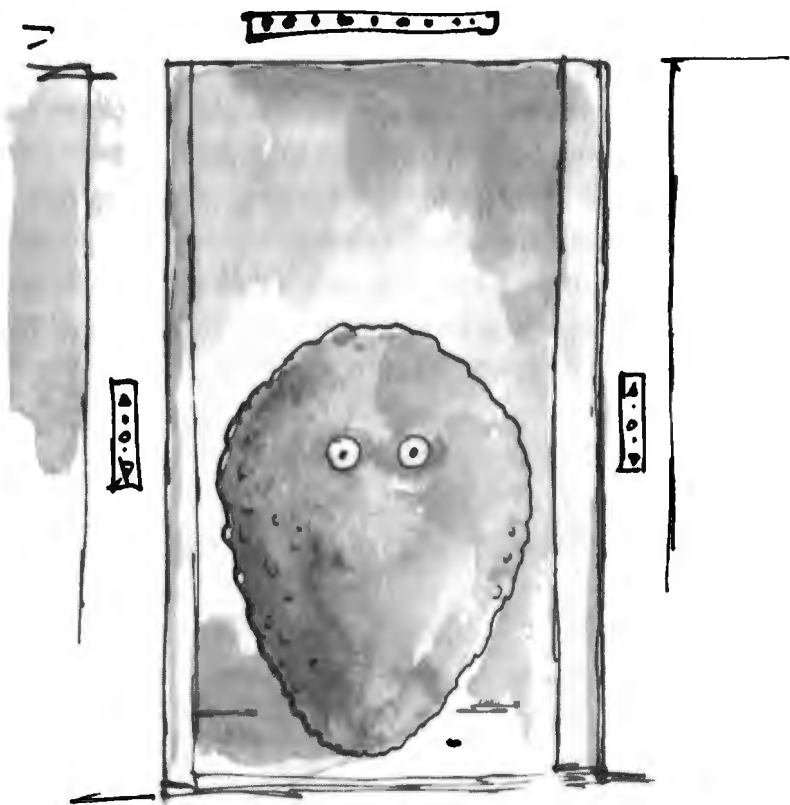
Глаза заменяли всё. Других черт не было: ни носа, ни рта, ни ушей, — но яйцеподобное тело слегка подрагивало, пульсировало, чуть выпирало то здесь, то там, как будто под кожей медленно перекачивалась густая жидкость.

Вдруг Чарли заметил, что опускается следующий лифт...

Над дверью замелькали цифры: 6... 5... 4... 3... 2... 1... В (вестибюль). Наступила короткая пауза. Открылась дверь, и там, внутри второго лифта, обнаружилось еще одно огромное, скользкое, морщинистое, грязно-буро-зеленое яйцо с глазами!

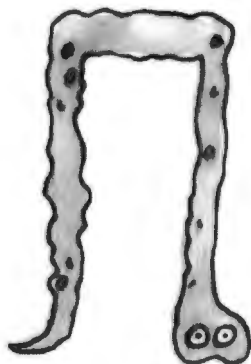
Потом такие же цифры засветились над каждым из трех оставшихся лифтов. Лифты опускались всё ниже... ниже... вскоре они одновременно достигли самого нижнего этажа, на котором находился вестибюль... двери раздвинулись... в каждой кабине лифта теперь сидело по одному существу... всего пять... пять пар глаз с блестящими красными зрачками... и все уставились на мистера Вонку, Чарли, дедушку Джо и остальных родственников.

Можно было заметить небольшие различия в размере и форме пяти страшилищ, но у всех пятерых была одинаковая морщинистая буро-зеленая кожа, которая непрерывно подрагивала и пульсировала.



В первые тридцать секунд ничего не происходило. Никто не шевельнулся, никто не произнес ни звука. От пронзительной тишины всем стало не по себе. И ожидание тоже угнетало. Было страшно, внутри у Чарли все сжалось. Вдруг он увидел, что существо в крайнем левом лифте начало изменять форму! Его туловище стало удлиняться, оно делалось все тоньше

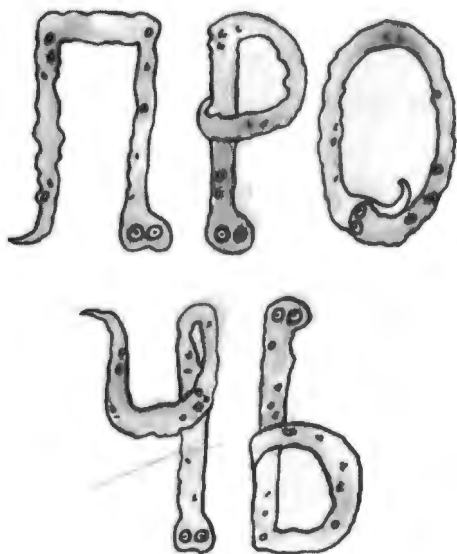
и вытягивалось все выше. Достигнув потолка, чудовище изогнулось почти под прямым углом и поползло в правый верхний угол лифта, а потом, когда двигаться вправо было уже некуда, устремилось вниз, вниз, до самого пола — к этому моменту существо, которое первоначально выглядело как большое яйцо, стало похоже на длинного змея, и этот причудливо изогнувшийся змей, стоя на хвосте и опустив голову к самому полу, кажется, изготовился к атаке.



Потом его собрат в соседнем лифте, тоже скользкий и противный, начал удлиняться и вытягиваться... Это было жуткое зрелище! Он изогнулся по-другому, не так, как первый, и застыл, слегка покачиваясь.

Остальные три чудища начали растягиваться одновременно: каждое, извиваясь, устремлялось вверх

и становилось все выше и выше, тоньше и тоньше, искривлялось и выпрямлялось, раскачивалось на хвосте или на голове — или на хвосте и голове одновременно, — а иногда поворачивалось боком, так что был виден только один глаз. Когда все они перестали растягиваться и изгибаться, вот что получилось:



— Бежим! — закричал мистер Вонка. — Бежим скорее!

Дедушка Джо, Чарли, мистер и миссис Бакет действовали быстро и слаженно. Они кинулись к кровати и все вместе начали толкать ее к выходу. Мистер Вонка бежал впереди, крича:

— Уходим! Уходим! Уходим!

Десять секунд — и вся компания, проскочив громадный вестибюль, снова оказалась в большом стеклянном лифте. Мистер Вонка начал лихорадочно раскручивать болты и жать на кнопки. Дверь стеклянного лифта с грохотом захлопнулась, и пассажиров отбросило в угол. Они спаслись! И, конечно, все они, включая трех стариков на кровати, снова поплыли в воздухе.

Злые вермизлюки

— Боже мой!.. — задыхаясь, бормотал мистер Вонка. — Ох, Пифагоровы штаны! Ох, вы во все стороны равны!.. Ох, ползучие кошки! Не встретиться бы с вами на узенькой дорожке!..

Он подплыл к белой кнопке и нажал. Сработали маневровые двигатели. Лифт понесся вверх на такой умопомрачительной скорости, что в мгновение ока Космический отель оказался далеко позади и исчез из виду.

— Что это были за жуткие существа? — поинтересовался Чарли.

— Ты хочешь сказать, что не знаешь?! — изумился мистер Вонка. — Ну и хорошо, что не знаешь! Если бы ты имел хоть малейшее представление о том, какие ужасы тебе угрожают, у тебя бы кровь в жилах застыла! Ты бы окаменел от страха и врос в землю! И тогда они бы тебя поймали! И превратили в котлету! Измельчили бы на мелкие кусочки, натерли, как сыр, на терке и съели заживо, как хлопья с молоком! Сделали бы ожерелья из твоих косточек, а из зубов — браслеты! Потому что эти существа, мой

дорогой, ничего не подозревающий мальчик, — самые жестокие, мстительные и кровожадные чудовища во всей Вселенной! — Тут мистер Вонка сделал паузу, чтобы провести кончиком языка по пересохшим губам. — ЗЛЮКИ-ВЕРМИЗЛЮКИ! Вот кто они такие!

— А я думал, это гноубы, — сказал Чарли. — Ну, те, из вязкой буро-мутной тины, про которых вы рассказывали президенту.

— Ох, нет! Тех я придумал, чтобы напугать всех в Белом доме. Но про вермизлюков всё чистая правда, уж поверь! Как известно, они живут на планете Вермес, которая находится в восемнадцати тысячах четырехстах двадцати семи миллионах миль отсюда, и они очень, очень умные и подлые твари. Злой вермизлюк может принять любую форму, какую только захочет. Он бескостный. Его туловище похоже на огромный мускул — сильное и при этом ужасно гибкое, и тянется, как смесь каучука с мастикой. И оно страшно прочное, будто у него стальная проволока внутри. Обычно он яйцевидной формы, но у него легко могут вырасти две ноги, как у человека, или четыре, как у лошади. Он может стать круглым, как мяч, и длинным, как бечевка воздушного змея. Взрослый вермизлюк способен, не двигаясь с места, вытянуть шею и откусить тебе голову — даже с расстояния пятидесяти ярдов!

— А чем откусить? — спросила бабушка Джорджина. — Я что-то зубастой пасти не заметила.

— У них есть другие приспособления, чтобы кусаться, — мрачно покачал головой мистер Вонка.

— Например? — не унималась бабушка Джорджина.

— Хватит вопросов! — сказал мистер Вонка. — Отбой. Но... послушайте меня! Все послушайте! Мне только что пришла в голову забавная мысль. Я морочил голову президенту, притворяясь, что мы с другой планеты, но ведь, ей-богу, на борту действительно были существа с другой планеты!

— Вы думаете, их там много, больше тех пяти, которых мы видели? — спросил Чарли.

— Тысячи! — воскликнул мистер Вонка. — В Космическом отеле пятьсот комнат, и в каждой из них наверняка сидит семья вермизлюков.

— Когда люди взойдут на борт, у кого-нибудь непременно случится удар! — предположил дедушка Джо.

— Удар? Да их съедят как арахис, — заметил мистер Вонка. — Всех до единого!

— Вы ведь преувеличиваете, правда, мистер Вонка? — заволновался Чарли.

— Нисколько! — возразил мистер Вонка. — Эти злобные вермизлюки — гроза всей Вселенной! Они путешествуют в космосе огромными стаями,

приземляясь на других звездах и планетах и разрушая все, что встречается на пути. Когда-то давно на Луне жили довольно милые существа — пузы, так их звали. Но злобные вермизлюки сожрали их всех. И то же самое произошло на Венере, на Марсе и на других планетах.

— Тогда почему они еще не спустились на Землю и не сожрали нас? — поинтересовался Чарли.

— Они пытались, Чарли, много раз! Но у них не получалось. Видишь ли, Земля окружена плотным слоем атмосферы из воздуха и газа, и все, что влетает в атмосферу на огромной скорости, раскаляется докрасна. Космические капсулы сделаны из особого жаропрочного металла, скорость у них снижается до двух тысяч миль в час сначала за счет тормозных ракет, а потом благодаря так называемой силе трения. Но даже несмотря на это, они очень сильно нагреваются. Вермизлюки не обладают свойством жаропрочности и не имеют тормозных ракет, поэтому они полностью сгорают уже на полпути. Ты когда-нибудь видел падающие звезды?

— Сколько угодно! — ответил Чарли.

— На самом деле это вовсе не метеоры. Это падающие вермизлюки. Вермизлюки, которые пытаются войти в атмосферу Земли на высокой скорости — и сгорают дотла.

— Какая чушь! — воскликнула бабушка Джорджина.

— Погодите! — хмыкнул мистер Вонка. — Может, сегодня у вас будет шанс полюбоваться этим зрелищем.

— Но если они такие свирепые и опасные, — возразил Чарли, — почему же они не сожрали нас прямо в Космическом отеле? Могли ведь и не тратить время на то, чтобы скручиваться в буквы и писать целое слово.

— Потому что они воображали, — ответил мистер Вонка. — Они страшно кичатся своим умением писать.

— Но если они хотели поймать нас и съесть, тогда зачем написали ПРОЧЬ?

— Это единственное слово, которое они знают, — объяснил мистер Вонка.

— Смотрите! — закричала бабушка Джорджина, указывая куда-то за стекло. — Вон там!

Еще не успев обернуться, Чарли уже знал, кого он сейчас увидит. И остальные тоже знали. Они догадались об этом по истерическим ноткам в голосе старушки. Рядом, свирепо глядя на них, летел просто огромный вермизлюк — толстый, как кит, и длинный, как товарный вагон!

Он держался на расстоянии не больше двенадцати ярдов — яйцеобразный, скользкий, зеленовато-бурый — и одним злобным красным глазом (второго не было видно) пристально вглядывался в пассажиров большого стеклянного лифта!

— Нам конец! — завопила бабушка Джорджина.

— Он нас сожрет! — закричала миссис Бакет.

— В один присест! — уточнил мистер Бакет.

— Мы пропали, Чарли, — сказал дедушка Джо.

Чарли только кивнул. Он не мог выдавить из себя ни звука. От страха у него перехватило горло.

Зато мистер Вонка на этот раз не паниковал. Он оставался совершенно спокойным.

— Сейчас мы от него избавимся! — пообещал он, нажав сразу на шесть кнопок, и запустил маневровые двигатели. Лифт дернулся вперед, как скаковая лошадь; он летел все быстрее и быстрее, но за ним нагло мчался огромный, зеленый, жирный вермизлюк.

— Да прогоните же его! — взвизгнула бабушка Джорджина. — Не могу выносить его взгляда!

— Дорогая леди, сюда он никак не сможет проникнуть, — успокоил ее мистер Вонка. — Должен признать, что там, в Космическом отеле, я был несколько встревожен, и не без оснований. Но здесь нам бояться нечего. Большой стеклянный лифт ударопрочен, водонепроницаем, взрывоустойчив, пуленепробиваем и антивермизлючен! Поэтому расслабьтесь и получайте удовольствие!

— Очень страшен на вид вермизлючище, —

обернувшись к чудищу, прокричал мистер Вонка. —

Склизломяклый и злобный бурдючище.

На тебя нам плевать,

Нас тебе не достать,
Так что кыш! Дуй отсюда, гадючище!

В эту минуту здоровенный вермизлюк за стеклом повернулся и поплыл прочь от лифта.

— То-то же! Он меня услышал! — торжествующе объявил мистер Вонка. — Он летит домой!

Но мистер Вонка ошибался. Удалившись от них ярдов на сто, чудовище остановилось, зависло на мгновение в воздухе и плавно перевернулось, нацелясь на лифт своей хвостовой частью (представляющей собой острый конец яйца), но на этот раз оказавшейся спереди. Даже задом наперед вермизлюк мчался с невероятной скоростью. Как будто в их сторону летела смертоносная пуля — так стремительно, что никто и пикнуть не успел. БА-БАХ! Вермизлюк с силой ударился о стеклянный лифт, машина вздрогнула и затряслась, но стекло выдержало, чудовище отскочило от него, как резиновый мяч.

— Ну, что я вам говорил! — торжествующе крикнул мистер Вонка. — Здесь мы в безопасности, как сосиски в консервной банке!

— После этого у него будет ужасно болеть голова, — заметил дедушка Джо.

— Это была не голова, а хвост! — поправил его Чарли. — Посмотрите, у него на кончике хвоста растет большая шишка!

Так оно и было. На остром конце хвоста гигантского вермизлюка росла черно-сине-фиолетовая шишка размером с небольшой автомобиль.

— Привет, огромное мерзкое чудовище! — закричал мистер Вонка. —

Привет, вермизлюк. Как делишки, милоч?

Вот выглядишь ты не ахти как.

Твой низ фиолетово-сине-лилов,

И форма мне кажется дикой.

Что, больно? Стесняешься дяде сказать...

Еще бы, приятного мало.

Твою «чем садятся» уже не узнать —

Такой необъятною стала.

Врача позову. Я с ним лично знаком,

Он спец по таким вот болезням.

Он раньше работал простым мясником —

Для доктора опыт полезный.

Примчался, любезнейший. Вы же герой!

Не сердце, а золото, да ведь?

Док, ваш пациент — вермизлюк удалой,

Пониже спины он страдалец.

— Ох, бледен-то как! — посочувствовал док,

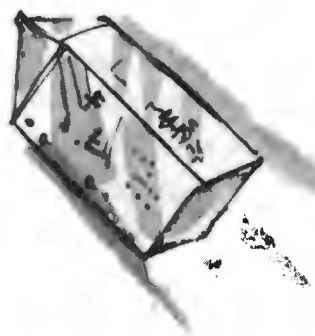
Улыбкой сверкнув жутковато. —

Сейчас мы проткнем твой пузырь-пузырек.

Жаль, нету ни спирта, ни ваты.

Он дротик метнул с оперенным концом,

Прицелясь несчастному в тыл.



Стерпел вермизлюк, изменившись лицом,
Пупырь же остался как был.

— Мне сесть невозможно! —

Бедняга вскричал, —

На этот нелепый нарост!

Хотите, чтоб я так столбом и торчал

Во весь мой немаленький рост?

— Да, случай тяжелый, — сказал ему док. —

Спасла медицина не всех.

Придется найти тебе способ, сынок,

Сидеть основанием вверх.

Съеденные заживо

В тот день, когда все это происходило, нигде в мире не работала ни одна фабрика. Закрылись все школы и офисы. Никто не хотел отлепляться от телевизионных экранов даже на пару минут — даже затем, чтобы глотнуть кока-колы или накормить малыша. Напряжение стало невыносимым. Все слышали приглашение американского президента, адресованное людям с Марса, навестить его в Белом доме. И слышали странный рифмованный ответ, который прозвучал довольно грозно. Все также слышали пронзительный вопль (бабушки Джозефины), а немного позже — тревожные крики. Что там конкретно кричали, никто не разобрал. Решили, что это какой-то диалект марсианского языка. Но когда восемь таинственных астронавтов вдруг бросились в свою стеклянную капсулу и стремительно умчались прочь, все народы Земли одновременно испустили долгий вздох облегчения. В Белый дом полетели телеграммы: все поздравляли президента с тем, как блестяще он справился с опасной ситуацией.

Сам президент оставался спокойным и задумчивым. Он сидел за столом, катая маленький кусочек мокрой жвачки между указательным и большим пальцами. Он дожидался момента, когда можно будет кинуть им в мисс Тиббс так, чтобы она не заметила. В мисс Тиббс он не попал, зато угодил по кончику носа главнокомандующему военно-воздушными силами.

— Как вы думаете, люди с Марса приняли мое приглашение в Белый дом? — спросил президент.

— Конечно приняли, — ответил министр иностранных дел. — Это была великолепная речь, сэр!

— Они, вероятно, уже в пути, — сказала мисс Тиббс. — Быстро пойдй смой с пальцев отвратительную жвачку! С минуты на минуту они будут здесь.

— Давайте сначала послушаем песенку, — предложил президент. — Няня, спой, пожалуйста, песенку... обо мне.

ПЕСНЯ НЯНИ

Теперь-то он и крут, и строг,

И всем внушает страх.

А был с полметра малышок,

Агукал на руках.

Посадишь, помню, на горшок —

Сидит как падишах.

Ему я кудри разберу

Нечастым гребешком,



И каждый пальчик перетру,
Что, как свои, знаком.
Он рос и рос, не зная драм,
Простой, как бигуди.
Коль забалует — наподдам:
Не сахарный, поди.
Но вдруг я стала замечать,
Что к двадцати годам

Не научился он считать,
Читает по складам.
«Ох, нас соседи засмеют, —
Рыдают мать с отцом. —
Его ведь даже не возьмут
Газетным продавцом!»
А я утешить их спешу,
И дернул черт сказать:
«А почему бы малышу
Политиком не стать?
Юли, пуская пузыри, —
Наука не сложна.
Потом божись по счету «три»
Достать луну со дна,
Потом с три короба наври,
И должность — вот она.
Тут главное — костюмчик чтоб
И зубьев плотный ряд,
Упругий шаг, открытый лоб, —
И будет каждый рад
Отдать и голос, и налог,
И выйти на парад».
Что я глупа — в том нет вины,
Моей вины тут нет.
А в том вина, что у страны
Дурацкий президент.

— Браво, няня! — Президент захлопал в ладоши.

— Урааа! — подхватили остальные. — Молодец, мисс вице-президент, мадам! Блестяще! Потрясающе!

— О господи! — воскликнул президент. — Эти люди с Марса будут здесь в любую минуту. А чем же мы будем их угощать? Где мой шеф-повар?

Шеф-повар был француз. А также французский шпион — и в тот момент подслушивал у замочной скважины президентского кабинета.

— *Ici, Monsieur le President!*¹ — сказал он, врываясь в кабинет.

— Шеф, — обратился к нему президент. — Что люди с Марса едят на ланч?

— Батончики «Марс», — заявил шеф-повар.

— Печеные или вареные? — спросил президент.

— Конечно, печеные, *Monsieur le President!* Батончик «Марс» испортится, если вы вздумаете его варить.

Из репродуктора донесся голос астронавта Шакворта:

— Прошу разрешения произвести стыковку.

— Разрешаю, — ответил президент. — Вперед, Шакворт. Теперь все ясно... Благодаря мне.

Большая транспортная капсула, пилотируемая Шаквортом, Шенксом и Шаулером, со всеми менеджерами, помощниками менеджеров, носильщиками, шеф-кондитерами, посыльными, официантками

1 Здесь, господин президент! (*фр.*)

и горничными, плавно приблизившись, состыковалась с гигантским Космическим отелем.

— Эй, на борту! У нас пропала картинка, — обратился к ним президент.

— К сожалению, камера разбилась, ударившись о стену Космического отеля, мистер президент.

Президент произнес в микрофон очень грубое слово, и десять миллионов детей по всей стране стали радостно его повторять, за что их отшлепали родители.

— Все астронавты и сто пятьдесят членов персонала целыми и невредимыми вошли на борт Космического отеля, — отрапортовал по радио Шакворт. — Сейчас мы стоим в вестибюле!

— Ну и как тебе там?

Президент знал, что их слушает весь мир, и ему очень хотелось, чтобы Шакворт сказал, какой это замечательный отель. Шакворт его не подвел.

— Ух, мистер президент, отель просто грандиозный! Потрясающий! Такой огромный! Такой... Мне немного трудно описать его. Он действительно великолепен, особенно люстры, ковры и все прочее! Рядом со мной находится главный менеджер отеля, мистер Обой В. Стен. Для него была бы большая честь поговорить с вами, сэр.

— Соедините нас, — приказал президент.

— Мистер президент, сэр, это Обой Стен. Какой роскошный отель! Потрясающее убранство!

— А вы заметили, что ковры покрывают весь пол от стены до стены, мистер Стен?

— Конечно заметил, мистер президент!

— И на всех стенах обои, мистер Обой Стен?

— Да, сэр, мистер президент. Это что-то! И какое удовольствие будет управлять таким красивым отелем, как этот!.. Эй! Что там происходит? *Кто-то выходит из лифтов!..* На помощь!

Репродуктор в президентском кабинете вдруг разразился самыми что ни на есть ужасающими криками и воплями:

— *Аааааай! Оооооой! Аааааай! По-мммо-гите! По-мммо-гите! По-мммо-гите!*

— Что это там происходит? — удивился президент. — Шакворт! Вы меня слышите, Шакворт? Шенкс! Шаулер! Мистер Обой Стен? Где вы все?.. Что там у вас?!



Крики были такими громкими, что президенту пришлось заткнуть уши пальцами. Ужасные крики

звучали во всем мире, в каждом доме, где был телевизор или радиоприемник. Были и другие звуки. Громкое хрюканье, фырканье и хруст. Затем наступила тишина.

В смятении президент позвонил в Космический отель. И Хьюстон позвонил в Космический отель. Президент позвонил в Хьюстон. Хьюстон позвонил президенту. Затем Хьюстон и президент снова принялись названивать в Космический отель.

Но ответа не последовало. В космосе было тихо.

— Случилось что-то ужасное, — сказал президент.

— Это те люди с Марса, — заявил бывший главнокомандующий армией. — Я же говорил, что их надо взорвать.

— Тихо! — сказал президент. — Я должен подумать.

В репродукторе раздался треск.

— Алло! — донеслось оттуда. — Алло-алло-алло! Хьюстон, вы меня слышите?

Президент схватил микрофон с письменного стола.

— Хьюстон, предоставьте это мне!.. На связи президент Джиллиграсс, слышу вас четко и ясно! Говорите!

— Это астронавт Шакворт, мистер президент, с борта транспортной капсулы... Ох, слава богу!

— Что случилось, Шакворт? Кто там у тебя?

— Рад сообщить, что большинство из нас целы и невредимы, мистер президент. Со мной Шенкс,

Шаулер и еще целая толпа. Думаю, мы потеряли всего дюжины две сотрудников — шеф-кондитеров, носильщиков... Остальные выбрались живыми, но это оказалось совсем не просто!

— Что значит «потеряли две дюжины сотрудников»? — закричал президент. — Как это — *потеряли*?

— Их съели! — ответил Шакворт. — Ам — и привет. Я видел, как проглотили помощника менеджера — прямо как вы кусок мороженого, мистер президент! Даже не прожевали! Сразу слопали. А в нем было шесть футов росту!

— Кто слопал? — завопил президент. — О ком вы говорите? Кто всех проглотил?!

— О боже! — воскликнул Шакворт. — Они опять идут! Это за нами! Целые полчища выползают из Космического отеля. Извините, мистер президент. Сейчас нет времени на разговоры!

Транспортная капсула в беде. Атака № 1

Пока вермизлюки гнались за Шаквортом, Шенксом и Шаулером за стенами Космического отеля, большой стеклянный лифт мистера Вонки на огромной скорости неся по земной орбите. Он запустил все свои маневровые двигатели и вместо обычных семнадцати тысяч выдавал теперь тридцать четыре тысячи миль в час.

Дело в том, что они пытались оторваться от огромного злого вермизлюка с фиолетовой шишкой на хвосте. Мистер Вонка его не боялся, но бабушка Джозефина просто цепенела от страха. Посмотрев на него, она всякий раз издавала пронзительный крик и в ужасе закрывала глаза руками.

Но увы, тридцать четыре тысячи миль в час — ничто для вермизлюка. Для молодых здоровых особей этой породы ничего не стоит пролететь миллион миль между обедом и ужином, а на следующий день — еще миллион миль до завтрака. А иначе как бы они путешествовали между планетой Вермес и другими звездами? Если бы мистер Вонка об этом вспомнил, он бы не запускал свои двигатели на полную мощность. Но он продолжал гнать

лифт, а гигантский вермизлюк легко неся рядом, вглядываясь в кабину злым красным глазом.

Казалось, он говорил: «Из-за вас, ребята, у меня шишка на хвосте, и рано или поздно вы за это заплатитесь».

Так они мчались вокруг Земли примерно сорок пять минут, когда Чарли, который спокойно парил под потолком рядом с дедушкой Джо, вдруг сказал: — Там впереди что-то есть! Ты видишь, дедушка? Прямо перед нами!

— Вижу, Чарли, вижу... Боже мой, да это же Космический отель!

— Не может быть, дедушка! Он давным-давно остался позади.

— Ага! — воскликнул мистер Вонка. — Мы летели так быстро, что обогнули Землю и снова вернулись к отелю! Грандиозное достижение!

— Там транспортная капсула! Ты ее видишь, дедушка? Она прямо за Космическим отелем!

— Да, Чарли. Но там, кажется, еще что-то есть...

— *Я знаю, что это... кто это!* — заверещала бабушка Джозефина. — Это злые вермизлюки! Немедленно поворачивайте назад!

— Наоборот! — закричала бабушка Джорджина. — Летите вперед!

— Дорогая леди, — заявил мистер Вонка. — Это вам не машина на автостраде. Когда вы на орбите, нельзя останавливаться и лететь назад.



— Мне до этого нет никакого дела! — возмутилась бабушка Джозефина. — Жми на тормоза! Стоп, задний ход! Не то вермизлюки нас схватят!

— Ради всего святого, давайте раз и навсегда прекратим этот базар! — одернул их мистер Вонка. — Вы прекрасно знаете, что мой лифт полностью антивермизлючен. Нам нечего бояться!

Теперь они подлетели поближе и могли разглядеть вермизлюков, которые так и сыпались из хвостовой части Космического отеля, ройсь, как осы, вокруг транспортной капсулы.

— Они ее атакуют! — кричал Чарли. — Они хотят захватить транспортную капсулу!



Это было жуткое зрелище. Огромные зеленые яйцеобразные вермизлюки собирались по двадцать особей в отряд. Затем каждый отряд вытягивался в шеренгу с промежутками в один ярд. А потом они принялись атаковать транспортную капсулу, отряд за отрядом. Чудовища на фантастической скорости набрасывались на заднюю часть капсулы, повернувшись к ней своим острым концом.

БУМ! Один отряд нападал, отскакивал от капсулы и откатывался в сторону. *БУХ!* Другой отряд врезался в металлический борт.

— Увезите нас отсюда, сумасшедший! — кричала бабушка Джозефина.

— Чего мы ждем? — вопила бабушка Джорджина. — Следующими будем *мы*! Ради всего святого, вредный старик, поворачивай назад!

— Я очень сомневаюсь, что их капсула обладает достаточной антивермизлучностью, — проговорил мистер Вонка.

— Тогда мы должны им помочь! — воскликнул Чарли. — Мы обязаны что-то сделать! Там же сто пятьдесят человек!

Внизу на Земле, в кабинете Белого дома, президент со своими советниками в ужасе слушали по радио голоса астронавтов.

— Они нападают на нас! Их целые полчища! — кричал Шакворт. — Они нас громят!

— Но кто — *они*?! — кричал президент. — Вы не сказали нам, кто на вас нападает!

— Гадкие буро-зеленые твари с красными глазами! — прохрипел в микрофон Шенкс. — Они похожи на огромные яйца... Атакуют нас задом наперед!..

— Задом наперед? — удивился президент. — Почему задом наперед?

— Потому что хвосты у них острее, чем головы! Берегись!.. Еще одна стая! — *БУМ!* — Так мы долго не продержимся, мистер президент. Официантки визжат, горничные бьются в истерике, посыльных тошнит, швейцары бормочут молитвы... Что же нам

делать, мистер президент, сэр, скажите, что нам делать?!

— Идиот! — гремел президент. — Включайте свои двигатели и возвращайтесь! Немедленно возвращайтесь на Землю!

— Это невозможно! — кричал в ответ Шаулер. — Двигатели выведены из строя! Они разнесли их в щепки!

— Мы пропали, мистер президент! — опять послышался голос Шенкса. — Нам крышка! Даже если они не пробьют капсулу, нам до конца жизни придется торчать на орбите! Без двигателей мы не сможем вернуться!

Президент вспотел, пот стекал по его шее за воротник.

— В любой момент, мистер президент, мы рискуем потерять с вами связь! Вон еще одно полчище обходит нас слева, они направляются прямо к нашей радиоантенне. Они уже здесь! Сейчас...

Голос Шенкса прервался. Радио замолчало.

— Шенкс! — позвал президент. — Где ты, Шенкс?.. Шакворт, Шенкс, Шаулер!.. Шаулворт! Шакс!.. Шенклер! Шенкворт! Шау! Шаклер!.. Почему вы не отвечаете?!

Наверху, в большом стеклянном лифте, где не было радио и эти переговоры были не слышны, Чарли говорил:



— Сейчас их единственная надежда — как можно быстрее вернуться на Землю!

— Да, — сказал мистер Вонка. — Но для того, чтобы войти в атмосферу Земли, они сначала должны выскочить с околоземной орбиты. Им надо изменить курс и направиться к Земле. Для этого нужны двигатели! А у них все трубки помяты и покорежены, видишь? Все выведено из строя!

— А разве мы не можем взять их на буксир? — спросил Чарли.

Мистер Вонка подпрыгнул — каким-то образом ему это удалось, хоть он и парил. Он так разволновался, что в прыжке даже стукнулся головой о потолок. Затем, трижды перевернувшись в воздухе, он крикнул:

— Правильно, Чарли! Молодец! Мы стащим их с орбиты! К кнопкам, быстро!

— А как мы их потащим? — спросил дедушка Джо. — Привяжем за галстук?

— Не беспокойтесь по таким пустякам! — усмехнулся мистер Вонка. — Мой большой стеклянный лифт ко всему готов! Заходим! Идем на прорыв!

— Остановите его! — закричала бабушка Джозефина.

— Угомонись, Джози, — сказал дедушка Джо. — Людям нужна помощь, и наше дело — ее оказать. А если тебе страшно, просто зажмурься и заткни уши.

•

Битва с вермизлюками

— Дедушка Джо, сэр! — позвал мистер Вонка. — Будьте добры, подлетите, пожалуйста, вон к той ручке в дальнем углу лифта и покрутите ее, чтобы вытравить трос!

— Разве трос поможет, мистер Вонка? Вермизлюки перекусят его в одну секунду!

— Этот трос, — сказал мистер Вонка, — сделан из сверхпрочной стали. Если они попробуют его перекусить, их зубы рассыплются в порошок. Вперед, к кнопкам, Чарли! Поможешь мне маневрировать! Мы зависнем над верхней частью транспортной капсулы, затем попробуем как-нибудь ее подцепить и постараемся удержать.

Большой стеклянный лифт с маневровыми двигателями плавно подошел к верхней части огромной транспортной капсулы, словно готовясь взять ее на бордаж. Гигантские вермизлюки тут же прекратили нападать на капсулу и перешли в атаку на лифт. Они злобно кидались на потрясающую машину мистера Вонки, отряд за отрядом: БАМ! БУХ! ТРАХ! Послышался страшный и оглушительный грохот.

Лифт кидало по небу, как осенний лист, а внутри него в ночных рубашках плавали, завывая от страха, визжа, размахивая руками и призывая на помощь, бабушка Джозефина, бабушка Джорджина и дедушка Джордж.

Миссис Бакет обняла мистера Бакета с такой силой, что одна из пуговиц его рубашки впечата-лась в него накрепко и так потом и осталась. Чарли и мистер Вонка были полны ледяного спокойствия: они работали под потолком, управляя двигателями, — а дедушка Джо, издавая боевые кличи и сып-ля проклятиями в адрес вермизлюков, крутил ручку в нижней части лифта — вытравливал трос. Одно-временно он следил сквозь стеклянный пол за сво-бодным концом троса.

— Возьми немного вправо, Чарли! — кричал де-душка Джо. — Мы сейчас прямо над отелем!.. По-дайте вперед на пару ярдов, мистер Вонка!.. По-пробую зацепиться крючком за ту штуку, которая торчит впереди!.. Стоп!.. Кажется, есть... Так... Те-перь еще немного вперед — проверим, как держит-ся. Еще!.. Еще чуть-чуть!..

Стальной трос натянулся. Он держался отлич-но! И наконец — чудо из чудес! — стеклянный лифт, гудя двигателями, потащил за собой большую транс-портную капсулу.

— Полный вперед! — кричал дедушка Джо. — Есть! Держится! Получилось!!!

— Запустить все двигатели! — приказал мистер Вонка, и лифт рванул вперед.

Трос выдержал! Мистер Вонка подлетел к дедушке Джо и крепко пожал ему руку.

— Отличная работа, сэр, — сказал он. — Вы прекрасно справились с боевой задачей!

Чарли обернулся взглянуть на влекомую тросом транспортную капсулу, которая летела за ними примерно в тридцати ярдах. На носу у нее были иллюминаторы, и в них маячили изумленные лица Шакворта, Шенкса и Шаулера. Чарли помахал им, потом поднял оба больших пальца вверх. Астронавты не помахали в ответ. Лишь молча смотрели и, кажется, не верили своим глазам.

Дедушка Джо взмыл вверх и взволнованно парил рядом с Чарли.

— Чарли, мой мальчик, — сказал он. — В последнее время мы с тобой частенько попадали в разные неожиданные ситуации, но никогда не видели ничего подобного!

— Дедушка, а где вермизлюки? Они вдруг исчезли!

Все начали озираться. В поле зрения виднелся один-единственный вермизлюк, их старый знакомец с фиолетовой шишкой на кончике хвоста, — он все еще летел рядом и сердито вглядывался в кабину лифта.

— Минуточку! — закричала бабушка Джозефина. — А вон там что такое?

Они снова заозирались, и на этот раз на некотором удалении, в темно-синем пространстве открытого космоса совершенно ясно разглядели целую тучу злобных вермизлюклов, которые надвигались неумолимо, как бомбардировщики.

— А вы думали, они оставят нас в покое? — причитала бабушка Джорджина. — Как же, оставили!

— Вермизлюки нам не страшны! — воскликнул мистер Вонка. — Мы их уже победили!

— Чушь собачья! — изрекла бабушка Джозефина. — Они в любой момент могут снова на нас напасть. Вы только гляньте на них! Они наступают! Подлетают к нам!

И это была чистая правда. Вермизлючья туча приближалась к большому стеклянному лифту справа на невероятной скорости, расстояние уже сократилось до пары сотен ярдов. А вермизлюк с шишкой на хвосте был еще гораздо ближе, в каких-то двадцати ярдах, тоже справа.

— Он изменяет форму! — закричал вдруг Чарли. — Вот этот, который летит рядом с нами! Что он задумал?! Смотрите, он растягивается!

И действительно, гигантское яйцеобразное тело вытягивалось, как жвачка, становясь длиннее и длиннее, тоньше и тоньше, пока наконец не превратилось в скользкую грязно-зеленую змею, толстую, как ствол дерева, и длинную, как футбольное поле. Спереди у змеи были глаза, большие и белые,

с красными зрачками, а сзади — заостренный хвост с круглой шишкой на конце, которую вермизлюк заботал, когда врезался в стекло.

Люди внутри лифта ждали, что будет дальше. Длинный-предлинный вермизлюк медленно развернулся и приблизился к большому стеклянному лифту. Потом он начал обвиваться вокруг него, как канат. Виток... еще виток... Как же страшно было смотреть изнутри, как буро-зеленая мягкая плоть расплющивается по стеклу на расстоянии всего лишь протянутой руки!..

— Он перевязывает нас, как посылку! — завопила бабушка Джозефина.

— Чепуха, — сказал мистер Вонка.

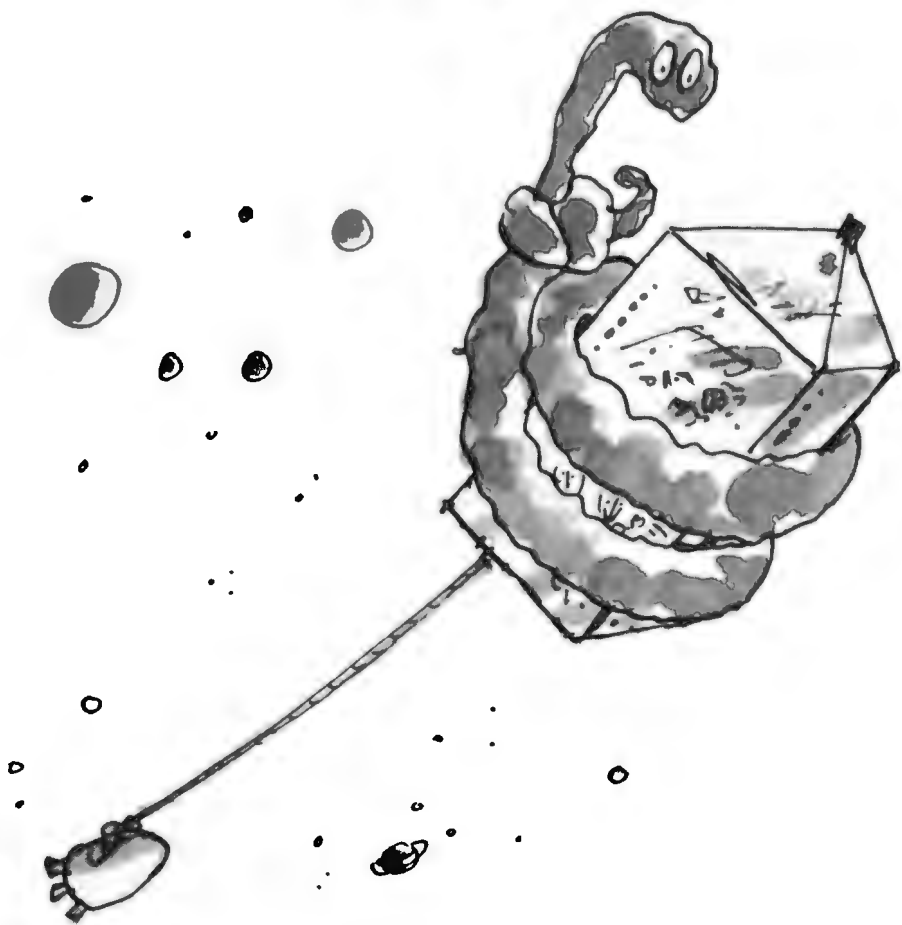
— Он нас задушит! — рыдала бабушка Джорджина.

— Не задушит, — сказал мистер Вонка.

Чарли оглянулся на транспортную капсулу. Белые, как полотно, лица Шакворта, Шенкса и Шаулера, с застывшим выражением ужаса и с открытыми ртами, прижались к стеклам иллюминаторов. Чарли опять поднял оба больших пальца вверх. На этот раз Шаулер ответил слабой кривоватой улыбкой — но это было всё.

— О! О! О! — визжала бабушка Джозефина. — Уберите отсюда это мерзкое расплющенное чудовище!

Обвившись вокруг лифта дважды, вермизлюк начал скручиваться в тугий узел. Даже в два



узла — сначала слева направо, потом справа налево. Когда узлы хорошенько затянулись, один конец — примерно ярдов пять — остался свисать сбоку стеклянного ящика.

Это был конец с глазами. Впрочем, свисал он недолго. Очень скоро он принял форму громадного крючка, и этот крючок теперь торчал наготове, будто ждал, к чему бы прицепиться.

Пока все это происходило, никто не обращал внимания на то, чем были заняты другие вермизлюки.

— Мистер Вонка! — закричал Чарли. — Гляньте на остальных! Что это они делают?

И что же они делали?

Остальные вермизлюки тоже вытянулись в длину, но не так сильно, как первый. Каждый из них был теперь похож на толстый прут, загнутый с двух концов, — что-то вроде двустороннего крючка. Все эти крючки начали соединяться друг с другом, образуя извивающуюся цепь из тысячи вермизлюков... длиной не менее полумили! И вермизлюк, оказавшийся в самом ее начале (и передний крючок которого, естественно, оставался свободным), подтягивал эту цепь все ближе и ближе к большому стеклянному лифту.

— Эй! — закричал дедушка Джо. — Они сейчас прицепятся к этому гаду, который обвился вокруг нас!

— И утащат нас! — похолодел Чарли.

— На планету Вермес, — чуть не задохнулась от волнения бабушка Джозефина. — До которой отсюда восемнадцать тысяч четыреста двадцать семь миллионов миль!

— Да нет, невозможно! — возразил мистер Вонка. — Это же *мы* тащим капсулу на буксире!

— А они хотят утащить *нас*! — сказал Чарли. — Вы же видите, мистер Вонка! Как их остановить? Иначе они утянут и нас, и капсулу, которую мы взяли на буксир, вместе со всеми пассажирами!

— Сделайте же что-нибудь, старый дурак! — пронзительно крикнула бабушка Джорджина. — Хватит уже тут плавать и на них пялиться!

— Должен признаться, — сказал мистер Вонка, — что впервые в жизни я чувствую себя несколько растерянным.

Сквозь стекло они в смятении следили за длинной цепью злобных вермизлюков. Вожак подводил цепь все ближе и ближе, передний крючок с двумя большими злыми глазами уже приподнялся... Еще тридцать секунд — и он прицепится к крючку вермизлюка, обвинившегося вокруг лифта.

— Хочу домой! — заголосила бабушка Джозефина. — Почему нам нельзя полететь домой?

— Грозовые коты мои! — воскликнул мистер Вонка. — Правильно, *домой*! И о чем я только думал? Вперед, Чарли! Быстрее! Возвращаемся! Ты

отвечаешь за желтую кнопку! Жми на нее что есть силы! А эту панель я беру на себя!

Чарли и мистер Вонка буквально подлетели к кнопкам.

— Держите ваши шляпы! — кричал мистер Вонка. — Да следите, чтобы желудки не поотрывались! Мы идем на снижение!

Со всех сторон лифта, из всех сопел двигателей, вырвалось пламя. Лифт качнулся, накренился и на страшной скорости ворвался в земную атмосферу.

— Тормозные ракеты! — завопил мистер Вонка. — Не забыть выпустить тормозные ракеты!

Подлетев к соседней панели, он принялся нажимать на кнопки быстро-быстро, как на клавиши пианино.

Лифт устремился к Земле, верхняя его часть теперь оказалась внизу, и все пассажиры в нем тоже плавали вниз головой и вверх ногами.

— На помощь! — кричала бабушка Джозефина. — У меня вся кровь прилила к голове!

— Так перевернитесь наоборот, — посоветовал мистер Вонка. — Это же так легко!

Все пытели и кувыркались в воздухе, пока наконец не заняли нормальное положение.

— Как там трос, дедушка Джо, — держит? — спросил мистер Вонка.

— Все в порядке, мистер Вонка, сэр! Держит как миленький!

Это было поразительное зрелище: большой стеклянный лифт мчался в пространстве, таща на буксире транспортную капсулу. Но следом, не отставая, неслась длинная вереница вермизлюков, и вот крючок вожака уже зацепился за крючок вермизлюка, обмотавшегося вокруг стеклянного лифта!

— Сейчас они сцепятся, — запричитала бабушка Джорджина. — И потащат нас назад!

— Не думаю, — возразил мистер Вонка. — Разве вы забыли, что бывает, когда вермизлюк на высокой скорости врежется в земную атмосферу? Он раскаляется докрасна. Он сгорает! И становится вермизлюком-метеором! От него остается лишь длинный огненный след. Скоро эти чудища начнут лопаться, как попкорн.

Пока они неслись вниз, со всех сторон лифта стали вылетать искры. Стекло переливалось разными цветами — розовым, красным, малиновым... Искры стали попадать и на длинную стаю вермизлюков, их вожак уже засиял, как раскаленная кочерга. И все остальные тоже. И длинное-предлинное скользкое чудовище, обвившееся вокруг лифта, — тоже! Оно, правда, яростно пыталось отцепиться и удрать, но не могло развязать тугой узел, и спустя какие-то десять секунд до пассажиров лифта донеслось шипение и скворчание, как при жарке бекона. То же самое происходило и с остальной стаей — со всей тысячей злобных вермизлюков.

От невыносимого жара они начали обугливаться. Сначала они раскалились докрасна, а потом — добела, и каждый вдруг вспыхнул, испуская ослепительно яркий свет.

— Вермизлюкопад! — воскликнул Чарли.

— Какое великолепное зрелище! — восхитился мистер Вонка. — Лучше фейерверка!

Спустя несколько секунд от вермизлюков осталось лишь облако пепла, и все закончилось.

— У нас получилось! — закричал мистер Вонка. — Как они зажарились! До хрустящей корочки! Мы спасены!

— Что значит «мы спасены»? — спросила бабушка Джозефина. — Если так пойдет дальше, мы скоро тоже зажаримся до хрустящей корочки! Вот это будет барбекю! Вы только гляньте на это стекло — оно же горячее петарды!

— Не беспокойтесь, милая леди! — ответил мистер Вонка. — В моем лифте есть кондиционер, вентилятор, воздух насыщен кислородом, и вообще все полностью автоматизировано. Теперь с нами все будет хорошо!

— Я не понимаю, что происходит, — пожаловалась давно не размыкавшая уст миссис Бакет. — Но не вижу в этом ничего хорошего.

— Правда, мама? — удивился Чарли. — Разве тебе тут не нравится?

— Мне — не нравится! И твоему папе тоже.

— Изумительная картина! — заметил мистер Вонка. — Ты только посмотри, Чарли, как Земля под нами с каждой секундой увеличивается, растет!..

— А мы мчимся навстречу ей со скоростью две тысячи миль в час! — простонала бабушка Джорджина. — И как вы собираетесь замедлять скорость, скажите на милость? Вы, небось, об этом и не подумали?!

— Но есть же парашюты, — сказал Чарли. — Я уверен, у мистера Вонки есть большие парашюты, и они раскроются перед тем, как мы начнем приземляться.

— Парашюты! — презрительно фыркнул мистер Вонка. — Парашюты нужны только астронавтам и трúсам! И в любом случае мы не собираемся сбавлять скорость. Мы намерены ее прибавить! Я ведь уже говорил: чтобы как следует грохнуться, мы должны мчаться на бешеной скорости. Иначе мы никогда не пробьём крышу шоколадной фабрики.

— А как же транспортная капсула? — с тревогой спросил Чарли.

— Мы ее через несколько секунд отцепим, — ответил мистер Вонка. — Думаю, у этой троицы наверняка найдутся парашюты, чтобы смягчить удар.

— А мы точно не приземлимся в Тихом океане? — спросила бабушка Джозефина.

— Ну, точно я этого не могу вам сказать, — ответил мистер Вонка. — Но на крайний случай мы ведь все умеем плавать, правда?

— Нет, он все-таки сумасшедший! — опять заголосила бабушка Джозефина.

— Ага, чокнутый! — подхватила бабушка Джорджина.

Большой стеклянный лифт спускался все ниже и ниже. Земля все приближалась... Океаны и континенты мчались навстречу...

— Дедушка Джо, сэр! Отцепляйте трос! — приказал мистер Вонка. — Теперь с ними все будет в порядке — если, конечно, их парашюты раскроются.

— Трос отцеплен! — отозвался дедушка Джо, и огромная транспортная капсула, предоставленная самой себе, отлетела куда-то в сторону.

Чарли помахал трем астронавтам в иллюминаторах. Никто не помахал в ответ. Они словно оцепенели, таращась на старушек, стариков и маленького мальчика, парящих внутри стеклянного лифта.

— Осталось уже недолго, — бодро пообещал мистер Вонка, подплывая к панели бледно-голубых кнопок в углу. — Скоро будет понятно, живы мы или нет. Пожалуйста, соблюдайте тишину во время этой самой ответственной части полета. Я должен как следует сосредоточиться — в противном случае мы приземлимся не там, где надо.

Они погрузились в густое облако и в течение десяти секунд ничего не видели. Когда они из него вылетели, транспортная капсула исчезла, и Земля

была уже очень близко — под ними простирались леса и горы... поля и деревья... светился огнями маленький город.

— Вот она! — закричал мистер Вонка. — Моя шоколадная фабрика! Моя любимая шоколадная фабрика!

— Вы хотите сказать, шоколадная фабрика *Чарли*, — поправил его дедушка Джо.

— Верно! — согласился мистер Вонка, оборачиваясь к Чарли. — Я совсем забыл! Прошу прощения, мой дорогой мальчик. Конечно, она твоя! И именно туда мы и направляемся!

Сквозь стеклянный пол лифта Чарли бросил беглый взгляд на высокие трубы и обширную красную крышу гигантской фабрики. Лифт несся прямо на нее.

— Задержите дыхание! — прокричал мистер Вонка. — Зажмите нос! Пристегните ремни! И молитесь! Мы пробиваем крышу!

Возвращение на шоколадную фабрику



А затем раздался треск древесины, звон разбитого стекла, наступила крошечная тьма, и начался ужасающий грохот, скрежет и скрип — а лифт продолжал мчаться вперед и вперед, круша всё на своем пути.

Наконец ужасающие звуки прекратились и движение сделалось более плавным, будто лифт теперь скользил по рельсам, все время меняя направление, как на американских горках. И когда зажегся

свет, Чарли вдруг понял, что последние несколько секунд он уже не парит в воздухе, а нормально стоит на полу. Мистер Вонка тоже стоял на полу, и дедушка Джо, и мистер и миссис Бакет. А также большая двуспальная кровать.

Бабушка Джозефина, бабушка Джорджина и дедушка Джордж, вероятно, упали прямо на кровать, потому что все трое уже успели на ней устроиться и как раз сейчас пытались забраться под одеяло.

— Наше путешествие завершено! — объявил мистер Вонка. — Мы добрались!

— Замечательно, сэр! — сказал дедушка Джо, тряся его руку. — Великолепно! Лучше просто не бывает!

— Но объясните мне: где мы сейчас находимся? — спросила миссис Бакет.

— Мы вернулись, мама! — закричал Чарли. — Мы на шоколадной фабрике!

— Я очень рада это слышать, — сказала миссис Бакет. — Но не слишком ли долгим путем мы сюда добрались?

— Нам пришлось сделать крюк, — ответил мистер Вонка, — чтобы не попасть в пробку.

— Никогда не встречала человека, который бы нес такую чепуху! — заявила бабушка Джорджина.

— Говорят, что чепуха не доведет вас до греха, — заметил мистер Вонка.



— Почему вы не следите за тем, куда летит этот сумасшедший лифт? — закричала бабушка Джо-зефина. — И прекратите дурить!

— Дурить — зануд дразнить, — парировал мистер Вонка.

— Что я вам говорила?! — возмутилась бабушка Джорджина. — Он свихнулся! Спятил! Сбрендил! У него в голове тараканы! Я хочу домой!

— Поздно! — воскликнул мистер Вонка. — Мы уже добрались!

Лифт остановился. Двери отворились — и Чарли наконец-то снова смотрел на великолепный шоколадный цех с шоколадной рекой и шоколадным водопадом, где все было съедобно: деревья, листья, трава, галька, даже скалы. Прибывших встретили сотни умпа-лумпов — все они улыбались и приветливо махали руками. От такого зрелища дух захватывало. Даже бабушка Джорджина замолчала от удивления. Но ненадолго.

— Объясните же мне, кто эти странные человечки? — потребовала она спустя несколько секунд.

— Это умпа-лумпы, — ответил Чарли. — Они замечательные. Ты их полюбишь, бабушка.

— Шшш! — дедушка Джо замер. — Слышишь, Чарли? Бьют в барабаны! Сейчас будут петь!

— Аллилуйя! —

•

пели умпа-лумпы. —

Аллилуйя и ура!

Ура, Вилли Вонка, уж как мы вас ждали!

Едва не скончались от горькой печали!

Да мало ли в космосе всякой напасти!

У них, может, когти. У них, может, пасти.

Мы тут беспокоились, переживали:

А вдруг бы они вас того... пожевали?



— Благодарю! Я сражен! — кричал мистер Вонка, смеясь и подняв обе руки вверх. — Спасибо за теплый прием! Пожалуйста, кто-нибудь, помогите вытащить эту кровать.

Пятьдесят umpa-lumpов выбежали вперед и выволокли из лифта кровать с тремя стариками. Мистер и миссис Бакет, потрясенные всем увиденным, шли следом. За ними появились дедушка Джо, Чарли и мистер Вонка.

— Итак, — обратился мистер Вонка к дедушке Джорджу, бабушке Джорджине и бабушке Джозефине. — Выпрыгивайте из кровати и давайте приступим к делу! Я уверен, вы захотите помочь внуку в управлении фабрикой.

— Кто, мы? — спросила бабушка Джозефина.

— Да-да, вы, — ответил мистер Вонка.

— Вы, верно, шутите! — воскликнула бабушка Джорджина.

— Я никогда не шучу, — заявил мистер Вонка.

— А теперь послушайте меня, сэр! — Дедушка Джордж в негодовании приподнялся на подушке. — Нам и так на сегодня хватило неприятностей — по вашей милости!

— Наоборот, я вас от них избавил, — гордо произнес мистер Вонка. — И я буду не я, если не стащу вас с этой кровати!

Как изобрели Вонка-Вит

— Вот уже двадцать лет я не слезала с этой кровати, и сейчас меня никто не заставит! — твердо сказала бабушка Джозефина.

— И меня тоже, — закивала бабушка Джорджина.

— Но вы же только что с нее слезали! — возразил мистер Вонка.

— Тогда она плыла, — отозвался дедушка Джордж. — Мы ничего не могли поделать.

— Да мы и на полу-то сто лет не стояли! — добавила бабушка Джозефина.

— А вы попробуйте, — предложил мистер Вонка. — Возможно, вы еще и сами удивитесь, как вам понравится!

— Давай, Джози! — воскликнул дедушка Джо. — Попробуй! У меня получилось. Ничего сложного!

— Нам и тут хорошо, большое спасибо, — сказала бабушка Джозефина.

Уныло покачав головой, мистер Вонка вздохнул.

— Ну что ж, — промолвил он, — ничего не поделаешь.

Он склонил голову набок и задумчиво посмотрел на трех стариков на кровати, и Чарли, пристально

наблюдавший за ним, увидел, что в его блестящих глазках заплясали веселые искорки.

«Ага, — подумал Чарли. — Интересно, что сейчас будет?..»

— Полагаю... — сказал мистер Вонка, теребя кончик своего носа. — Полагаю... в связи с тем, что это совершенно особый случай... я мог бы помочь вам избавиться от... — Он умолк и покачал головой.

— Помочь нам избавиться от *чего?* — едким голосом спросила бабушка Джозефина.



— Нет, — отозвался мистер Вонка, — это бессмысленно. По всей вероятности, вы твердо решили остаться на этой кровати. И в любом случае средство это слишком ценное, чтобы понапрасну его расходовать. Извините, что я затронул эту тему.

Он явно собрался уходить.

— Эй! — закричала бабушка Джорджина. — Раз-
ве так можно — начать что-то рассказывать и оста-
новиться на полуслове?! Что это за «слишком цен-
ное средство», которое нельзя понапрасну расходо-
вать?

Мистер Вонка остановился. Медленно обер-
нулся. Посмотрел долгим пристальным взглядом
на трех стариков на кровати. Они выжидающе уста-
вились на него. Он еще немного помолчал, подогре-
вая их любопытство. У него за спиной абсолютно не-
подвижно стояли umpa-lumpy и наблюдали за про-
исходящим.

— О чем это вы? — спросила бабушка Джорджина.

— Да не томите вы нас, ради бога! — воскликнула
бабушка Джозефина.

— Очень хорошо, — наконец вымолвил мистер
Вонка. — Я вам скажу. И слушайте меня внима-
тельно, потому что ваша жизнь может измениться.
Это может изменить даже *вас самих!*

— Я не собираюсь меняться! — вставила бабушка
Джорджина.

— Можно мне продолжить, мадам? Спасибо. Не так
давно я экспериментировал в своем цехе изобре-
тий, смешивая ингредиенты одного состава и слег-
ка его побалтывая, как я обычно делаю в четыре
часа дня, и вдруг понял, что у меня получилось не
что совершенно необыкновенное. Когда я смотрел

на смесь, она постоянно меняла цвет, а время от времени слегка побулькивала — можно даже сказать, что она подпрыгивала, как живая. «Ну-ка, что тут у нас получилось?!» — закричал я, бросился в испытательный цех и угостил этой смесью дежурного умпа-лумпу. Результат не замедлил себя ждать! Непостижимо! Невероятно! И довольно неудачно...

— Что же произошло? — садясь, спросила бабушка Джорджина.

— Что именно вас интересует? — отозвался мистер Вонка.

— Отвечайте на вопрос, — потребовала бабушка Джозефина. — Что случилось с умпа-лумпой?

— Ах, — вздохнул мистер Вонка. — Что сделано, того не воротишь. Я понял, знаете ли, что столкнулся с новым сильнодействующим витамином; кроме того, я понял, что, если бы мне удалось гарантировать безопасность его применения, если бы знать, что эффект, произведенный им на бедного умпа-лумпу, более не повторится...

— Что же произошло с тем умпа-лумпой? — строго спросила бабушка Джорджина.

— Чем старше я становлюсь, тем хуже слышу, — сказал мистер Вонка. — Пожалуйста, в следующий раз говорите чуть погромче. Большое спасибо! Итак... Я просто должен был найти способ, как сделать этот состав безопасным, чтобы человек мог принять его и... эээ...

— И... что? — не выдержала бабушка Джорджина.

— И чтобы обошлось вот без этого, — ответил мистер Вонка. — Поэтому, засучив рукава, я снова принялся за работу в цехе изобретений. Я перемешивал и перемешивал это зелье. Каких только добавок я не использовал! Кстати, в стене цеха изобретений, который находится рядом с цехом испытаний, есть специальное окошко, через которое я обычно и передаю зелье храброму волонтеру — дежурному умпа-лумпе, сидящему в испытательном цехе. Ну... первые несколько недель были очень грустными, и мы не будем о них говорить. Давайте я вам лучше расскажу, что произошло на сто тридцать второй день моих трудов. В то утро я кардинально изменил состав смеси, и на этот раз маленькая пилюля, которую я в итоге получил, оказалась не такой сильнодействующей, как другие. Она продолжала изменять цвет, да, но только от лимонно-желтого до голубого, а затем снова становилась желтой. И когда я поместил ее на ладонь, она не запрыгала, как кузнечик. Лишь подрагивала, и то слегка. Я побежал к окошку испытательного цеха. В то утро дежурил очень старый умпа-лумпа. Лысый, морщинистый и беззубый. И в инвалидной коляске. Бедняга... в этой инвалидной коляске он просидел уже лет пятнадцать.

«Эксперимент номер сто тридцать два!» — объявил я и записал этот номер мелом на доске.



Я вручил ему пилюлю. Он смотрел на нее с опаской. Я не мог винить его в том, что он слегка нервничал после случившегося со ста тридцатью одним волонтером.

— Но что, что с ними случилось? — закричала бабушка Джорджина. — Почему вы прямо не отвечаете на вопрос, а ходите вокруг да около?

— А кто знает, как выйти из лабиринта? — вздохнул мистер Вонка. — Итак, этот храбрый умпа-лумпа проглотил пилюлю, запив ее водой. И тут случилось самое удивительное! Прямо на моих глазах его

внешность стала непостижимым образом меняться. Минутой раньше он был практически лыс, с редкими кустиками белых как лунь волос на висках и затылке. Но теперь облачко седых волос превратилось в новое, золотистое, и расползлось до самой макушки, как свежая травка. Меньше чем за полминуты у него отросла целая копна великолепных длинных золотистых волос. В то же время с его лица стали исчезать морщины, которых было множество, — не все, но около половины, — и он сразу же стал выглядеть гораздо моложе. Все эти превращения вызвали у него приятное волнение, точно от щекотки, и сначала он разулыбался, потом рассмеялся, и тут — в тот миг, когда он открыл рот, — случилось самое странное: из старческих десен полезли хорошие белые зубы! И они лезли настолько быстро, что я мог наблюдать, как они растут и становятся всё крупнее и крупнее.

От сильного удивления я лишился дара речи. Я так там и стоял, выглядывая из окошка и уставившись на маленького умпа-лумпу. Я увидел, как он медленно поднимается со своего кресла-коляски. Он проверил, слушаются ли его ноги. Встал. Сделал несколько шагов. Затем посмотрел на меня, и лицо его засветилось. Глаза у него округлились и засияли, как две звезды.

«Посмотрите на меня, — тихо промолвил он. Я хожу! Это чудо!»



«Это Вонка-Вит, — объяснил я. — Великолепное омолаживающее средство! Оно снова сделало тебя молодым. На сколько лет ты себя ощущаешь?»

Он долго обдумывал свой ответ, затем произнес: «Сейчас я чувствую себя так же, как когда мне было пятьдесят».

«А сколько тебе сейчас?» — спросил его я.

«В прошлом году исполнилось семьдесят», — ответил он.

«Это значит, — сказал я, — что ты только что стал на двадцать лет моложе».

«Моложе, я стал моложе! — в великом изумлении закричал он. — Я чувствую себя таким же резвым, как кузнечик!»

«Не больно-то резвым! — возразил я. — Пятьдесят — это уже довольно почтенный возраст. Посмотрим, не смогу ли я тебе еще чуточку помочь. Стой, где стоишь. Ты и моргнуть не успеешь, как я вернусь».

Я помчался к своему рабочему столу и изготовил еще одну пилюлю Вонка-Вита, используя тот же состав, что и раньше.

«Проглоти ее», — велел я, передавая ему пилюлю через окошко.

На этот раз все прошло без заминки. Он охотно закинул ее в рот и запил глотком воды. За какие-то полминуты он помолодел еще на двадцать лет — и стал стройным счастливым тридцатилетним умпа-лумпой. Издав радостный клич, он принялся приплясывать, высоко подпрыгивая и опускаясь на мыски.

«Ты счастлив?» — поинтересовался я.

«Я в восторге! — крикнул он, не переставая скакать. — Я счастлив, как лошадка в поле!»

И он упорхнул из испытательного цеха — но бежал показаться родным и друзьям... Вот так был изобретен Вонка-Вит, — закончил мистер Вонка. И теперь все могут принимать его без опаски.

— Тогда почему бы вам не испробовать его на себе? — поинтересовалась бабушка Джорджина. Вы ведь сказали Чарли, что уже слишком стары, что бы управлять фабрикой. Почему бы вам не принять

пару пилюль и не стать на сорок лет моложе? Почему, я вас спрашиваю?!

— Спрашивать может любой, — пожал плечами мистер Вонка. — Но важны ответы, не вопросы. Ну как, готовы ли вы, трое на кровати, принять дозу?..

— Минуточку! — воскликнула бабушка Джозефина, садясь. — Прежде я бы хотела взглянуть на этого семидесятилетнего умпа-лумпу, которому теперь снова тридцать.



Мистер Вонка щелкнул пальцами. Маленький веселый молодой умпа-лумпа выскочил из толпы и лихо пустился в пляс.

— Две недели назад ему было семьдесят, и он сидел в кресле-коляске, — гордо заявил мистер Вонка. — А сейчас — вы только посмотрите!

— Барабаны, Чарли! — сказал дедушка Джо. Слышишь? Они снова бьют в барабаны!

Вдали, на берегу шоколадной реки, расположился оркестр умпа-лумпов — двадцать четыре барабанщика, каждый с огромным барабаном, вдвое больше его самого, — и все они отбивали какой-то медленный таинственный ритм. Тут же сотни умпа-лумпов кругом начали приплясывать, раскачиваясь из стороны в сторону, будто в трансе, и распевать:

— Если дряхлый ты, как пень,
Если стонешь целый день,
Если ты не ходишь в гости,
Оттого что ломит кости,
Если твой печален вид,
Глаз задором не блестит, —
ЗНАЧИТ, НУЖЕН ВОНКА-ВИТ!
Волоса пойдут куститься,
Зубы вырастут, ресницы!
Вспыхнет на щеках румянец.
Где морщинки? Кожа — глянец!
Станет гладеньким живот,
Лишний жир с него сойдет.
Губы — юные улитки,
Расцветут на них улыбки,

И прохожие, спеша,
Всё ж оценят: «Хороша!»
Это был, а не мечты.
Но важнее красоты...
Да, важней! Не спорь, кокетка!
Ну так вот, одна таблетка
Принесет, — поверишь? нет? —
ЖИЗНИ ЛИШНИХ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ!

Рецепт Вонка-Вита

— Вот он! — воскликнул мистер Вонка, стоя у изголовья кровати и высоко подняв маленький пузырек. — В этом пузырьке — самые ценные пилюли в мире! Между прочим, именно поэтому, — сказал он, окинув бабушку Джорджину дерзким взглядом, — я сам их не принимал. Они слишком ценные, чтобы тратить их на меня.

Он держал пузырек над кроватью. Три старика сели и, вытянув тощие шеи, пытались разглядеть пилюли внутри. Чарли с дедушкой Джо тоже подошли поближе, чтобы посмотреть. И мистер и миссис Бакет. На этикетке было написано:



Сквозь стекло все увидели пилюли. Они были ярко-желтыми и поблескивали, подрагивая внутри



пузырька. Возможно, более точное слово будет «вибрируя».

Они вибрировали так сильно, что каждая пилюля расплывалась перед глазами, и форму ее нельзя было рассмотреть — только цвет. Создавалось впечатление, что внутри них было что-то очень маленькое, но чрезвычайно мощное, что-то не совсем из этого мира, запертое и рвущееся наружу.

— Они дергаются, — заметила бабушка Джорджина. — Не люблю то, что дергается. Откуда мы знаем, что они не начнут хулиганить внутри нас, когда мы их примем? Как те бобы... Помнишь, Чарли, как пару лет назад я проглотила твои мексиканские прыгающие бобы?¹

¹ Мексиканский прыгающий боб — растение, в котором поселяются личинки моли-цидии. Когда личинка подрастает, она пытается выбраться наружу, и создается эффект подскакивания бобов.

— Я тебе говорил, не надо было их есть, бабушка.

— Целый месяц они скакали внутри меня! Невозможно было сидеть спокойно.

— Но уж если я решусь съесть одну пилюлю, я желаю точно знать, что у нее внутри, — заявила бабушка Джозефина.

— Ваше желание можно понять, — согласился мистер Вонка. — Но рецепт чрезвычайно сложен. Подождите минутку... Где-то он у меня записан...

Он начал копаться в карманах своего фрака.

— Где-то здесь... Не может быть, чтобы я его потерял. В карманах я держу самые ценные и важные вещи. Беда в том, что этих вещей так много...

Он стал опустошать карманы и раскладывать их содержимое на кровати: самодельная катапульта... йо-йо... резиновая игрушечная яичница... кусочек колбасы... зуб с пломбой внутри... газовый баллончик... пакетик щекоочущей пудры...

— Должен был здесь, должен, должен... — бормотал он. — Я так надежно его убрал... А! Вот он!

Мистер Вонка развернул смятый лист бумаги, расправил его и начал читать:

РЕЦЕПТ ВОНКА-ВИТА

Возьмите кусок лучшего шоколада весом в одну тонну (или двадцать мешков шоколадного лома — смотря по тому, что легче найти). Поместите шоколад

в большой котел и нагревайте на раскаленной печи. Когда шоколад растает, уменьшите нагревание, чтобы шоколад не подгорал, и далее поддерживайте постоянное тихое кипение. Добавьте остальные ингредиенты строго в том порядке, в каком они указаны в рецепте, при постоянном помешивании. Добавляйте следующий ингредиент только после полного растворения предыдущего.

Ингредиенты:

ЛОСКУТ МАЙКИ С ЯМАЙКИ
ПУГОВИЦА ОТ СУМКИ СУМЧАТОГО
ОПОССУМА
ТРИ ЖЕЛТЫХ ЖЕЛУДЯ И ТРИНАДЦАТЬ
ЛЕПЕСТКОВ ЖЕЛТОЦВЕТА
БОРОДАВКА ОТ БОРОДАВОЧНИКА
РОГ РОГАЧА И РОГАТЫЙ РОГАЛИК
СЕМЬ ВОЛОСКОВ ИЗ ХВОСТА
ВАСИЛИСКА И ОДИН ВАСИЛЕК
КАПЛЯ СЛИЗИ МОЛОДОГО СЛИЗНЯКА
ДВЕ ЧАСТИЧКИ КЛЮВА БАКЛАНА
И ПОЛБАКЛАЖАНА
ПЕРО АЛЬБАТРОСА-АЛЬБИНОСА
МОЗОЛЬ С ПАЛЬЦА ЕДИНОРОГА
ЧЕТЫРЕ ЧЕШУЙКИ ЩУПЛОЙ ЩУКИ
ГИПОТАЛАМУС ГИПОТЕТИЧЕСКОГО
ГИППОПОТАМА

ТРИ КУСОЧКА ТЕТИВЫ ЛУКА И ТРИ
СТРЕЛКИ ЗЕЛЕННОГО ЛУКА
РОДИНКА КРОТА
ДВЕ КАПЛИ ЯДА ЯДОЗУБА
ПЯТЬ ЗОЛОТИСТЫХ СЕРЕДИНОК
ЗОЛОТОЦВЕТА
КОРЕНЬ ЮЖНОАМЕРИКАНСКОЙ
АБАКИ
ЗУБ ЗУБРА
ПЯТЬ ГРАММ ПОРОШКА КОРЫ
КОРАБЕЛЬНОЙ СОСНЫ С КОРИЦЕЙ

*Когда все вышеназванное полностью
растворится, варите смесь еще двадцать семь
дней без помешивания. По истечении этого
времени вся жидкость испарится, и на дне котла
останется твердокорый коричневый шар размером
с футбольный мяч. Разбейте его молотком,
и в самой середине вы найдете маленькую круглую
пилюлю. Это и будет пилюля ВОНКА-ВИТА.*

До свидания, Джорджина

Когда мистер Вонка закончил читать рецепт, он аккуратно сложил листок и убрал его назад в карман.

— Очень, *очень* необычная смесь, — сказал он. — Теперь вы понимаете, почему я потратил на нее столько времени.

Он высоко поднял пузырек, слегка его потряс, и пилюли в нем загремели, как стеклянные бу-синки.

— Итак, сэр, — сказал он, предлагая пузырек сначала дедушке Джорджу. — Попробуйте принять пилюлю-другую?

— Пожалуйста, торжественно поклянитесь, — попросил дедушка Джордж, — что она подействует так, как вы говорите, и никак иначе.

Мистер Вонка положил руку на сердце.

— Клянусь, — сказал он.

Чарли шагнул вперед. Дедушка Джо тоже придвинулся ближе. Эти двое всегда держались вместе.

— Пожалуйста, извините, что я вас спрашиваю, — начал Чарли, — но вы абсолютно уверены, что *вы* всё сделали правильно?

— Почему ты задаешь такой странный вопрос? удивился мистер Вонка.

— Я подумал про жвачку, которую вы дали Виолетте Бьюргард, — сказал Чарли.

— Так вот что тебя беспокоит! — оживился мистер Вонка. — Но разве ты не помнишь, мой дорогой мальчик, что на самом деле я никогда не давал жвачку Виолетте? Она взяла ее без разрешения. А я кричал: «Остановись! Не надо! Выплюнь!» Но глупая девчонка не обращала на меня никакого внимания. Вонка-Вит — совсем другое дело. Я сам предлагаю эти пилюли твоим бабушкам и дедушкам. Я их *рекомендую*. И, если их принимать согласно моим инструкциям, они безопасны, как леденцы.

— Так чего же вы ждете, вы все? — воскликнул мистер Бакет.

С тех пор как он ступил в шоколадный цех, мистер Бакет сильно изменился. Обычно он вел себя довольно робко. Жизнь, проведенная на фабрике за закручиванием крышечек на тюбиках с зубной пастой, превратила его в застенчивого и тихого человека. Но при виде великолепной шоколадной фабрики он явно воспрянул духом. Кроме того, на него, кажется, сильно повлияла эта история с пилюлями.

— Послушайте! — закричал он, подходя к кронати. — Мистер Вонка предлагает вам новую жизнь! Ловите ее, пока это возможно!

— Моя пилюля дарит удивительные ощущения, — сказал мистер Вонка. — И действует моментально! За одну секунду вы теряете целый год. Представьте: год! — Он сделал шаг вперед и бережно положил пузырек с пилюлями на середину кровати. — Ну вот, мои дорогие. Угощайтесь!

— Ну давайте же! — в один голос закричали все умпа-лумпы. —

Стариканы и старушки,
Не держитесь за подушки,
Вы, похожие на пугал,
Костыли забросьте в угол!
Скоро вас омолодит
НАШ ВОЛШЕБНЫЙ ВОНКА-ВИТ!

Для стариков на кровати это оказалось последней каплей. Все трое нырнули за пузырьком. Шесть тощих рук одновременно попытались его схватить. Повезло бабушке Джорджине. Она торжествующе хмыкнула, открутила крышечку и высыпала все блестящие желтые пилюли на одеяло, лежавшее у нее на коленях. И загородила их руками, чтобы другие старики не стащили.

— Отлично! — взволнованно закричала она, быстро их пересчитав. — Здесь двенадцать пилюль! Шесть мне и по три вам!



— Эй! Это несправедливо! — пропищала бабушка Джозефина. — Должно быть каждому по четыре!

— По четыре будет то, что надо! — воскликнул дедушка Джордж. — Давай, Джорджина! Передай-ка мне мою долю!

Мистер Вонка пожал плечами и отвернулся. Он не любил склок. Ему страшно не нравилось, когда люди становились жадными эгоистами. Пусть сами разбираются, подумал он и медленно побрел к шоколадному водопаду. Это горькая правда, сказал он себе: почти все люди ведут себя дурно, когда на карту поставлено что-то действительно важное. Чаще всего они скандалят из-за денег. Но эти пилюли даже важнее денег. Они могут дать человеку то, что ни за какие деньги не купишь. Каждая пилюля стоит миллион долларов. Да что там, мистер Вонка знал многих очень богатых людей, которые с радостью заплатили бы и больше, чтобы стать на двадцать лет моложе. Он дошел до реки и, остановившись возле водопада, стал глядеть на бурный шоколадный поток. Он очень надеялся, что шум водопада заглушит звуки разгорающейся ссоры, но увы. Даже стоя к ним спиной, он невольно слышал громкие голоса ругающихся стариков.

— Я первая до них дотянулась! — кричала бабушка Джорджина. — Поэтому они мои, и я распоряжаюсь, кому сколько дать!

— Вовсе нет! — верещала бабушка Джозефина. — Он их не тебе одной дал! Он их нам троим дал!

— Я хочу свою долю, и я получу ее! — вопил дедушка Джордж. — Ну-ка, женщина! Передай их сюда!

Тут строгий голос бабушки Джо перекрыл голоса спорящих:

— Немедленно прекратите! Все трое! Ведете себя, как дикари!

— Джо, не лезь в чужие дела! — отмахнулась от него бабушка Джозефина.

— А ты будь осторожней, Джози, — продолжал дедушка Джо. — В любом случае четыре пилюли слишком много для одного человека.

— Вот именно, — сказал Чарли. — Пожалуйста, бабушка, возьмите лучше по одной-две пилюли, как советовал мистер Вонка, тогда хватит и для дедушки Джо, и для папы с мамой.

— Да! — оживился мистер Бакет. — Я бы с удовольствием проглотил одну!

— Ах, как бы было замечательно, — поддержала его миссис Бакет, — стать на двадцать лет моложе. Чтобы ноги больше не болели! Неужели ты не можешь по жертвовать одной пилюлей для каждого из нас, мама?!

— К сожалению, нет! — ответила бабушка Джорджина. — Эти пилюли — специально для нас троих. Для тех, кто на кровати. Так сказал мистер Вонка!

— Я хочу свою долю! — кричал дедушка Джордж. Давай, Джорджина! Раздай-ка их!

— Эй, отпусти меня, нахал! — кричала бабушка Джорджина. — Ты делаешь мне больно! Ой!..

ЛАДНО! Так и быть. Сейчас раздам, если ты перестанешь выворачивать мне руку... Вот, четыре Джозефине, и четыре Джорджу... и четыре мне.

— Так-то лучше, — сказал дедушка Джордж. — А теперь... теперь нам нужна вода.

Даже не оглядываясь, мистер Вонка знал, что три умпа-лумпы сейчас подбегут к кровати с тремя стаканами воды. Умпа-лумпы были всегда готовы помочь. Наступила короткая пауза. Затем:

— Начнем! — Это был голос дедушки Джорджа.

— Сейчас я стану молодой и красивой! — закричала бабушка Джозефина.

— Прощай, старость! — вторила ей бабушка Джорджина. — Ну, все вместе! За здоровье!

Наступила тишина. Мистеру Вонке не терпелось обернуться и посмотреть, но он заставил себя подождать. Краем глаза он видел умпа-лумпов, столпившихся вокруг большой кровати. Затем голос Чарли нарушил тишину:

— Ух ты!.. Вы только посмотрите! Вот это да!

— Не могу поверить! — изумлялся дедушка Джо. — Они становятся всё моложе и моложе! Правда, правда! Нет, вы только полюбуйтесь на волосы Джорджа!

— А его зубы! — воскликнул Чарли. — Эй, дедушка! У тебя снова растут отличные белые зубы!

— Мама! — кричала миссис Бакет бабушке Джорджине. — Ой, мама! Ты красивая! Ты такая молодая!

А на папу посмотрите! — продолжала она, показывая на дедушку Джорджа. — Какой красавец!

— Ну как, Джози? — взволнованно расспрашивал дедушка Джо. — Скажи, каково это — снова вернуться в свои тридцать лет. Хотя нет, подожди! Ты уже выглядишь моложе тридцати... Тебе больше двадцати не дашь!.. Ну вот и хватит, правда? На твоём месте я бы на этом и остановился! Двадцать лет — и точка.

Мистер Вонка печально покачал головой и провел рукой по глазам. Если бы вы стояли рядом с ним, вы бы услышали, как он тихонько бормочет себе под нос: «Ох, голубчики мои, вот оно... начинается...».

— Мама! — закричала миссис Бакет, но на этот раз в ее голосе появились тревожные нотки. — Всё, мама, хватит, остановись! Ты зашла слишком далеко!.. Тебе уже гораздо меньше двадцати!.. Лет пятнадцать!.. Или даже... десять... Ты *уменьшаешься*, мама!

— Джози! — заволновался дедушка Джо. — Ой, Джози! Не делай этого, Джози! Ты таешь на глазах! Ты стала маленькой девочкой! Кто-нибудь, остановите же ее! Скорее!

— Они все зашли слишком далеко, — сказал Чарли.

— Перебрали пилюль! — посетовал мистер Бакет.

— Моя мама! Она уменьшается быстрее всех! — закричала миссис Бакет. — Мама! Ты что, не слышишь меня, мама? Разве ты не можешь остановиться?

— Надо же, как быстро все происходит! — бормотал мистер Бакет: он единственный из всех продолжал восхищаться происходящим. — И правда, год за секунду!

— Но лет-то у них в запасе почти не осталось! — простонал дедушка Джо.

— Маме уже не больше четырех! — выкрикнула миссис Бакет. — Нет, три!.. Два... Годик... Боже милостивый! Что с ней?! Куда она делась? Мама!.. Где ты? Мистер Вонка! Скорее идите сюда! Идите сюда, мистер Вонка! Случилось что-то страшное! Что-то пошло не так! Моя старенькая мама исчезла!

Мистер Вонка вздохнул, обернулся и медленно, совершенно спокойно, пошел назад к кровати.

— Где моя мама?! — стенала миссис Бакет.

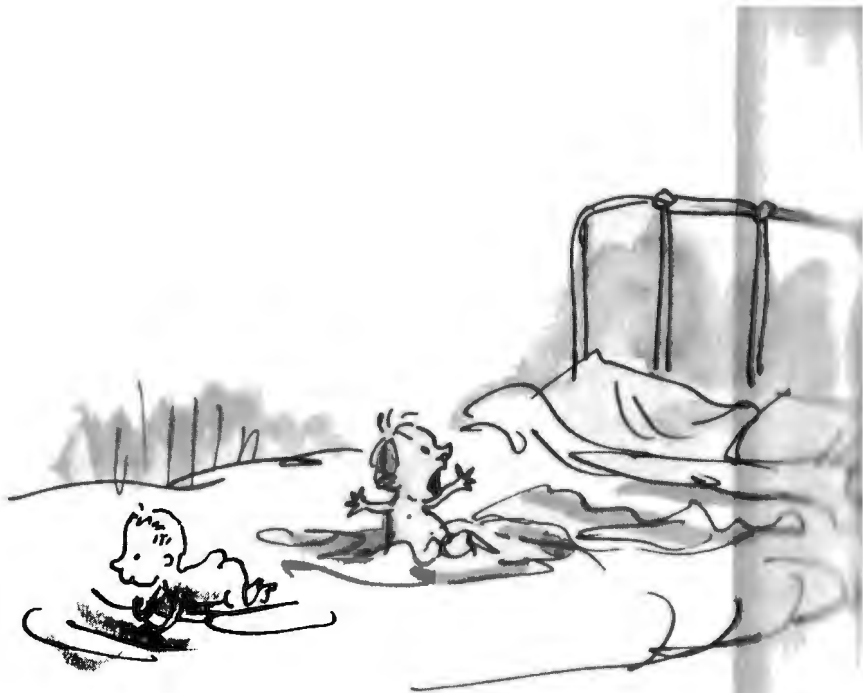
— Посмотрите на Джозефину! — воскликнул дедушка Джо. — Только взгляните на нее! Прошу вас!

Сначала мистер Вонка оглядел бабушку Джозефину. Она сидела посреди огромной кровати и заходила в плаче.

— Уа! Уа! Уа! — рыдала она. — Уа! Уа! Уа! Уа! Уа!

— Она превратилась в младенца! — ужаснулся дедушка Джо. — Теперь у меня вместо жены — маленький ребенок!

— А второй младенец — дедушка Джордж, — сказал мистер Бакет, блаженно улыбаясь. — Он покрупнее! И ползает лучше. Это отец моей жены!



— Да, это мой отец! — обливалась слезами миссис Бакет. — Но где же, где моя мамочка? Она исчезла! Ее нигде нет, мистер Вонка! Нигде! Сначала она стремительно уменьшалась, а потом стала такой крошечной, что растворилась в воздухе. Хотела бы я знать, куда она делась! И как, как нам ее вернуть?!

— Леди и джентльмены! — обратился к присутствующим мистер Вонка. Он подошел ближе и поднял обе руки вверх. — Пожалуйста, прошу вас не нервничайте! Не о чем волноваться...

— То есть как это «не о чем волноваться»?! — рыдала бедная миссис Бакет. — Моя мать исчезла!



бесследно, мой отец превратился в плачущего младенца...

— Очаровательного младенца! — заметил мистер Вонка.

— Совершенно с вами согласен, — вставил мистер Бакет.

— А как же моя Джози? — воскликнул дедушка Джо.

— Да, как она? — спросил мистер Вонка.

— Ну...

— Удивительное преображение, сэр, вы не находите?

— Вообще-то да! — растерялся дедушка Джо. — То есть... что я говорю?.. *Нет!* Она же ревуший младенец!

— Зато в полном здравии, — утешил его мистер Вонка. — Можно мне вас спросить, сэр: сколько пиллюль она приняла?

— Четыре, — мрачно ответил дедушка Джо. — Они все приняли по четыре.

Мистер Вонка присвистнул, и лицо его омрачилось.

— Почему, ах, почему люди так неблагоразумны? печально произнес он. — Почему они не слушают, когда им что-то говорят? А я ведь им объяснял, что каждая пиллюля делает человека ровно на двадцать лет моложе. Поэтому, если бабушка Джозефина приняла четыре, она автоматически помолодела на... двадцать умножить на четыре... минуточку... четырежды два — восемь... добавляем нолик, получается восемьдесят... то есть она автоматически помолодела на восемьдесят лет. Сколько лет, сэр, было вашей жене, если вы позволите мне задать такой вопрос, до того как это случилось?

— В прошлый день рождения ей исполнилось восемьдесят, — ответил дедушка Джо. — Когда это случилось, ей было восемьдесят лет и три месяца.

— Что и требовалось доказать! — Мистер Вонка одернул присутствующих счастливой улыбкой. — Вонка Вит прекрасно сработал! Стало быть, сейчас ей ровно три месяца. И я никогда еще не видел такой розовой и пухленькой малышки!

— Я тоже, — присоединился к нему мистер Бакет. На конкурсе младенцев она бы выиграла приз.

— Первый приз! — уточнил мистер Вонка.

— Не грусти, дедушка! — воскликнул Чарли, беря старика за руку. — Не печалься. Она чудесная малышка.

— Мадам, — сказал мистер Вонка, повернувшись к миссис Бакет, — могу ли я спросить, сколько лет было дедушке Джорджу, вашему отцу?

— Восемьдесят один, — всхлипнула миссис Бакет. — Ему был ровно восемьдесят один год.

— Именно поэтому он и превратился в отличного, подвижного годовалого малыша, — радостно заключил мистер Вонка.

— Как замечательно! — обратился мистер Бакет к жене. — Ты первая женщина в мире, которая сможет менять пеленки своему отцу.

— Пусть сам меняет свои противные пеленки! — рассердилась миссис Бакет. — Меня сейчас больше интересует, куда делась моя мама! Где она, где бабушка Джорджина?!

— Мда, — пробормотал мистер Вонка. — Ох-хо-хо... Действительно... где бабушка Джорджина? Скажите, пожалуйста, сколько лет было леди, о которой идет речь?

— Семьдесят восемь, — ответила ему миссис Бакет.

— Ну конечно! — расхохотался мистер Вонка. — Тогда все понятно.

— Ну и что вам понятно?! — фыркнула миссис Бакет.

— Моя дорогая мадам, — не смутился мистер Вонка. — Если ей было только семьдесят восемь,

и она приняла достаточно Вонка-Вита, чтобы стать на восемьдесят лет моложе, то совершенно естественно, что она исчезла! Она слишком сильно помолодела.

— О чем вы? — совсем потерялась миссис Бакет.
Объясните.

— Простая арифметика, — усмехнулся мистер Вонка. — Отнимите восемьдесят от семидесяти восьми, и что получится?

— Минус два! — догадался Чарли.

— Ура! — обрадовался мистер Бакет. — Моей теще минус два года!

— Это невозможно! — покачала головой миссис Бакет.

— Но это правда, — сказал мистер Вонка.

— И тогда где же она сейчас? — спросила миссис Бакет.

— Хороший вопрос, — кивнул мистер Вонка. Очень хороший. Да, действительно, где она сейчас?

— То есть... вы этого не знаете?

— Ну почему же? — возразил мистер Вонка. — Знаю.

— Так скажите мне!

— Постарайтесь понять, — сказал мистер Вонка, — что если ей сейчас минус два, то должно пройти еще два года, прежде чем она сможет начать все с нуля. Так что ей придется подождать.

— И где же она должна ждать? — спросила миссис Бакет.

— В зале ожиданий, конечно, — ответил мистер Вонка.

— *БУМ! БУМ!* — загремели барабаны. — *БУМ-БУМ-БУМ-БУМ!*

И все умпа-лумпы, сотни маленьких человечков, собравшихся в шоколадном цехе, начали раскачиваться и приплясывать в такт музыке.

— Пожалуйста, внимание! —

запели они. —

Надеемся — внимание! —
На ваше понимание!
Чтоб не хихикать, не болтать,
От скуки носом не клевать.
Мы просим вас: вникайте, верьте!
О жизни речь пойдет и смерти,
И песня — в назиданье всем.
Малышке Голди было семь.
Вернее, стукнуло. И в Кент
Ее послали на уик-энд
Гостить к бабуле. За обедом
Сказала бабушка: «Поеду
Продукты в городе купить —
Должны ж мы что-то есть и пить».
(Спросите: почему не взять
С собою внучку погулять?)

А потому, что страсть бабули —
Отнюдь не кухня и кастрюли.
Ей, не дойдя до магазина,
свернуть бы в паб на рюмку джина.)
Едва старушка дверь замкнула,
Малышка встала на два стула,
Чтоб дверцу шкафчика достать...
Лекаааарств таааам!.. Впору продавать.
Зеленых, красненьких таблеток
Не счесть. Любых тебе расцветок.
Коричневых, как шоколад!
Глаза у Голди аж горят.
— Ага! — сказала. — Мне вот этих,
Коричневых. — И в руки-сети
Таблетки вплыли косяком.
Одна, вторая, — с ветерком
Проглочены. И пять, и семь...
Еще... Пока не съела все.
Икнула Голди... И не только.
Кто в животе танцует польку?..
С детьми не часто в разговоре
Заводят речи о запоре.
Такой недуг бабулю мучит:
Глотай таблетку, если пучит,
А без таблетки ну никак
Не совершить нормальный как.
Зелено-красного набора
Послабить хватит целый город.

Коричневые, скажем проще,
Совсем убойной были мощи,
Их сверхъестественная сила
От полтаблетки с ног валила,
Не оставляя без эффектов
И самых «запертых» субъектов.
Немудрено, что у малышки
Кишки взыграли в кошки-мышки.
Сначала там затрепыхалось,
Потом ворочалось, пиналось,
И вдруг из самых из глубин
Раздался треск торосных льдин,
Загрохотал по крышам град,
Забумкал страшный камнепад!..
И дрогнул пол. И с потолка
Упали — мелкие пока —
Куски отставшей штукатурки...
Да, это вам не игры в жмурки!
Внутри палили из винтовки,
Рвалась картечь без остановки,
Частил безумный пулемет...
Оконный треснул переплет.
Схватила Голди за живот
Да как от страха заревет!
И вдруг она сообразила:
«Не то я что-то проглотила».
Хм. Слабо сказано — «не то».
А тут и бабушка в пальто

От подогрева нараспашку:
Большая выдалась рюмашка.
Однако глаз ее засек
Пустой пилюльный бутылек.
«Мои слабительные! Черт!
Они же все наперечет!»
И головой сердито водит.
А внучка ей: «Бабуль, животик!»
«Еще б ему не заболеть.
Ты моего не трогай впредь!»
И номер скорой набирает:
«У нас ребенок умирает,
Сейчас взорвется. Фортвелл роуд,
Дом пятьдесят. Нет, я здорова».
И вот в больницу Голди мчится
На скорой помощи — лечиться.
Лечиться — жуткое мученье,
Кошмар, и стыд, и огорченье.
Насчет подробностей леченья...
Сплошной кошмар и огорченья.
Мы оградим вас от деталей —
Про шланги, клизмы и так далее...
От этих слов мороз по коже,
Но вас другой вопрос тревожит.
Висят над Голди доктора:
«Не доживет и до утра!»
«Боюсь, ей крышка». «Да, кранты».
«Она почти что у черты».

Но Голди приоткрыла глаз:
«Я, между прочим, слышу вас».
Она вздохнула, потянулась
И окончательно проснулась.
И говорит врачам сурово:
«Ну хватит, я уже здорова».
Потом наш бледный пациент
Был возвращен бабуле в Кент,
Откуда в «Шевроле» отца
Уехал в Дувр. Но до конца
Проблемы так и не ушли.
Они засели где могли —
В крови, в костях и хромосомах...
Вот результат: дитя из дому
На танцы отойти не смело.
По семь часов оно сидело
В унынье страшном и тоске,
Пардон, в уборной на горшке.
А в дамской комнате при этом
Веселого ни капли нету,
А есть совсем наоборот.
К тому же пучит ей живот.
Судьба, вздохнете? Нет, урок.
Скорее дайте же зарок:
Пока не поздно, поклянитесь,
Что ни за что не угоститесь
Лекарством бабушек своих.
На этом и закончим стих.

Вита-Вонк и Минусляндия

— Это твоя фабрика, Чарли, мой мальчик, — обратился к нему мистер Вонка. — Так что тебе решать. Что ты скажешь: пусть твоя бабушка Джорджина подождет два года, или мы попробуем вернуть ее прямо сейчас?

— Вы правда думаете, что сможете ее вернуть, да? — спросил Чарли.

— Попытка — не пытка... если, разумеется, ты захочешь попытаться.

— О да! Конечно захочу! Особенно ради мамы. Вы же видите, какая она грустная!

Миссис Бакет сидела на краю большой кровати, вытирая глаза носовым платком.

— Моя бедная старенькая мама! — причитала она. — Ей минус два года, и теперь я не увижу ее долгие, долгие месяцы... если вообще когда-нибудь увижу!

За ее спиной дедушка Джо с помощью umpa-lumpy кормил из бутылочки свою трехмесячную жену, бабушку Джозефину. Рядом с ними мистер Бакет кормил с ложечки годовалого дедушку Джорджа

смесью под названием «Детское питание ВОНКА», которую резвый младенец тут же размазывал по груди и подбородку.

— До чего противное занятие! — сердито бормотал мистер Бакет. — Обещали, что шоколадная фабрика — сплошное развлечение, а тут приходится нянчиться с тестем, будто я ему мама родная!..

— Все под контролем, Чарли, — сказал мистер Вонка, обозревая эту сцену. — Все хорошо. Мы им тут не нужны. Пошли! Отправляемся на поиски бабушки!

Он схватил Чарли за руку и повел, пританцовывая, к открытой двери большого стеклянного лифта.

— Поторопись, мой дорогой мальчик, поторопись! Нам надо спешить, если мы хотим попасть туда до того...

— До чего *того*, мистер Вонка?

— Конечно, до того как ее вычтут. Минусы нужны для вычитания! Разве ты совсем забыл арифметику?

Войдя в лифт, мистер Вонка отыскал среди сотен кнопок ту единственную, которая была ему нужна.

— Вот, — сказал он и поднес палец к маленькой кнопке из слоновой кости, на которой было написано: МИНУСЛЯНДИЯ.

Двери плавно закрылись. А затем огромная машина с жутким свистом скакнула вправо. От неожиданности Чарли обхватил ноги мистера Вонки



и не отпускал. Мистер Вонка откинул от стены сиденье и сказал:

— Садись, Чарли, да пристегнись покрепче! Это будет непростое путешествие.

Чарли пристегнулся. Мистер Вонка откинул второе сиденье для себя и тоже пристегнулся.

— Нам предстоит долгий путь вниз, — сказал он. — Ах, какой долгий путь нас ждет!

Пока лифт набирал скорость, его мотало из стороны в сторону. Вот его резко качнуло влево, потом занесло вправо, потом снова влево. И все это

время они продолжали двигаться вниз — ниже, ниже и ниже.

— Надеюсь, — заметил мистер Вонка, — что умпалумпы не полетят сегодня на другом лифте.

— На каком другом лифте? — спросил Чарли.

— На том, который идет по этому же маршруту, но в противоположную сторону.

— То есть... мистер Вонка, вы хотите сказать, что может случиться авария?

— Ну, до сих пор мне всегда везло, мой мальчик... Эй! Глянь-ка туда! Скорее!

Через стекло Чарли увидел что-то вроде каменоломни: крутые отвесные скалы, и всюду работают умпалумпы с кирками и отбойными молотками.





— Горные леденцы, — объяснил мистер Вонка. Это самые богатые залежи леденцов в мире.

Лифт набирал скорость.

— Спускаемся ниже, Чарли. Еще ниже. Мы уже на глубине двухсот тысяч футов.

За бортом мелькали странные пейзажи, но лифт неся на такой скорости, что Чарли только иногда удавалось что-то разглядеть. Однажды ему показалось, что он видит группу домов, похожих на перевернутые чашки, а по улицам между домами гуляют умпа-лумпы.

В другой раз, когда они пролетали мимо огромной рыжей равнины, он увидел между сооружениями, похожими на нефтяные вышки, мутную струящуюся из-под земли коричневой жидкости.

— Шоколадный фонтан! — закричал мистер Вонка, хлопнув в ладоши. — О, какой мощный выброс! Отлично! И как вовремя!

— А что это за фонтан? — спросил Чарли.

— Мы снова нашли шоколад, мой мальчик. Это будет новое богатое месторождение. Ах, какой замечательный фонтан! Как он бьет!

Они мчались вниз всё стремительнее. За бортом мелькали сотни самых удивительных картин, какие только можно представить: вращались гигантские зубчатые колеса, мешалки перемешивали шоколад, который клокотал и пузырился, в огромных садах зрели яблоки в глазури, между садами разливались разноцветные озера размером с футбольные поля — синие, зеленые, золотые, — и повсюду бежали трудолюбивые умпа-лумпы.

— Понимаешь, — объяснял мистер Вонка, — то, что ты видел раньше, когда впервые пришел ко мне на фабрику вместе с теми непослушными детьми, — лишь малая часть. На самом деле фабрика тянется на много миль. Как только представится возможность, я без спешки покажу тебе всё. Но на это уйдет не меньше трех недель. А пока что у нас есть другое срочное дело, и я должен тебе успеть сказать кое-что важное. Слушай меня внимательно, Чарли. Я буду говорить быстро, потому что через пару минут мы прибудем на место. Полагаю, ты догадался, — продолжал мистер Вонка, — что случилось со всеми умпа-лумпами, когда я экспериментировал с Вонка-Витом. Конечно, догадался. Они исчезли, превратились в минусы, как твоя бабушка Джорджина.

Средство оказалось слишком сильным. Тому умналумпе стало минус восемьдесят семь лет! Ты только представь!

— Вы хотите сказать, что ему придется ждать восемьдесят семь лет, прежде чем он вернется? — спросил Чарли.

— Вот это меня и удручало, мой мальчик! В конце концов, нельзя же, чтобы лучшие друзья ходили в минусах по восемьдесят семь лет кряду...

— И чтобы их вычли, — вставил Чарли.

— Вот именно, Чарли. И что я сделал? «Вилли Вонка, — сказал я себе, — если ты смог изобрести средство, которое делает людей моложе, значит, ты точно так же сможешь изобрести и другое средство, которое сделает их старше».

— Ага! — просиял Чарли. — Понял! И тогда вы быстро превратили минусы в плюсы и вернули этих людей домой.

— Совершенно верно, мой мальчик, совершенно верно. Но не забывай, что для этого мне надо было сначала выяснить, куда же подевались эти минусы.

Лифт стремительно несся вниз, вглубь, к самому центру Земли. За бортом была крошечная тьма.

— Итак, — продолжал мистер Вонка, — я снова закатал рукава и принялся за работу... Теперь мне нужно было сделать людей старыми... старше... старейшими... «Ха-ха! — воскликнул я, потому что в голову мне уже начали приходить кое-какие

мысли. — Какое самое старое существо в мире? Кто живет дольше всех?»

— Дерево! — сказал Чарли.

— Правильно, Чарли! А какое именно дерево? Дугласова пихта? Дуб? Кедр? Нет, нет, мой мальчик. Это дерево называется остистая сосна! И растет оно на склонах пика Уилера в штате Невада, США. Представь, там есть даже сосны, которым больше четырех тысяч лет! Это факт, Чарли. Спроси любого дендрохронолога¹ (и, кстати, посмотри потом это слово в словаре). Вот это и подвигло меня на поиски. Я прыгнул в большой стеклянный лифт и помчался по всему миру, собирая мельчайшие частички старейших живых существ:

ПИНТУ СОКА
4000-ЛЕТНЕЙ ОСТИСТОЙ СОСНЫ
КУСОЧЕК НОГТЯ С НОГИ 168-ЛЕТНЕГО
РУССКОГО ФЕРМЕРА ПО ИМЕНИ ПЕТР
ГРИГОРЬЕВИЧ
ЯЙЦО, ОТЛОЖЕННОЕ 200-ЛЕТНЕЙ
ЧЕРЕПАХОЙ, ПРИНАДЛЕЖАВШЕЙ
КОРОЛЮ ТОНГА
ХВОСТ 51-ЛЕТНЕГО АРАБСКОГО
СКАКУНА

1 Дендрохронология — научный метод, который позволяет датировать события, предметы и археологические находки на основе исследований годичных колец древесины.

УСЫ 36-ЛЕТНЕЙ КОШКИ ПО ИМЕНИ
ПЫШКА
БЛОХУ, КОТОРАЯ ПРОЖИЛА НА КОШКЕ
ПО ИМЕНИ ПЫШКА 36 ЛЕТ
ХВОСТ 207-ЛЕТНЕЙ ГИГАНТСКОЙ
ТИБЕТСКОЙ КРЫСЫ
ЧЕРНЫЕ ЗУБЫ 97-ЛЕТНЕЙ КАРГИ,
ПРОЖИВАЮЩЕЙ В ПЕЩЕРЕ
НА ВУЛКАНЕ ПОПОКАТЕПЕТЛЬ¹
КОСТИ 700-ЛЕТНЕГО ПЕРУАНСКОГО
КАТТАЛУ

По всему миру, Чарли, я отыскивал самых старых и древних животных и у каждого из них брал по маленькой частичке: волосок, бровь, иногда унцию-другую кожных чешуек, которые я выскребал из-под ногтей и с подушечек лап, пока зверь спал. Я выследил лесного сурка, боболинка, скрока, лягушку-попугая, жалящую гусеницу и ядовитого скверкля, который плюется ядом с расстояния пятидесяти ярдов и попадает прямо в глаз. Но сейчас нет времени рассказывать тебе про них всех, Чарли. Добавлю только, что в результате, после долгого кипения, бурления, помешивания и тестирования, у меня получилась небольшая чашка маслянистой черной жидкости. И что четыре капли этой жидкости я дал попробовать своему волонтеру — дежурному

1 Попокатепетль — действующий вулкан в Мексике.

умпа-лумпе, которому только что исполнился двадцать один год, — чтобы посмотреть, что будет.

— И что же было? — спросил Чарли.

— Что-то невероятное! — воскликнул мистер Вонка. — Как только он ее проглотил, он стал сморщиваться и съеживаться, у него повыпадали зубы и волосы. Не успел я оглянуться, а он уже был семидесятипятилетний старик!.. Вот таким образом, мой дорогой Чарли, был изобретен Вита-Вонк!

— И вы спасли всех умпа-лумпов, которые превратились в минусы, да, мистер Вонка?

— Каждого из них, мой мальчик, каждого! Общим числом сто тридцать один! Имей в виду, это было не так-то легко, пришлось преодолеть великое множество преград... Бог ты мой, мы почти добрались! Пора прекращать разговоры и смотреть в оба.

Чарли заметил, что лифт уже сбавил скорость и не грохотал. Теперь он, казалось, парил.

— Отстегни ремни, — сказал мистер Вонка. — Мы должны быть в полной готовности.

Чарли отстегнул ремни, встал и огляделся. Зрелище было жуткое. Они плыли сквозь густой серый туман, который клубился вокруг них и отлетал клочьями, будто его трепал ветер. Вдали туман был темный, почти черный, и клубился еще сильнее. Мистер Вонка открыл раздвижные двери.

— Смотри не вывались! — предупредил он. — А лучше отойди от двери подальше.

Туман вплывал в лифт. От него шел затхлый спертый запах, как из подземелья. Тишина становилась невыносимой. Не доносилось ни звука, ни дуновения ветра, ни голоса живого существа, ни писка насекомого. Было страшно стоять посреди этого небытия.

— Минусляндия! — прошептал мистер Вонка. - Вот что это, Чарли! — Теперь главное — найти бабушку. Может, нам повезет... а может, и нет.

Спасение в Минусляндии

— Мне тут не нравится, — прошептал Чарли. — И мне очень страшно!

— Мне тоже, — отозвался мистер Вонка. — Но у нас работа, и мы должны ее выполнить.

От густого тумана стеклянные стены лифта запотели, и теперь разглядеть что-то можно было только через открытую дверь.

— Мистер Вонка, а кто тут живет?

— Кто живет? Гнули, мой мальчик. Гнули.

— Они опасны?

— Если укусят, то да. Тебе конец, мой мальчик, если тебя укусит гнуль.

Лифт плыл дальше, плавно покачиваясь из стороны в сторону. Вокруг них кружил серо-черный маслянистый туман.

— А как выглядит гнуль, мистер Вонка?

— А никак не выглядит, Чарли. Он невидимка.

— Вы хотите сказать, что никогда его не видели?

— Гнулей нельзя увидеть, мой мальчик. Ты даже не сможешь их почувствовать... пока они

не продырявят тебе кожу. Но тогда будет уже поздно: они тебя прикончат.

— То есть... вот прямо сейчас вокруг нас могут кружить стаи гнулей? — испуганно спросил Чарли.

— Вполне возможно, — подтвердил мистер Вонка. У Чарли по спине пробежали мурашки.

— И как они приканчивают... сразу? — спросил он.

— Сначала они тебя вычтут... потом разделят... но медленно, деление занимает много времени, и это очень больно... А потом ты сам превратишься в гнуля.

— А нельзя закрыть дверь? — спросил Чарли.

— К сожалению, нет, мой мальчик. Сквозь стекло мы не увидим Джорджину. Туман слишком густой. И в любом случае ее не так легко разглядеть.

Чарли стоял перед открытой дверью лифта и всматривался в клубы и клочья тумана. «Наверное, — думал он, — это похоже на ад, только пламени нет... Но так же жутко...» Кругом было тихо и пустынно, но из-за того, что туман непрерывно клубился и перемещался, возникало странное ощущение, будто здесь хозяйничает недобрая, могущественная сила... Когда что-то коснулось его руки, Чарли подскочил от неожиданности! И чуть не вывалился из лифта.

— Прости, — сказал мистер Вонка. — Это я нечаянно до тебя дотронулся.

— А-а... — выдохнул Чарли. — А я подумал...

— Знаю, что ты подумал, Чарли... И, кстати, я ужасно рад, что ты рядом. А представь, если бы тебе пришлось спускаться сюда одному... Как мне когда-то... много раз...

— Да, мне бы так не хотелось...

— Вон она! — Мистер Вонка указывал куда-то вдаль. — Нет, не она!.. Надо же, а ведь я мог поклясться, что видел ее вон там, в темноте. И ты тоже присматривайся, Чарли!

— *Вижу!* — воскликнул Чарли. — Вон там, смотрите!

— Где? Покажи, где она, Чарли!

— Она... снова исчезла. Будто растворилась, — признался Чарли.

Они стояли у открытой двери лифта, вглядываясь в клубящийся туман.

— Туда! Быстрее! Летим туда! — закричал Чарли. — Ну, неужели не видите?

— Вижу, Чарли! Полетели!

Мистер Вонка быстро нажал несколько кнопок.

— Бабушка! — позвал Чарли! — Мы прилетели за тобой, бабушка!

Бабушка была едва различима... точнее, она была почти неразличима. Туман клубился перед ней, но он клубился и *за* ней! Бабушка была прозрачна! Можно сказать, что ее почти не было. Только тень бабушки, только лицо да слабый контур тела, окутанного чем-то длинным. Бабушка

не стояла, а лежала, вытянувшись в полный рост в облаке тумана.

— Почему она лежит? — прошептал Чарли.

— Потому что она минус, Чарли. Ты ведь помнишь, как выглядит минус?.. Вот так. — Мистер Вонка пальцем нарисовал в воздухе горизонтальную линию.

Лифт подплыл ближе. Когда до призрачной бабушки Джорджины оставалось не больше ярда, Чарли потянулся вперед, чтобы прикоснуться к ней, но прикасаться было не к чему — рука прошла насквозь.

— Бабушка! — чуть не задохнулся Чарли.

Она проплыла мимо.

— Отойди! — приказал мистер Вонка.

Неожиданно из какого-то потайного кармана своего фрака он выхватил распылитель — одно из старомодных устройств, какие еще до появления аэрозолей использовались для борьбы с мухами в помещении. Он направил его прямо на тень бабушки Джорджины и трижды надавил на ручку: *РАЗ... ДВА... ТРИ!* При каждой нажатии из носика распылителя вырывалась мощная черная струя. Бабушка Джорджина тотчас исчезла.

— Прямо в цель! — воскликнул мистер Вонка и даже подпрыгнул от возбуждения. — Здорово я в нее попал! Все, теперь она как следует заряжена плюсами! Вот он, мой Вита-Вонк!



— А куда она полетела? — спросил Чарли.

— Туда же, откуда и появилась! На фабрику! Только теперь она уже больше не минус, мой мальчик! А чистокровный, стопроцентный плюс! Всё, летим отсюда скорее, пока гнули до нас не добрались!

Мистер Вонка нажал кнопку. Двери закрылись, и большой стеклянный лифт помчался домой.

— Садись, Чарли, и не забудь пристегнуться! — сказал мистер Вонка. — На этот раз мы помчимся на максимальной скорости.

Лифт взревел и устремился прямо к поверхности Земли. Крепко пристегнутые, мистер Вонка и Чарли расположились на откидных сиденьях.

Мистер Вонка принялся засовывать распылитель обратно в бездонный карман своего фрака.

— Жаль, что приходится пользоваться такой неуклюжей старомодной штуковиной, — посетовал он. — Но другого способа просто не существует. Конечно, лучше всего было бы накапать нужное количество капель в чайную ложку, чтобы пациент их выпил. Но минус же невозможно ничем напоить! Это все равно, что напоить собственную тень. Поэтому приходится пользоваться распылителем. Вот так, мой мальчик! Значит, разбрызгивание — единственное, что может нам помочь.

— Но у вас ведь все получилось, правда? — спросил Чарли. — Сработало как надо?

— О, сработало прекрасно, просто превосходно! Но я должен сказать, что небольшая передозировка неизбежна...

— Я не совсем понимаю, мистер Вонка...

— Мой дорогой мальчик, если четырех капель Вита-Вонка достаточно, чтобы превратить молодого умпа-лумпу в старика, то... — Мистер Вонка воздел руки к стеклянному потолку и с грустью уронил их на колени.

— Вы имеете в виду, что бабушка получила слишком большую дозу? — слегка побледнев, спросил Чарли.

— Боюсь, это еще мягко сказано, — подтвердил его опасения мистер Вонка.

— Но... зачем же тогда вы ей так много дали? — спросил Чарли, волнуясь все больше. — Зачем вы прыснули в нее три раза? В нее, наверное, попало несколько пинт¹!

— Галлонов²! — воскликнул мистер Вонка, хлопнув себя по бокам. — Несколько галлонов, как пить дать! Но пусть такие пустяки тебя не волнуют, мой дорогой Чарли! Главное — мы ее вернули! Она больше не минус! Она самый что ни на есть настоящий плюс.

1 Пинта — единица объема в английской системе мер, равная приблизительно 0,5 литра.

2 Галлон — мера объема, равная приблизительно 4,5 литра в Великобритании и 3,8 литра — в США.

Она теперь в плюсе опять.
Нам долго ее догонять.
Вот сколько ей лет?
Придумай ответ.
Сто три или, может, сто пять?

Самый старый человек в мире

— Мы возвращаемся с триумфом, Чарли! — воскликнул мистер Вонка, когда большой стеклянный лифт приблизился к поверхности. — Твоя любимая семья снова будет вместе!

Лифт остановился. Двери раздвинулись. Им открылась знакомая картина: шоколадный цех, шоколадная река, umpa-lumpy — и, конечно же, огромная двуспальная кровать.

— Чарли! — Дедушка Джо кинулся ему навстречу. — Слава богу, ты вернулся!

Чарли обнял его. Затем он обнял своих маму и папу.

— Она здесь? — спросил он. — Бабушка Джорджина здесь?

Никто не ответил. Никто не пошевелинулся, кроме дедушки Джо, который показал на кровать. Показать-то он показал, но сам не смотрел туда, куда показывал. Никто из них туда не смотрел — кроме Чарли. Подойдя ближе, на одном конце кровати он увидел завернутых в одеяла, мирно спящих

малышей — бабушку Джозефину и дедушку Джорджа. А на другом...

— Не тревожься, — подбежав к Чарли, поспешил сказать мистер Вонка и положил руку ему на плечо. — Она и должна была получить небольшую передозировку плюсов. Я тебя предупреждал.

— Что вы с ней сделали? — плакала миссис Бакет. — Моя бедная старенькая мама!

Среди подушек на другом конце кровати сидело самое необычное существо, какое Чарли доводилось когда-либо видеть. Сначала ему показалось, что это древнее ископаемое!.. Но нет, не ископаемое, потому что оно слегка шевелилось. А потом начало еще и звуки издавать! Квакующие звуки, какие могла бы исторгнуть из себя очень старая лягушка, если бы она могла произносить слова.

— Ну, ну, ну, — проквакало существо. — Неужто это мой дорогой Чарли?!

— Бабушка! — закричал Чарли. — *Бабушка Джорджина! Ой... Ой... Ой!*

Ее маленькое личико было похоже на консервированный грецкий орех. На нем было столько складок и морщин, что в них потонули рот, глаза и даже нос. Волосы у нее были абсолютно белые, а вместо рук поверх одеяла покоились какие-то ошметки морщинистой кожи.

Кажется, присутствие этого древнего существа действовало устрашающе не только на мистера

и миссис Бакет, но и на дедушку Джо. Все они топтались на некотором удалении от кровати.

Мистер Вонка, наоборот, выглядел совершенно довольным.

— Моя дорогая леди! — воскликнул он, приблизившись к кровати и сжав обеими руками одну из тощих морщинистых ручек, лежавших на одеяле. — Добро пожаловать домой! Как вы чувствуете себя в этот знаменательный день?

— Не очень плохо, — проквакала бабушка Джорджина. — Вовсе не плохо... учитывая мой возраст.

— Отлично! — похвалил мистер Вонка. — Вы просто умница! Вот нам как раз сейчас и нужно узнать, сколько же вам лет.

— Вот что, хватит вам тут командовать! — сказала миссис Бакет и поджала губы. — Вы и так принесли нам достаточно бед.

— Мой дорогой вконец запутавшийся босс! — обернулся к ней мистер Вонка. — Ну какое это имеет значение, если старушка стала чуть-чуть старше? В наших силах это мигом исправить! Вы забыли про Вонка-Вит и про то, что каждая таблетка делает человека на двадцать лет моложе? Мы вернем бабушку в прежнее состояние! В мгновение ока мы превратим ее в цветущую краснеющую девушку!

— И что в этом хорошего, если у нее муж еще не вышел из пеленок? — всхлипнула миссис Бакет,

указывая пальцем на мирно спящего годовалого дедушку Джорджа.

— Мадам, — заметил мистер Вонка, — давайте решать проблемы по мере их поступления.

— Я запрещаю вам давать ей этот ужасный Вонка-Вит! — заявила миссис Бакет. — Чего доброго, вы опять превратите ее в минус!

— Не хочу быть минусом! — проквакала бабушка Джорджина. — Если мне снова придется возвращаться в эту жуткую Минусляндию, гнули меня прикончат!

— Не бойтесь! — воскликнул мистер Вонка. — На этот раз я сам проконтролирую прием лекарства. И позабочусь о том, чтобы вы приняли *нужную* дозу. А сейчас послушайте меня внимательно! Я не смогу вычислить, сколько вам надо дать пилюль, пока точно не узнаю ваш возраст. Всем все ясно?

— Ничего не ясно! — возразила миссис Бакет. — Почему бы не давать ей каждый раз по одной пилюле, чтобы не нанести вреда?

— Невозможно, мадам! В таких серьезных случаях, как этот, Вонка-Вит не действует вовсе, если принимать его в малых дозах. Нужно впихнуть в нее всё в один присест. Напичкать ее лекарством. От одной пилюли дело вовсе не сдвинется с места. Всё или ничего!

— Нет! — твердо сказала миссис Бакет.

— Да! — возразил ей мистер Вонка. — Милая леди, пожалуйста, послушайте меня! Если у вас сильно



болит голова и, чтобы снять боль, вам нужны три таблетки аспирина, то вам не поможет, если вы будете принимать каждый раз по одной таблетке и выжидать четыре часа между приемами. Так вы никогда не излечитесь. Вам нужно проглотить их все в один прием, правильно? То же самое и с Вонка-Витом. Разрешите продолжить?

— Ах, продолжайте уже, что тут поделаешь!.. — сдалась миссис Бакет.

— Ну и славно, — на радостях мистер Вонка даже подпрыгнул на месте. — Итак, сколько же вам лет, моя дорогая бабушка Джорджина?

— Не знаю, — проквакала та. — Я давным-давно потеряла счет годам.

— Неужто совсем не можете вспомнить? — удивился мистер Вонка.

— Разумеется, не могу, — пробормотала старуха. — И вы бы не вспомнили, если б пожили с мое.

— Думайте! — приказал мистер Вонка. — Мы *должны* за что-то зацепиться!

Сморщенное, похожее на грецкий орех личико сморщилось еще больше. Остальные стояли и ждали. Умпа-лумпы, замороженные видом этого древнего существа, подтягивались всё ближе... Два малыша на кровати продолжали спать.

— Может, вам, например, сто лет? — спросил мистер Вонка. — Или сто десять? Или сто двадцать?

— Бесполезно спрашивать, — проквакала она. — Я всегда была не в ладах с числами.

— Это катастрофа! — огорчился мистер Вонка. — Если вы не сможете сказать, сколько вам лет, я не смогу вам помочь. Я не готов рисковать и давать вам дозу наугад!

Вся компания, включая и мистера Вонку, опечалилась.

— Ну что, наделали дел? — укорила его миссис Бакет.

— Бабушка, — сказал Чарли, подходя к кровати. — Послушай, бабушка! Ладно, можешь не мучиться и не вспоминать, сколько тебе лет. Попробуй вместо этого вспомнить какое-нибудь событие... Припомни что-нибудь, что с тобой происходило... что угодно...

пусть даже это было очень давно... все равно это может нам помочь.

— Много чего со мной происходило, Чарли... так много, всего не упомнишь...

— Но ты можешь упомянуть *хоть что-нибудь*, бабушка?

— Ох, не знаю, дорогой... Ну, может, если как следует постараться...

— Да, бабушка, надо постараться! — с надеждой воскликнул Чарли. — А теперь скажи: какое ты помнишь самое первое событие в твоей жизни?

— Ох, мой мальчик, когда это было...

— Когда ты была маленькой, как я. Ну, что ты делала, когда была маленькой?

Крошечные черные глазки, еле проглядывающие сквозь морщины и складки, слабо блеснули, и подобие улыбки коснулось уголков почти невидимого рта.

— Был корабль, — сказала она. — Помню корабль... Да, вот его я никогда не забуду.

— Продолжай, бабушка! Корабль! Что за корабль? Ты на нем плыла?

— Конечно плыла, мой дорогой... мы все на нем плыли.

— Откуда? Куда? — взволнованно спрашивал Чарли.

— Ох, нет, это я не могу тебе сказать... я же была тогда маленькой девочкой... — Она откинулась на подушку и закрыла глаза. Чарли наблюдал за ней

и ждал, что еще она вспомнит. Все ждали. — У него было чудесное имя, у того корабля... что-то красивое... что-то такое прекрасное в этом имени... нет, не могу вспомнить.

Чарли, который сидел на краю кровати, вдруг подпрыгнул. Лицо его засияло от возбуждения.

— А если бы я сказал название, бабушка, ты бы его вспомнила?

— Да, Чарли, думаю, вспомнила бы...

— «МЕЙФЛАУЭР»¹, майский цветок! — воскликнул Чарли.

Старуха оторвала голову от подушки.

— Точно! — проквакала она. — Правильно, Чарли! «Мейфлауэр»... Такое чудесное название.

— Дедушка Джо! — позвал Чарли, приплясывая от возбуждения. — В каком году «Мейфлауэр» поплыл в Америку?

— «Мейфлауэр» вышел из Плимута шестого сентября тысяча шестьсот двадцатого года.

— Плимут... — проквакала старушка. — Припоминаю... Да, кажется, это был Плимут.

— Тысяча шестьсот двадцатый год! — восхитился Чарли. — Ничего себе! Это значит... Нет, лучше ты скажи, дедушка!

— А что тут говорить, — сказал дедушка Джо. — Отнимаем от девятисот семидесяти двух шестьсот

1 «Мейфлауэр» — так назывался корабль, доставивший первых британских поселенцев в Северную Америку.

двадцать и получаем... не торопи меня, Чарли... Триста... пятьдесят два.

— Ого! — вскричал мистер Бакет. — Так ей триста пятьдесят два года?!

— Даже больше, — возразил Чарли. — Бабушка, сколько, ты сказала, тебе было лет, когда ты плыла на «Мейфлауэре»? Около восьми?

— Нет, дорогой, тогда я была еще совсем маленькой девочкой... Думаю, не больше шести.

— Значит, ей триста пятьдесят восемь лет! — задохнулся от волнения Чарли.

— Вот вам и Вита-Вонк, — гордо сказал мистер Вонка. — Я вам говорил, что это мощное средство!

— Триста пятьдесят восемь! — изумился мистер Бакет. — Невероятно!

— Только представьте, сколько всего она могла повидать на своем веку! — восхитился дедушка Джо.

— Моя бедная старенькая мама! — рыдала миссис Бакет. — Что же теперь...

— Терпение, дорогая леди, — сказал мистер Вонка. — *Теперь* наступает самое интересное. Принесите Вонка-Вит!

Вперед выбежал умпалумпа с бутылкой в руках, которую он передал мистеру Вонке. Мистер Вонка положил бутылку на кровать и спросил:

— На сколько она хочет помолодеть?

— Пусть ей будет семьдесят восемь лет, — твердо сказала миссис Бакет. — Ровно столько, сколько ей

было до того, как началась вся эта неразбериха!

— Но ей-то, конечно, хотелось бы быть помоложе?

— Ни за что! — возразила миссис Бакет. — Это слишком рискованно.

— Да, слишком рискованно! — проквакала бабушка Джорджина. — Я не собираюсь опять превращаться в минус.

— Ну как хотите, — согласился мистер Вонка. — Так, мне нужно произвести кое-какие вычисления.

Еще один умп-лумпа выбежал вперед, держа в руках доску. Мистер Вонка вытащил из кармана кусок мела и написал:



— Итого, ровно четырнадцать пилюль Вонка-Вита, — сказал мистер Вонка.

Умпа-лумпа забрал доску.

Мистер Вонка взял бутылку с кровати, отвинтил крышку и отсчитал четырнадцать маленьких блестящих желтых пилюль.

— Воды! — приказал он.

Вперед выбежал умпа-лумпа со стаканом воды. Мистер Вонка высыпал все четырнадцать пилюль в стакан. Вода забурлила и вспенилась.

— Выпейте, пока состав пенится, — сказал он, поднося стакан к губам бабушки Джорджины. — Одним глотком!

Так она и сделала.

Мистер Вонка отскочил назад и вытащил из кармана большие латунные часы.

— Не забудьте, — закричал он, — одна секунда — один год! Она должна скинуть двести восемьдесят лет! На это у нее уйдет четыре минуты сорок секунд! Смотрите, как будут лететь века!

В комнате наступила такая тишина, что было слышно тиканье часов мистера Вонки. Сначала с древней старушкой не происходило ничего особенного. Она закрыла глаза и откинулась на подушки. Лишь время от времени сморщенная кожа ее лица слегка подрагивала и маленькие ручки то взлетали вверх, то опускались на одеяло...

— Минута прошла, — сказал мистер Вонка. — Она на шестьдесят лет моложе.

— Мне кажется, она выглядит так же, — заявил мистер Бакет.

— Конечно, — согласился мистер Вонка. — Что значат каких-нибудь шестьдесят лет, когда тебе на минуточку больше трехсот?!

— С тобой все в порядке, мама? — с тревогой спросила миссис Бакет. — Поговори со мной, мама!

— Две минуты прошли! — объявил мистер Вонка. — Она на сто двадцать лет моложе!

Теперь на лице старушки стали появляться кое-какие изменения. Вся кожа подрагивала, и самые глубокие морщины постепенно разглаживались, рот стал заметнее, обнаружился даже нос.

— Мама! — снова забеспокоилась миссис Бакет. — С тобой все в порядке? Поговори со мной, мама, пожалуйста!

Совершенно неожиданно — все аж подпрыгнули — старушка подалась вперед и закричала:

— *Вы слышали новость?! Адмирал Нельсон победил французов при Трафальгаре¹.*

— Она сходит с ума! — констатировал мистер Бакет.

1 Историческое Трафальгарское сражение между британскими и франко-испанскими морскими силами произошло 21 октября 1805 года.

— Вовсе нет, — возразил мистер Вонка. — Она проживает девятнадцатый век... Три минуты!

С каждой секундой морщин на лице старушки становилось все меньше, а жизни все больше. Происходило нечто совершенно необыкновенное!

— *Геттисберг!* — выкрикивала она. — *Генерал Ли бежит!*¹

Спустя несколько секунд старушка издала громкий, полный боли вопль и проговорила:

— *Он мертв, он мертв, он мертв!*

— Кто мертв? — спросил мистер Бакет, вытягивая шею.

— *Линкольн!*² — зарыдала она. — *Вот уже едет поезд...*

— Она видела траурный поезд Линкольна! — догадался Чарли. — Она была там!

— Она и сейчас там, — уточнил мистер Вонка. — По крайней мере, она была там несколько секунд назад.

— Может, кто-нибудь мне объяснит... — начала миссис Бакет.

— Прошли четыре минуты! — перебил ее мистер Вонка. — Осталось всего сорок секунд... то есть сорок лет!

1 Генерал Роберт Эдвард Ли был одним из самых известных военачальников времен гражданской войны в США (1861—1865).

2 Авраам Линкольн (1809—1865) — 16-й президент США (1861—1865).

— Бабушка! — закричал Чарли. — Ты выглядишь почти так же, как раньше. Ой, я так рад!

— Только бы все закончилось, как задумано, — пробормотала миссис Бакет.

— Ну, это вряд ли! — бодро сказал мистер Бакет. — Что-нибудь всегда идет не так.

— Но не тогда, когда за дело берусь я, сэр, — парировал мистер Вонка. — Время истекло! Сейчас ей семьдесят восемь лет! Как вы себя чувствуете, милая леди?

— Сносно, — ответила старушка. — Да, сносно. Но вашей заслуги в этом нет, назойливый вы шарлатан!

Это снова была она, сварливая ворчунья, бабушка Джорджина, которую так хорошо знал Чарли! Миссис Бакет обняла ее и зарыдала от радости.

Старушка оттолкнула ее и поинтересовалась:

— Что, позвольте спросить, эти два сопливых младенца делают на нашей кровати?

— Один из них — ваш муж, — сообщил мистер Бакет.

— Джордж? Чушь! — не поверила она.

— К сожалению, это правда, мама, — подтвердила миссис Бакет. — Слева — это и есть он. А справа — Джозефина.

— Вы... вы старый черствый чизбургер! — взвизгнула бабушка, сердито тыча пальцем в мистера Вонку. — И что, по-вашему, я теперь...

— Ну-ну, ну-ну-ну!.. — пытался урезонить ее мистер Вонка. — Ради всего святого, давайте не будем скандалить в конце дня. Если все будут соблюдать спокойствие, то мы с Чарли в два счета вернем все как было — не успеет и муха взмахнуть крыльями.

Малыши растут

— Принесите сюда Вита-Вонк! — приказал мистер Вонка. — Пора заняться этими малышами!

Умпа-лумпа выбежал вперед с небольшим пузырьком и парой серебряных чайных ложечек.

— Постойте-ка, — встряла бабушка Джорджина. — Что еще за дьявольские козни у вас на уме?

— Обещаю тебе, бабушка, все будет хорошо, — сказал Чарли. — Вита-Вонк действует совсем не так, как Вонка-Вит. От него становятся старше. Именно его мы тебе дали, когда ты была минусом. Тебя это спасло!

— Вы дали мне слишком много!

— Так получилось, бабушка.

— А теперь вы хотите сделать то же самое с дедушкой Джорджем!

— Да нет же! — возразил Чарли.

— Я дошла до трехсот пятидесяти восьми лет! — продолжала она. — А что если вы чуть-чуть ошибетесь и прибавите ему в пятьдесят раз больше лет, чем мне? Тогда вдруг рядом со мной в постели окажется пещерный человек, которому стукнуло двадцать тысяч лет! Только представьте: в одной руке

у него будет огромная дубина, а другой он станет таскать меня за волосы!

— Бабушка, — спокойно сказал Чарли. — В случае с тобой нам пришлось использовать распылитель, потому что ты была минусом. Ты была призраком. Но сейчас мистер Вонка сможет...

— Не говори мне про этого человека! Он чокнутый, как лягушка-бык!

— Нет, бабушка, он не чокнутый. И он сможет точно отмерить дозу, капля за каплей, и даст малышам ее выпить. Ведь правда, мистер Вонка?

— Чарли! — воскликнул мистер Вонка. — Вижу, что, когда я уйду на пенсию, фабрика будет в надежных руках. Я так доволен, что выбрал именно тебя! Ну так что, друзья, каков ваш приговор? Оставим малышей малышами или дадим им Вита-Вонк, чтобы они выросли?

— Действуйте, мистер Вонка, — попросил дедушка Джо. — Я бы хотел, чтобы вы помогли моей Джози подрасти и чтобы ей стало, как и раньше, восемьдесят лет.

— Спасибо, сэр, — поблагодарил мистер Вонка. — Я очень ценю то доверие, которое вы мне оказываете. А как насчет второго, дедушки Джорджа?

— Эх, ладно, — согласилась наконец и бабушка Джорджина. — Но если в результате из него получится пещерный человек, то имейте в виду: на этой кровати он мне не нужен!



— Договорились! — сказал мистер Вонка. — Пошли, Чарли! Будем работать с обоими одновременно. Ты держи одну ложку, а я возьму другую. Я отмерю четыре капли для бабушки и четыре для дедушки, затем мы их разбудим и отправим это средство прямо к ним в рот.

— Кому я даю лекарство, мистер Вонка?

— Ты берешь на себя бабушку Джозефину, она поменьше. А я — дедушку Джорджа. Вот тебе ложка.

Чарли взял ложку, а мистер Вонка открыл пузырек и накапал в нее четыре капли маслянистой черной жидкости. Потом еще четыре капли во вторую ложку — и вернул пузырек умпа-лумпе.

— Может, надо поддержать малышей, пока вы даете им лекарство? — спросил дедушка Джо. — Я могу взять на руки Джозефину...

— Вы с ума сошли! — воскликнул мистер Вонка. — Вита-Вонк действует мгновенно! Это даже не год в секунду, как было с Вонка-Витом. Вита-Вонк ударяет как молния! Как только лекарство попадает к пациенту в рот, сразу щелк — и все начинается! Увеличение в размерах, старение и все прочее произойдет *в одну секунду!* Так что, мой дорогой сэр, если вы вздумаете взять малышку на руки, то уже через секунду покачнетесь под тяжестью восьмидесятилетней женщины и непременно уроните ее на пол с грохотом, как тонну кирпичей.

— Да, я понял, — сказал дедушка Джо.

— Все готово, Чарли?

— Готово, мистер Вонка.

Чарли, обойдя вокруг кровати, подложил руку под голову малышки и слегка приподнял. Малышка проснулась и заплакала. Мистер Вонка, с другой стороны кровати, проделал то же самое с годовалым дедушкой Джорджем.

— Даем лекарство сразу обоим, Чарли! —скомандовал мистер Вонка. — На старт, внимание, марш! Вливаем!

Чарли сунул ложку в открытый рот малышки и вылил сразу все четыре капли.



— Проследи, чтобы она проглотила! Средство не действует, если не попадет в желудок.

Трудно объяснить, что произошло дальше, и в любом случае продолжалось это всего одну секунду. Секунда длится примерно столько, сколько вам понадобится, чтобы очень быстро досчитать вслух до пяти: раз, два, три, четыре, пять. Именно столько ушло на то, чтобы малышка на глазах у Чарли выросла и вновь превратилась в сморщенную бабушку Джозефину. Наблюдать за этим было страшновато: только что была малышка — и уже старушка. Это было как взрыв. Но Чарли вдруг понял, что пристально вглядывается в родное и горячо любимое морщинистое лицо своей бабушки Джозефины.

— Привет, мой дорогой! — сказала она. — Откуда ты тут взялся?

— Джози! — бросился к ней дедушка Джо. — Как замечательно! Ты вернулась!

— Я не знала, что отсутствовала, — удивилась она.

Дедушка Джордж тоже успешно перевоплотился.

— Как малыш ты смотрелся лучше, — заявила бабушка Джорджина. — Но я рада, что ты снова вырос, Джордж... по одной причине.

— По какой? — спросил дедушка Джордж.

— Ты больше не будешь писать в кровать.

Не пора ли слезть с кровати?

— Я уверен, — сказал мистер Вонка, обращаясь к дедушке Джорджу, бабушке Джорджине и бабушке Джозефине, — я уверен, что вы трое после всех этих испытаний захотите прыгнуть с кровати и помочь Чарли в управлении шоколадной фабрикой.

— Кто, мы? — спросила бабушка Джозефина.

— Да-да, вы! — ответил мистер Вонка.

— Вы спятили? — поинтересовалась бабушка Джорджина. — Я остаюсь там, где сейчас, — на этой удобной мягкой кровати. Большое спасибо!

— И я тоже! — сказал дедушка Джордж.

В этот самый момент в дальнем конце шоколадного цеха среди умпа-лумпов неожиданно поднялось волнение. Раздался гул встревоженных голосов, началась беготня и размахивание руками, и среди этой суматохи появился один умпа-лумпа с большим конвертом в руках и бросился к мистеру Вонке. Он подошел к нему вплотную и что-то зашептал. Мистер Вонка наклонился, чтобы лучше слышать.

— Прямо за воротами фабрики? — воскликнул вдруг мистер Вонка, видимо, повторяя слова



умпа-лумпы. — Люди!.. Что за люди?.. Ты говоришь, у них угрожающий вид?.. Их поведение кажется опасным?.. И что еще? ВЕРТОЛЕТ?.. И все эти люди из него вышли?.. И они передали тебе вот это?..

Мистер Вонка быстро вскрыл огромный конверт и вытащил сложенное письмо. В абсолютной тишине он пробежал его глазами от начала до конца. Все замерли. Чарли вдруг стало зябко. Наверняка там что-то ужасное! В воздухе пахло опасностью: эти люди за воротами, этот вертолет, взволнованные умпа-лумпы... Чарли наблюдал за выражением лица мистера Вонки, ожидая, что вот сейчас оно изменится и будет понятно, насколько все плохо.

— Вермизлюки несчастные! — неожиданно вскричал мистер Вонка и подпрыгнул так высоко, что,

когда опустился, ноги его подкосились, и он грохнулся на пол. — Фыркающие гноубы! — завопил он, подняв себя с пола и размахивая письмом, словно отгоняя комаров. — Послушайте, что здесь написано, вы все! Просто послушайте!

И он стал читать вслух:

БЕЛЫЙ ДОМ,
ВАШИНГТОН,
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ КОЛУМБИЯ
МИСТЕРУ ВИЛЛИ ВОНКЕ

СЭР,
СЕГОДНЯ ВСЯ НАЦИЯ, ВЕСЬ МИР
РАДУЕТСЯ СЧАСТЛИВОМУ ВОЗВРАЩЕНИЮ
ИЗ КОСМОСА НАШЕЙ ТРАНСПОРТНОЙ
КАПСУЛЫ СО 136 ПАССАЖИРАМИ НА БОРТУ.
ЕСЛИ БЫ НЕ ПОМОЩЬ, ОКАЗАННАЯ
НЕИЗВЕСТНЫМ КОСМИЧЕСКИМ
КОРАБЛЕМ, ЭТИ 136 ЧЕЛОВЕК НИКОГДА БЫ
НЕ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ.
МНЕ ДОЛОЖИЛИ О НЕОБЫЧАЙНОЙ
ХРАБРОСТИ, ПРОДЕМОНСТРИРОВАННОЙ
ВОСЕМЬЮ АСТРОНАВТАМИ ЭТОГО
КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ.
НАШИ РАДАРНЫЕ СТАНЦИИ, СЛЕДИВШИЕ
ЗА ЭТИМ КОРАБЛЕМ, ЗАФИКСИРОВАЛИ,

ЧТО ОН ПРИЗЕМЛИЛСЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОЙ ШОКОЛАДНОЙ
ФАБРИКИ МИСТЕРА ВОНКИ.

ВОТ ПОЧЕМУ, СЭР, ЭТО ПИСЬМО
ДОСТАВЛЕНО ВАМ.

ОТ ЛИЦА ВСЕХ АМЕРИКАНЦЕВ Я ЖЕЛАЛ
БЫ ВЫРАЗИТЬ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЭТИМ
НЕВЕРОЯТНО ОТВАЖНЫМ АСТРОНАВТАМ,
ПРИГЛАСИВ ИХ, ВСЕХ ВОСЬМЕРЫХ,
ПРОВЕСТИ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ В БЕЛОМ
ДОМЕ В КАЧЕСТВЕ ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ.
ПО ЭТОМУ СЛУЧАЮ В ГОЛУБОЙ ГОСТИНОЙ
БУДЕТ ОРГАНИЗОВАН ТОРЖЕСТВЕННЫЙ
ПРИЕМ, ВО ВРЕМЯ КОТОРОГО
Я СОБСТВЕННОРУЧНО ПРИКОЛЮ
МЕДАЛИ ЗА ОТВАГУ ВСЕМ ВОСЬМЕРЫМ
ДОБЛЕСТНЫМ ПИЛОТАМ. ЧТОБЫ
ПОПРИВЕТСТВОВАТЬ ГЕРОЕВ, ЧЕЙ ПОДВИГ
ОТНЫНЕ НАВСЕГДА ВПИСАН В ИСТОРИЮ
НАШЕЙ НАЦИИ, НА ЭТОМ ПРИЕМЕ БУДУТ
ПРИСУТСТВОВАТЬ САМЫЕ ЗНАМЕНИТЫЕ
ЛЮДИ СТРАНЫ. СРЕДИ ГОСТЕЙ БУДУТ
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ (МИСС ЭЛЬВИРА
ТИББС), ВСЕ ЧЛЕНЫ МОЕГО КАБИНЕТА,
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЕ АРМИЕЙ, ФЛОТОМ
И ВОЗДУШНЫМИ ВОЙСКАМИ, ВСЕ ЧЛЕНЫ
КОНГРЕССА И ЗНАМЕНИТЫЙ ГЛОТАТЕЛЬ
ШПАГ ИЗ АФГАНИСТАНА, КОТОРЫЙ

УЧИТ МЕНЯ, КАК В НУЖНЫЙ МОМЕНТ
ПРОГЛОТИТЬ ЯЗЫК, ЧТОБЫ НЕ СКАЗАТЬ
ЛИШНЕГО. ДА, БУДЕТ ТАКЖЕ МОЙ
ГЛАВНЫЙ ПЕРЕВОДЧИК, И ГУБЕРНАТОРЫ
ВСЕХ ШТАТОВ, И, КОНЕЧНО, МОЯ КОШКА,
МИССИС ТОБСИПУСС.

ВЕРТОЛЕТ ОЖИДАЕТ ВАС, ВСЕХ
ВОСЬМЕРЫХ, ЗА ВОРОТАМИ ФАБРИКИ.
Я САМ С НЕТЕРПЕНИЕМ И ПРЕВЕЛИКОЙ
РАДОСТЬЮ ЖДУ ВАШЕГО ПРИБЫТИЯ.
ОСТАЮСЬ ИСКРЕННЕ ВАШ,

Lancelot R. Gilligrass. 

ЛАНСЕЛОТ Р. ДЖИЛЛИГРАСС,
ПРЕЗИДЕНТ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.

P. S. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ ПРИВЕЗТИ МНЕ
НЕСКОЛЬКО СЛИВОЧНЫХ ПОМАДОК
«ВОНКА»? Я ИХ ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ, НО МОИ
ЛЮДИ ПОСТОЯННО КРАДУТ ИХ ИЗ ЯЩИКА
МОЕГО ПИСЬМЕННОГО СТОЛА.
И, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ГОВОРите няне.

Мистер Вонка перестал читать. И в наступившей тишине Чарли слышал, как все дышат. Он слышал, как они вдыхают и выдыхают, гораздо чаще обычного. Было и другое. В воздухе носилось столько чувств, переживаний и нежданной радости, что у него голова пошла кругом. Дедушка Джо первым подал голос...

— Ураааааааааа! — завопил он, бросившись через зал и схватив Чарли за руки, и оба заплясали на берегу шоколадной реки. — Мы едем, Чарли! — пропел дедушка Джо. — Мы все-таки едем в Белый дом!

Мистер и миссис Бакет тоже танцевали, смеялись и пели, а мистер Вонка гордо бегал по залу, показывая письмо умпа-лумпам. Через минуту-другую мистер Вонка захлопал в ладоши, чтобы привлечь внимание присутствующих.

— Пошли, пошли! — командовал он. — Нам нельзя мешкать! Нельзя копаться! И вы, сэр, дедушка Джо! И мистер и миссис Бакет! Вертолет за воротами! Нельзя заставлять его ждать!

Он начал подгонять всех четверых к двери.

— Эй! — крикнула с кровати бабушка Джорджина. — А мы? Нас же тоже приглашали! Не забудьте про нас!

— Там говорится, *всех восьмерых!* — подхватила бабушка Джозефина.

— Включая и меня! — воскликнул дедушка Джордж.



Мистер Вонка обернулся и посмотрел на них.

— Конечно, включая вас! — согласился он. — Но мы не сможем затолкнуть кровать в вертолет. Она не пройдет в дверь.

— Вы хотите сказать... что, если мы не слезем с кровати, мы не поедem? — спросила бабушка Джорджина.

— Именно так, — подтвердил мистер Вонка. — Не останавливайся, Чарли, — прошептал он, слегка его подтолкнув. — Иди к двери!

Вдруг у них за спиной раздались шелест одеял, простыней, скрип пружин, и трое стариков, все вместе, соскочили с кровати.

Они побежали за мистером Вонкой, громко крича:
— Подождите нас! Подождите нас!

Удивительно, как резво они припустились бежать через весь шоколадный цех! Мистер Вонка, Чарли и остальные стояли и смотрели на них, раскрыв рты.

Как газели весной, старики перепрыгивали через дорожки и кустарники — голые ноги так и мелькали из-под длинных развевающихся рубашек.

Вдруг бабушка Джозефина так резко затормозила, что проскользнула на пятках несколько ярдов, прежде чем остановилась окончательно.



— Подождите! — закричала она. — Бред какой-то!.. Мы что, отправимся на торжественный прием в Белый дом в ночных рубашках?! Не можем же мы стоять практически голыми перед гостями, пока президент будет прикалывать нам медали!

— У-у-у-у! — завывала бабушка Джорджина. — Что же нам делать?!

— Разве у вас нет с собой никакой одежды? — спросил мистер Вонка.

— Нет, конечно! — проскрипела бабушка Джозефина. — Мы двадцать лет не слезали с кровати!

— Нельзя нам ехать! — зарыдала бабушка Джорджина. — Придется нам остаться.

— Тогда надо купить что-нибудь в магазине, — сказал дедушка Джордж.

— На какие шиши?! — рассердилась бабушка Джозефина. — У нас же нет денег!

— Деньги! — воскликнул мистер Вонка. — Боже мой, да не волнуйтесь вы о деньгах! У меня их куча!

— Послушайте, — предложил Чарли, — почему бы нам не попросить вертолет приземлиться по пути на крыше большого магазина? Тогда вы просто зайдете туда и купите себе всё, что захотите!

— Чарли! — просиял мистер Вонка.. — Что бы мы без тебя делали? Какой ты молодец! Все за мной! Отправляемся в гости в Белый дом!

Все взялись под руки и, пританцовывая, выбежали из шоколадного цеха в коридор, а оттуда через

главный вход прямо на улицу, где у ворот фабрики их ждал вертолет. К ним подошли очень важные на вид люди и поклонились.

— Да, Чарли, — улыбнулся внуку дедушка Джо. — Сегодня у нас был напряженный день!

— Он еще не кончился, — смеясь, сказал Чарли. — Он еще даже не начался.



Литературно-художественное издание
СЕРИЯ «РОАЛЬД ДАЛЬ. ФАБРИКА СКАЗОК»

Даль Роальд

ЧАРЛИ И БОЛЬШОЙ СТЕКЛЯННЫЙ ЛИФТ

Для младшего и среднего школьного возраста

В соответствии с Федеральным законом № 436
от 29 декабря 2010 года маркируется знаком **6**

Перевод с английского Ирины Шишковой

Верстка Валерия Харламова

Литературный редактор Наталья Калошина

Корректоры Надежда Власенко, Мария Соболева

Выпускающий редактор Светлана Злобина-Кутявина

Главный редактор Ирина Балахонова

Книга — почтой

samokat.post@gmail.com

+7 (915) 164-52-57

Отдел продаж

+7 (499) 922-85-95

samokat.zakaz@gmail.com, samokat.ish@gmail.com

ООО «Издательский дом «Самокат»

101000, Москва, а/я 487

Тел. +7 (495) 506-17-38

info@samokatbook.ru, www.samokatbook.ru

Книги по издательским ценам можно приобрести по адресу:

Москва, Малая Ордынка 13, стр. 3 (2 этаж)

или в интернет-магазине «ФрекенБукс» www.frekenbooks.ru

Подписано в печать 05.05.2016

Формат издания 60x84/16. Печать офсетная.

Бумага финская офсетная пухлая (Classik) компании Stora Enso

Усл. печ. л. 12,09. Тираж 4000 экз.

Заказ № 5573.



Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

www.oaompk.ru, www.оломпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Истории творят добро

Роальд Даль был шпионом, классным лётчиком-истребителем, создателем истории шоколада и автором медицинских изобретений. А еще он придумал «Чарли и шоколадную фабрику», «Матильду», «БДВ» и много других отличных историй. Он до сих пор считается сказочником № 1 в мире.

Роальд Даль говорил:

«Когда у человека в голове хорошие мысли, лицо у него сияет как солнце — и он всегда прекрасно выглядит».

Мы уверены, что надо творить добро.

Поэтому десять процентов прибыли Роальда Даля* перечисляется в благотворительные организации.

Куда идут эти средства? Например, на оплату медсестёр для тяжелобольных детей; на помощь нуждающимся семьям; на развитие просветительских программ. Спасибо за помощь в этой важной работе.



Подробности на сайте roalddahl.com.

*The Roald Dahl Charitable Trust —
благотворительная организация,
зарегистрированная в Великобритании
(№ 1119330)*

** Все авторские выплаты и доходы от роялти
перечисляются без комиссии сторонних
организаций.*

Знакомьтесь:



Чарли Бакет

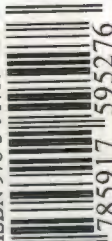


и
Мистер
Вилли Вонка

6+

EAC

ISBN 978-5-91759-527-6



9

785917 595276



www.samokatbook.ru
www.roalddahl.com

Вермизлюки

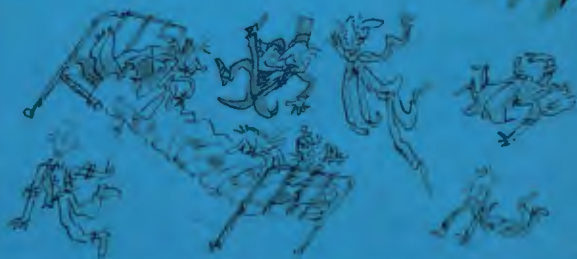
Шоколадная
река

Безумная машина

Умпа-лумпы

Чарли и большой стеклянный лифт

Получив от Вилли Вонки небывалый подарок — гигантскую шоколадную фабрику, — Чарли Бакет отправляется туда вместе со всей родней... в стеклянном лифте! Но вот лифт со свистом возносится к небу — и вылетает на околоземную орбиту. Хорошо, что вместе с Бакетами в этом опасном приключении участвует и сам неподражаемый мистер Вонка.



Отлично! Купив эту книгу, ты помог другому ребёнку. 10% прибыли Роальда Даля перечисляется благотворительным организациям. Подробности на сайте roalddahl.com.